

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

№ 2 (20) • 2016

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редколлегия журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2016
- © Все права защищены

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель редакционного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик Российской академии наук, доктор исторических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, вице-губернатор — руководитель Аппарата Губернатора и Правительства Ленинградской области, заведующий кафедрой международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

СЕРГЕЕВ Алексей Иванович, Генеральный секретарь Совета МПА СНГ, руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, кандидат экономических наук

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, доктор экономических наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, Председатель Карагандинского областного суда Республики Казахстан (2011–2014 гг. — судья, Председатель суда ЕврАзЭС), доктор юридических наук

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат технических наук

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖАКЫПОВА Фатима Надыровна, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор экономических наук

ЖИЛИНСКИЙ Марат Геннадьевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, кандидат медицинских наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

- САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович**, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ
- РАХИМИ Фарход Кодирович**, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук
- РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич**, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ
- ХАНЬ Лихуа**, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета
- ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселович**, представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук
- ШУХНО Сергей Степанович**, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии
- ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич**, президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (кыргызская литература)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- КОСОВ Юрий Васильевич**, заместитель Главного редактора, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук
- АСАУЛ Максим Анатольевич**, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук
- БАЛАШОВ Алексей Игоревич**, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук
- ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович**, декан политологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук
- КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич**, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук
- КИРИЛЕНКО Виктор Петрович**, редактор раздела «Право», заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук
- ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна**, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук
- ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич**, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук
- ЛУПОВ Игорь Федорович**, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор политических наук
- МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович**, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук
- НОВИКОВА Ирина Николаевна**, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук
- СЕРГЕВНИН Сергей Львович**, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СУРЫГИН Александр Игоревич, заместитель начальника отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, редактор раздела «Политика», заместитель заведующего кафедрой международных процессов евразийского региона Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

ШМАТКО Алексей Дмитриевич, редактор раздела «Экономика», заведующий кафедрой финансового менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

Содержание

От главного редактора

- 7 Глазьев С. Ю.**
О содержании нового этапа евразийской экономической интеграции

ГЛАВНОЕ

- 9** Встреча Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна и Председателя Совета Федерации ФС России Валентины Матвиенко
- 10 Локян А. Б.**
Проблемы развития единого евразийского научно-образовательного пространства
- 14 Интервью министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова**
«Беларусь играет ключевую роль во всех интеграционных процессах в ЕАЭС»
- 18 Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о развитии Евразийского экономического союза и Кыргызстана в нем аналитическому ресурсу «Деловая Евразия»**
«Евразийская интеграция смягчила кризис и нивелировала внешние шоки»

ЭКОНОМИКА

- 21 Абрамов В. Л.**
Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик ЕАЭС: методология и практика
- 25 Торопыгин А. В.**
Политическая и экономическая основа участия России и государств Центральной Азии в Китайском проекте создания Экономического пояса Шелкового пути

ПРАВО

- 29 Демидов Д. Г.**
Космополитические основания интеграционных процессов современных государств
- 35 Орлова И. А.**
Принцип взаимного признания как один из структурообразующих векторов интеграционного права
- 40 Искокова Ж. Т.**
Система интеграционного права Евразийского экономического союза
- 45 Атнашев В. Р.**
Вопросы гражданства и проблемы интеграции иммигрантов в контексте политики мультикультурализма

ПОЛИТИКА

- 50 Кефели И. Ф.**
Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике
- 63 Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.**
Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ
- 71 Хачатрян М. Э., Шумилов М. М.**
Транснациональная организованная преступность и ее перспективы в условиях глобальной нестабильности
- 81 Лачининский С. С., Морачевская К. А., Зиновьев А. С., Сорокин И. С.**
Роль международных университетских объединений в развитии межвузовских отношений

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

86 Кузнецов А. Г.

Политика России в Центральной и Восточной Азии: новые перспективы, проблемы, вызовы

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

91 Назарбаев Н. А.

Проект формирования евразийского союза государств

О содержании нового этапа евразийской экономической интеграции

После успешного старта в 2008 г. процесс евразийской интеграции замедлился и столкнулся с рядом серьезных вызовов, ответ на которые требует укрепления его несущих конструкций и идеологической основы. ЕАЭС сформирован как общий рынок товаров, услуг, капитала и труда без какой-либо идеологической составляющей. Предполагалось, что в силу взаимодополняемости экономик государств-членов устранение пограничных барьеров между ними автоматически даст положительный эффект, достаточный для дальнейшего развития интеграционного процесса. Однако после бурного роста взаимной торговли в 2009–2011 гг., начался ее резкий спад, а обвал курса рубля в 2014 г. подорвал доверие партнеров к Российской стороне.

**Глазьев
Сергей
Юрьевич**

Советник
Президента РФ,
академик РАН

Не оправдались ожидания, связанные с десятикратным расширением численности наднационального органа. Созданная по образцу Европейской комиссии, ЕЭК восприняла типичные для ЕС болезни чрезмерной бюрократизации и безответственности, так и не получив полномочий самостоятельно инициировать, выработать и принимать обязательные для сторон решения. В результате в разы возросли издержки на подготовку решений наднационального органа, втрое замедлился процесс их принятия, сроки завершения формирования единого экономического пространства перенесены с 2017 на 2024 год.

Наметившиеся тенденции падения экономических показателей в интеграционной «пятерке», а также отсутствие адекватных действий по демпфированию последствий во многом рукотворного, а не инспирированного извне кризиса, предполагают выработку эффективной повестки ближайших планов интеграционного строительства. Они включают следующие разработки и реализацию следующих мероприятий по расшивке «узких мест» (ограничений) в развитии ЕАЭС.

1. Передачу на наднациональный уровень ряда полномочий, связанных с исполнением уже делегированных ЕЭК функций государственного управления. Чтобы стать полноценным наднациональным органом, ЕЭК должна получить права не только формального принятия, но и подготовки решений, а также контроля за их исполнением. Это позволит повысить эффективность системы регулирования единого экономического пространства и преодолеть бюрократический застой.
2. Дополнение функционала ЕАЭС проведением общей научно-технической, промышленной, валютной политики, гармонизацией трудового законодательства, формированием единого образовательного пространства.
3. Внедрение программно-целевого подхода в работе ЕЭК, восстановление межгосударственных программ с их финансированием из бюджета ЕАЭС. Последний целесообразно привязать к ввозным таможенным пошлинам, зафиксировав долю бюджета ЕАЭС в процедуре их распределения.
4. Расширение евразийской интеграции в рамках работы по созданию Большого евразийского партнерства, инициированного Президентом России. Наряду с уже имеющимися планами по формированию зон свободной торговли с Индией, Израилем, Ираном, Египтом, Кореей и сопряжению ЕАЭС с Экономическим поясом Нового Шелкового пути, оно могло бы предусматривать вхождение в Евразийский Союз Узбекистана и Таджикистана, население которых рассматривает евразийскую интеграцию как инструмент избавления от застарелых социально-экономических проблем.

Формирование стратегического и индикативного планов Большого евразийского партнерства включает разработку Концепции, Программы, Пула приоритетных инвестиционных проектов, финансируемых институтами развития с опорой на механизмы централизованного кредитования под низкопроцентные облигации. Для эффективного использования международных

- институтов развития необходимо координировать работу российских представителей в их органах управления, подчиняя ее задачам реализации наших инвестиционных проектов.
5. Восстановление единого таможенного тарифа (ЕТТ). Вследствие присоединения Казахстана к ВТО на несогласованных условиях возникли расхождения по 1/3 позиций товарной номенклатуры. Армения и Киргизия также имеют свои тарифные обязательства перед ВТО, нарушающие единую систему таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС. Для сохранения несущих основ союза целесообразно проинформировать ВТО о завершении его формирования с ранее установленным ЕТТ и предложить заинтересованным членам организации приступить к переговорам о компенсациях. Именно так поступил ЕС после расширения, поставив других членов ВТО перед фактом изменения торгового режима присоединившихся государств.
  6. Скорейшее введение в действие Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли, необходимой для эффективного таможенного контроля и регулирования единого экономического пространства.
  7. Разработка идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях участвующих в ней государств. Необходимо разработать совместно с коллегами по ЕАЭС программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности по актуализации общего духовного наследия, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. В дополнение к ней нужно формировать и идеологию Большого евразийского партнерства.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась исключительно прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономика которых создавалась как единый народнохозяйственный комплекс. Однако в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация теряет убедительность. Она проигрывает националистическим и религиозным ценностям самоидентификации государств, духовная элита которых цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету. Украинская катастрофа наглядно продемонстрировала недостаточность рациональных экономических аргументов в пользу евразийской интеграции.

Современная наука накопила немало данных, свидетельствующих об основополагающей роли народов Евразии в развитии человеческой цивилизации. При этом ключевую роль в организации человечества играли евразийские империи, формировавшиеся на территории современной России. Актуализация этого многовекового исторического опыта необходима для построения фундамента прогрессивной евразийской идеологии.

Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах нашей страны после предсказанного им краха коммунистической идеологии, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Исходя из изложенного, наряду с реализацией комплекса мер по наращиванию работоспособности ЕАЭС, повышению его инвестиционной привлекательности и «капитализации» в восприятии внешних партнеров, целесообразно разработать программу научных исследований ЕАЭС. Будучи направленной на содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции, она могла бы включать проекты культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий. В дополнение к ней, как указано выше, нужно формировать и идеологию широкой евразийской интеграции, охватывающей всю Евразию. Делать это нужно в сотрудничестве с коллегами из Китая, Индии, Ирана, Кореи, Японии, Турции, стран ЕС и АСЕАН. В этой работе может быть использован опыт совместной деятельности в рамках Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», Международного института прикладного системного анализа (Австрия), Евразийского форума в Вероне (Италия), других эффективных международных площадок, нацеленных на формирование широкой евразийской зоны сотрудничества и кооперации.

Встреча Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна и Председателя Совета Федерации ФС России Валентины Матвиенко

Председатель СФ В. Матвиенко и Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии Т. Саркисян отметили огромный потенциал ЕАЭС

Источник: сайт Совета Федерации ФС России (дата обращения: 20.12.2016).

Евразийский экономический союз — естественное интеграционное объединение на постсоветском пространстве, — отметила глава Совета Федерации.

Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко провела встречу с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграном Саркисяном.

В беседе приняли участие заместитель Председателя Совета Федерации Ильяс Умаханов, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Джабаров.

Организационный период формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) завершился, есть понимание того, куда двигаться дальше, — заявила Валентина Матвиенко. ЕАЭС — естественное интеграционное объединение на постсоветском пространстве. Это огромный рынок, который способствует наращиванию общего экономического потенциала и потенциала национальных экономик, — отметила глава СФ.

Валентина Матвиенко дала высокую оценку плодотворной деятельности своего собеседника на посту Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии и выразила уверенность в том, что пространство Евразийского экономического союза будет расширяться, напомнив, что уже более 40 стран ведут переговоры о взаимном сотрудничестве. В России разделяют идеи расширения интеграции, подчеркнула она.

Тигран Саркисян согласился с оценками Председателя Совета Федерации и подчеркнул, что у ЕАЭС есть огромный потенциал для экономического роста. Это новые рабочие места, хорошие возможности для бизнеса, развитие торговли, сферы услуг, а также выстраивание приоритетных отношений с третьими странами.

Собеседники были едины во мнении, что для реализации общих экономических проектов и дальнейшего углубления интеграции потребуются создание эффективной законодательной базы. «В рамках ЕАЭС мы можем решать общие вопросы, имеем возможность отвечать на глобальные вызовы».

В этом контексте, по словам участников беседы, межпарламентское взаимодействие в рамках ЕАЭС могло бы способствовать дальнейшему углублению правового обеспечения интеграционных процессов на всем евразийском пространстве.

Председатель Совета Федерации отметила важность вопросов сотрудничества евразийской пятерки в области формирования общих подходов в научно-образовательной сфере в целях гармонизации законодательств.

Видео по ссылке: <http://www.council.gov.ru/events/news/75368/>

Проблемы развития единого евразийского научно-образовательного пространства

Ломян Арсен Багдасарович

Ректор Академии государственного управления Республики Армения
 Научный руководитель программы «Исследовательский центр управления науки»
 Кандидат медицинских наук, доктор психологических наук
 arsen.lokyan@paara.am

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается специфика развития научно-образовательных процессов в странах Евразийского экономического союза. Выдвигаются основные задачи для развития единого научно-образовательного пространства. Отмечается, что совместные усилия всех стран в данном направлении приведут к мультипликативному эффекту, и формирование единого образовательного пространства станет более реалистичным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

научно-образовательные процессы в странах Евразийского экономического союза, интеграционные процессы, развитие единого научно-образовательного пространства, мультипликативный эффект

Lokyan A. B.

Problems of Development of Common Eurasian Scientific and Educational Space

Lokyan Arsen Bagdasarovich

Rector of the Public Administration Academy of the RA,
 Scientific Supervisor of the «Research Centre of the Management of Science»,
 Phd in Medical Sciences, Doctor of Psychological Sciences
 arsen.lokyan@paara.am

ABSTRACT

The article touches upon the peculiarities of development of scientific and educational processes in the countries of Eurasian Economic Union. Main tasks are promoted for developing the united scientific and educational area are promoted. It mentions that joint efforts of all countries toward the given direction will lead to multiplicity effect, and formation of united educational area will become more realistic.

KEYWORDS

scientific and educational processes in the countries of Eurasian Economic Union, integrative processes, development the united scientific and educational area, multiplicity effect

В свете быстро меняющейся геополитической реальности становятся достаточно актуальными вопросы, связанные с модернизацией системы образования и предоставлением образовательных услуг в соответствии с вызовами современности. Это становится актуальнее в условиях формирования между различными странами экономических и политических объединений, где интеграционные процессы не могут быть полностью реализованы без интеграции научно-образовательной сферы.

В современном мире ни одно государство, каким бы мощным экономическим и политическим потенциалом оно ни обладало, не способно самостоятельно противостоять глобальным вызовам и угрозам.

Самоизоляция от мирового научно-образовательного пространства может иметь отрицательные последствия для любой национальной образовательной системы. В связи с этим следует объединять усилия по развитию образования и науки, сохраняя при этом национальные достижения и традиции. Необходимо развивать международную интеграцию, сохраняя все лучшее из собственного опыта.

В современных условиях образование становится одним из факторов экономического успеха государств, определяет уровень и качество жизни людей, перспективы освоения новых технологических возможностей. Для создания конкурентоспособной экономики, мощного инновационного экономического прорыва необходимы специально подготовленные, имеющие высокую квалификацию кадры всех уровней. Ведь именно человеческий капитал является решающим двигателем развития экономики.

В этом аспекте для стран Евразийского экономического союза (ЕЭС) приоритетными направлениями считаются развитие научно-образовательной сферы и необходимость в совместном поиске решения существующих проблем.

Формирование единого евразийского научно-образовательного пространства — явление неизбежное и взаимно полезное для каждой из стран.

Создание единого образовательного пространства диктуется происходящими в современном мире объективными процессами, которые направлены на объединение сил в освоении экономических, информационных, технологических и других пространств, что необходимо для дальнейшего прогресса.

Создание общего образовательного пространства в Евразийском экономическом сообществе позволит беспрепятственно получать образование в учебных заведениях государств-партнеров. При этом необходимо создать такую систему образования, которая могла бы оперативно реагировать на происходящие социально-экономические изменения в наших странах, эффективно адаптироваться к изменяющимся жизненным реалиям, позволила бы постоянно повышать уровень квалификации кадров.

При разработке образовательных программ все больше начинают учитываться психологические, культурно-ценностные, этические, социальные, педагогические, эстетические и индивидуально-личностные мотивы, характеристики и факторы человеческой деятельности и поведения, связанные с получением новых результатов (И. Б. Новик, В. А. Штофф, И. И. Ревзин, В. С. Тюхтин, Б. С. Грязнов, Б. А. Глинский и др.). Именно с помощью инновационных технологий удается сформировать такие модели обучения, в которых адекватно сможет реализоваться творческий потенциал личности. Все это весьма расширяет познавательные возможности человека, существенно раздвигает его духовные горизонты и обеспечивает более ясное видение реальности [1, с. 36]. Актуальна в этой связи консолидация образовательных технологий, социально-экономических и культурно-психологических механизмов, направленных на выявление и решение проблем развития интеграционных и инновационных процессов Евразийского Сообщества.

Единое образовательное пространство может обеспечить благодатную почву для объединения людей в решении общезначимых проблем.

В конечном счете у нас схожие проблемы, которые предопределяются разрешением аналогичных проблем. Можно выделить такие общие характеристики, как общее прошлое, появление негосударственных коммерческих вузов, похожие проблемы, связанные с переходом на трехуровневую систему (бакалавр-магистр-доктор), проблемы гармонизации старой системы (кандидатской и докторской) с новой системой (магистерской и докторской PhD), актуальность развития и совершенствования форм международного и межвузовского сотрудничества и т. д.

К настоящему моменту практически все страны СНГ участвуют в Болонском процессе, видя в этом возможность приближения своих систем высшего образования к мировым стандартам.

В Законе РА «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» отражены положения, соответствующие принципам Болонского процесса, в том числе таким, как внедрение системы кредитных единиц, оценка знаний и качества образования по международным показателям, взаимопризнание дипломов и квалификационных степеней высшего образования Армении и их сопоставление с европейскими, расширение мобильности студентов и преподавателей¹.

Несомненно, участие в Болонском процессе имеет свои плюсы, и при правильном подходе может сыграть положительную роль в развитии единого евразийского научно-образовательного пространства.

Академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов — еще одно преимущество Болонского процесса. Понятно, что высокая степень академической мобильности предполагает развитую инфраструктуру и доступность источников финансирования, что, к сожалению, далеко не всегда реально.

Несмотря на то, что между некоторыми странами Евразийского экономического союза существуют межгосударственные соглашения по признанию документов об образовании и расширению академической мобильности, тем не менее это не носит всеобщий характер и относится не ко всем странам Евразийского союза.

Еще одна проблема, студенты желающие обучаться по академической мобильности предпочитают западные вузы. В настоящее время в странах Евразийского союза мобильность достаточно ограничена. И задача эта не должна выпасть из поля зрения. Кроме того, слабо развивается практика одновременного получения двух дипломов об образовании.

¹ Закон РА «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

В значительной степени это является следствием отсутствия единой, скоординированной политики, которая должна базироваться на четком определении приоритетов на основе общих интересов и выработки эффективных стратегий по ее реализации. Создание единого научно-образовательного пространства, сближение существующих и разработка новых, единых стандартов, норм, регламентов, правил, разработка единой научно-образовательной политики будут содействовать Евразийской интеграции, даст синергетический эффект.

Совместные усилия всех стран в данном направлении приведут к мультипликативному эффекту, и формирование единого образовательного пространства станет более реалистичным. Мультипликативные эффекты характерны не только для развития различных сфер экономики, но и для образования и науки. И в этом случае после уточнения научно-образовательных приоритетов разных стран Евразийского экономического союза мультипликативный эффект станет важным стимулом для совместного и гармоничного развития.

При рассмотрении специфики развития научно-образовательных процессов в странах Евразийского экономического союза мы отмечаем, что период существования Советского Союза оставил нам в наследство одинаковые проблемы развития, что, в свою очередь, предопределяется разрешением аналогичных проблем и требует одинаковую мотивацию.

Развитие единого научно-образовательного пространства предусматривает решение следующих основных задач:

- формирование адекватной правовой и организационной базы для достижения оптимального взаимодействия;
- разработка образовательных стандартов и критериев в соответствии с требованиями международных стандартов;
- формирование, внедрение гибких и эффективных механизмов оценки, контроля и управления качеством образования;
- соблюдение принципа равенства для достижения положительных результатов совместной деятельности.

Основная цель намеченных задач — последовательное создание действенных организационных, правовых, информационных и финансово-экономических условий, необходимых для формирования и эффективного функционирования единого научно-образовательного пространства.

Несомненно, активность западных и восточных игроков на образовательном поле региона побуждает страны Евразийского экономического союза активизировать формирование своей политики в этой сфере. В современных условиях активная роль образования проявляется в становлении исторически нового уровня социального взаимодействия. При этом следует отметить, что глобализация выступает не только как социально-экономический, политический, юридический, культурологический, но и когнитивный процесс, требующий перестройки традиционного стиля мышления [2, с. 10].

Возрастает роль вузов в качестве «лабораторий», «центров», где разрабатываются и внедряются новые идеи в различных сферах, где будущие кадры в ходе обучения должны приобретать такие навыки, как умение внедрять перспективные научно-исследовательские разработки. Более того, вполне реально можно ожидать, что ученые, преподаватели и студенты, вовлеченные в совместные и скоординированные проекты, также внесут свой вклад в укрепление межличностных и профессиональных отношений, что послужит сближению научно-педагогических сообществ стран Евразийского экономического союза.

Итак, в рамках Евразийского экономического союза должны быть предусмотрены следующие формы сотрудничества организаций-партнеров: разработка и реализация интеграционных и научно-образовательных проектов; формирование совместных заявок на получение научно-исследовательских грантов; организация научных стажировок и практик студентов, магистрантов, преподавателей и научных сотрудников; проведение научных мероприятий на площадках сторон-партнеров; выпуск периодического научного издания; издание коллективных монографий и сборников научных трудов; чтение лекций и проведение мастер-классов; разработка совместных образовательных программ, обмен научной и другой информацией и т. д.

Сегодня можно утверждать, что в развитии и расширении единого научно-образовательного пространства существует потенциал. Процессы интеграции в образовании и науке прослеживаются в создании научных сообществ, ассоциаций и др. Этому способствуют общность истории и культуры, близость границ, создание Евразийского союза. Во многом сближению национальных систем образования способствует межвузовское сотрудничество. Оно очень широко развито на евразийском пространстве.

Единое евразийское образовательное пространство может обеспечить студенческую и преподавательскую мобильность, реализацию совместных образовательных программ, а также позволит

расширить возможности вузов, их открытость и готовность к реализации инновационных образовательных программ, к подготовке качественных профессиональных кадров для наших стран, повышению качества образовательных услуг. И это, безусловно, повысит рейтинг системы образования наших стран в мировом образовательном пространстве. Следует также помнить, что позитивные изменения в академической жизни изменяют общества к лучшему на системном уровне.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что интеграция в образовательной сфере является наиболее актуальным и многообещающим процессом в рамках содружества государств постсоветского пространства.

Литература

1. *Дрынкина Т. И., Карпова Е. А.* Потенциальные возможности интерактивных деловых игр в образовательном пространстве стран-участниц ЕврАзЭС: [Электронный ресурс]. URL: http://www.mier.edu.ru/uploaded/sbornik_psihol_enf_2012.pdf (дата обращения: 20.12.2016).
2. *Исследования на евразийском научном пространстве: современные представления о межсистемных взаимодействиях в норме и при патологии (международный научный симпозиум) / под ред. проф. О. В. Леонтьева, С. А. Парцерняка, В. С. Черного.* СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013.

«Беларусь играет ключевую роль во всех интеграционных процессах в ЕАЭС»

**Тимур
Сулейменов**

Министр по экономике
и финансовой
политике ЕЭК

Второй год Беларусь, Россия, Казахстан, Армения и Кыргызстан живут в условиях Евразийского экономического союза, сталкиваются с определенными вызовами и пытаются им совместно противостоять. В конце октября Минск будет принимать очередную крупную встречу в рамках Союза — в белорусской столице пройдет заседание Евразийского межправительственного совета. Накануне этого важного мероприятия корреспондент БЕЛТА встретила с членом Коллегии (министром) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Тимуром Сулейменовым, чтобы узнать, каким выдался для ЕАЭС 2016 год, как будут решаться проблемные вопросы параллельного импорта и установления ставок таможенных пошлин и какие меры предпринимаются по созданию единого финансового рынка.

— Прошлый год оказался для ЕАЭС сложным — первый год работы Союза, принятие новых членов, непростая экономическая ситуация в мире. А как вы можете охарактеризовать 2016 год? Удалось ли добиться конкретных результатов?

— К сожалению, приходится констатировать, что сложности экономического характера сохраняются и в этом году. Поэтому не следует ждать резких прорывов в части взаимной торговли, да и улучшения экономической ситуации в наших государствах. 2016-й год — очень непростой год, и в рамках наших интеграционных связей он тоже непростой. С другой стороны, есть и успехи — мы можем однозначно говорить о том, что единый рынок труда в ЕАЭС начинает складываться. Я говорю о перемещениях мигрантов без разрешений, полной социальной защите и так далее. В этом году мы увидели, что эта система работает, увидели значительный рост трудовых мигрантов внутри Союза, это говорит о том, что экономические связи у нас наращиваются. Так, в первом полугодии 2016 года общее количество граждан государств-членов ЕАЭС, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросло более чем в два раза. В других странах Союза также наблюдается положительная динамика. Кроме того, рост трудовых мигрантов свидетельствует о том, что многие люди, которые раньше предпочитали не совсем легальный статус, теперь предпочитают работать чисто. Они получили гарантии в части медицинского обслуживания, социального обеспечения, и это сказывается на статистике. Люди на практике используют новшества, которые не остались нормой договора, а стали частью повседневной жизни. Думаю, это главный результат 2016 г.

— До конца года в ЕАЭС ожидается принятие Таможенного кодекса. Насколько этот документ важен для Союза?

— Действительно, до конца года премьеры хотят окончательно обсудить проект Таможенного кодекса. Это долгожданный документ. Как ожидается, он будет более современным, будет учитывать все реалии сегодняшнего дня. Кроме того, он будет гораздо более либеральным.

Данный документ разрабатывался с учетом международной практики, в частности, многие положения основаны на соглашениях Всемирной торговой организации об упрощении торговли. Продолжается работа над внедрением и развитием механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС, формированием системы идентификации участников ВЭД, совершенствованием транзитной системы. Реализация этих направлений будет способствовать развитию внешнеэкономической деятельности наших стран, упрощению процедуры международной торговли и в целом улучшению бизнес-климата в странах Союза.

— А как вы оцениваете вклад Беларуси в разработку этого документа?

— Роль Беларуси в этом процессе, как и во всей интеграции, ключевая. Беларусь — страна-основательница и наш западный форпост. Соответственно, большое количество товарооборота с западными странами проходит именно через вашу страну. Поэтому прохождение товаров через границы, которое администрируется Государственным таможенным комитетом Беларуси, крайне

важно не только для самих белорусов, но и для всего ЕАЭС. Скорость прохождения товаров, качество их прохождения и контроля уже становятся общими.

— **При этом таможенная сфера все еще вызывает много вопросов. В частности, одним из проблемных моментов является установление ставок таможенных пошлин. Недавно в СМИ Беларуси прошла информация, что белорусское правительство собирается инициировать в ЕЭК пересмотр этих ставок. Какова в этом отношении позиция Комиссии?**

— Ставки таможенных пошлин, таможенно-тарифная политика — это живая материя, она все время отвечает на спрос и предложение, которое реализуется через внутренних производителей, на цены, на конкуренцию на мировом рынке. Возьмем простой пример — стулья. В Беларуси производят стулья, в России, Казахстане. Поляки их производят, литовцы, китайцы. Как нам с этим быть? И какой должна быть ставка таможенной пошлины в этом случае — 35, 20 или 5%? Поиск баланса между интересами производителей и потребителей непростой, особенно в условиях Союза. В рамках одной страны это сделать проще: к примеру, у вас есть производитель стульев, но он не производит конкретный вид, и тогда на этот вид можно делать ставку ниже. Возьмем такую же ситуацию в ЕАЭС: в Беларуси стулья не делают, но в Казахстане есть производство. И Казахстану, естественно, будет выгодно сделать ставку таможенных пошлин повыше, чтобы ограничить импорт. При этом белорусы начнут говорить, что пока из Казахстана эти стулья доедут, то они станут дорогими, а значит, надо снизить ставку, чтобы завозить их из Польши. Вопрос очень сложный, здесь нужен постоянный поиск компромиссов. И компромиссов не только между производителем и потребителем, нужно учитывать всех производителей и потребителей в ЕАЭС, а еще транспортников и все смежные отрасли. Задача — не из простых, но реализуемая и, по сути, ставшая нашей повседневной работой.

— **Россия вступила в ВТО и обязана снижать ставки таможенных пошлин, как это влияет на остальных ее партнеров по ЕАЭС?**

— Наша средняя ставка Единого таможенного тарифа, естественно, падает из-за участия России в ВТО в связи с тем, что обязательства России стали обязательствами всего Союза. Но в целом снижение таможенного тарифа и либерализация торговли — это общий тренд, и никуда от этого не деться. К тому же Беларусь четко сказала, что также будет вступать в ВТО, а требования партнеров по этой организации будут в первую очередь направлены на снижение ставок таможенных пошлин. Надо понимать, что когда ты разговариваешь с ЕС, Китаем, США, то с ними очень сложно говорить на равных, тем более, когда ты в позиции вступающей стороны и когда ты — страна с небольшим ВВП. Выступая с позиции ЕАЭС, на мой взгляд, у нас гораздо более сильные аргументы.

— **Возвращаясь к вопросу, если наше правительство выступит с инициативой о пересмотре ставок таможенных пошлин, то ЕЭК ее рассмотрит?**

— Естественно, это стандартная процедура. Белорусская сторона готовит соответствующую заявку, затем отправляет ее в ЕЭК, а Комиссия потом рассылает эту информацию по всем остальным странам. Все собираются и решают менять или нет ставку на конкретную товарную позицию. По времени заявка рассматривается не менее 3–4 месяцев, потому что нужно согласовать этот вопрос со всеми странами. По некоторым важным позициям вопрос сразу рассматривают вице-премьеры, они могут дать поручение сделать это в течение месяца.

— **Так можно ли прогнозировать в ближайшее время снижение ставок таможенных пошлин?**

— У нас есть имплементация российских обязательств в единый таможенный евразийский тариф, которая проходит раз в год в сентябре-октябре. В этом году это уже произошло, поэтому следующее масштабное снижение ставок таможенных пошлин произойдет только через год.

— **Создание единого финансового рынка — еще один важный вопрос для Союза. Какие меры по этому вопросу принимаются сейчас и что планируется сделать в ближайшее время?**

— Мы наконец-то одобрили и отправили на внутригосударственные процедуры (а это практически финальный этап перед подписанием документа) соглашение о мерах либерализации валютного регулирования. Это согласованные подходы к валютному регулированию и дальнейшей либерализации. По этому соглашению мы все валютные барьеры, ограничения во взаимной торговле убираем — по поставкам товаров, услуг, участию в финансовых инструментах, акционерном капитале и т. д. После вступления этого документа в силу взаимные валютные ограничения будут невозможны в принципе, кроме форс-мажорных ситуаций. У нас будет юридически оформлено обязательство друг перед другом не применять такие ограничения. Это соглашение уже принято. Надеемся, до конца года оно будет подписано.

Кроме того, у нас есть соглашение о гармонизации финансовых рынков (раньше мы его называли соглашением о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках). На Коллегии ЕЭК мы его одобрили и отправили на согласование в страны. Это тоже большой шаг к построению единого финансового рынка. В документе будут оговариваться механизмы гармонизации в той мере, которая необходима, ведь мы не будем писать единый банковский кодекс или закон о страховом рынке. У каждой страны будут свои особенности, но они при этом не должны мешать функционированию общего финансового рынка. Мы договорились выработать предложения в этой части и вынести потом для решения глав государств, а затем они будут реализовываться через национальные законодательства.

— Приведите, пожалуйста, примеры того, какие изменения ждут финансовый рынок стран ЕАЭС.

— Пока их сложно оценить. К примеру, банкам будет предоставляться возможность осуществлять свою деятельность через филиалы. Сейчас, чтобы работать в банковской сфере Беларуси, российскому банку необходимо зарегистрировать полноценный дочерний банк. После начала функционирования общего финансового рынка появится возможность работать через филиал, который не должен получать белорусскую банковскую лицензию, а будет действовать на основе лицензии своей страны. Как вы понимаете, сразу же возникает огромное количество проблем: а что, если банк выдал кредит недолжного качества, кому он отчитывается, кому подконтролен? Все эти вопросы и будут предметом гармонизации. При этом «плюсы» неоспоримы: удобство, развитие конкуренции, снижение стоимости банковских услуг — вот ради чего все это делается. А также ради создания рынка большей емкости, чтобы мы черпали ресурсы из своего евразийского финансового рынка.

— Тимур Муратович, в Комиссии вы курируете тему защиты интеллектуальной собственности. В этой сфере также есть весьма острые вопросы, к примеру, внедрение международного принципа исчерпания прав (параллельного импорта), которое предлагает Россия. Как ЕЭК намерена решать эту проблему?

— Вопрос параллельного импорта у нас обсуждается давно. Сейчас в ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания прав, когда без согласия правообладателя, который уже зарегистрировал свой товарный знак на нашей территории, параллельный импорт такого же товара невозможен. Хорошо это или плохо? Есть разные мнения. Среди доводов «за» — локализация производств. Кроме того, это один из дополнительных уровней защиты от дешевого импорта. К тому же поставляется товар соответствующего качества, рассчитанный именно на этот регион. Также это дополнительная защита от контрафакта. Противники регионального принципа исчерпания прав утверждают, что это монополизация, что правообладатель ограничивает конкуренцию путем запрета поставок параллельным импортерам. Нам, как обычно, необходимо найти баланс между интересами инвесторов, производителей и потребителей. Российская сторона предлагает по ряду позиций разрешить параллельный импорт — это фармацевтика, автозапчасти и парфюмерия. Обосновывается это тем, что на данный момент по этим позициям вопросы потребителя (социально-экономические вопросы) более важны: необходимо снизить цену на эти товары путем увеличения объема импорта и конкуренции.

— Но фармацевтика — очень чувствительная сфера, не вызовет ли такое решение увеличения количества поддельных лекарств?

— Да, есть и такие опасения. И об этом нам придется думать очень долго. Что мы предлагаем? Региональный принцип закреплен в Договоре о ЕАЭС, там не предусмотрено никаких изъятий из этого принципа. Даже чтобы просто начать разговор, необходимо вносить изменения в документ. Мы сейчас по этому вопросу работаем, проект изменений готов, он на согласовании в странах-участницах. Было бы хорошо успеть решить проблему до заседания Межправсовета, чтобы мы могли внести правки в Договор о ЕАЭС. После того, как эти изменения будут включены, нам нужно будет разработать методику, каким образом мы будем определять группы товаров, по которым будет возможен параллельный импорт, как их отслеживать и контролировать, на какой срок будем давать право на такой импорт. Огромное количество технических моментов должно быть урегулировано. На это понадобится время, думаю, первые практические случаи установления международного принципа исчерпания права в отношении конкретных видов товаров могут появиться не раньше 2018 г.

— Кроме параллельного импорта, какие еще вопросы в сфере интеллектуальной собственности будут решаться в ближайшее время?

— Высокий уровень готовности у нас по Договору о товарных знаках ЕАЭС. Сейчас проходят внутригосударственные процедуры (ВГП) по документу, до 1 ноября все страны должны их за-

вершить. И тогда мы сможем вынести этот вопрос на какой-либо из саммитов — Межправсовет или Высший совет. Надеюсь, что до конца года мы этот договор подпишем. По Единому таможенному реестру готовность еще выше. Все страны, кроме Казахстана, уже завершили ВГП. До конца октября вопрос должен быть окончательно закрыт, чтобы на Межправсовете в Минске мы подписали документ. Из перспективных направлений в этой сфере стоит упомянуть франчайзинг — это предоставление своего бренда, технологий, и очевидно, что проблема интеллектуальной собственности здесь играет огромную роль. Между тем франчайзинг — это хороший механизм развития малого и среднего бизнеса, так что это перспективная тема, которую хочется развивать.

24 октября 2016 г.

Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна о развитии Евразийского экономического союза и Кыргызстана в нем аналитическому ресурсу «Деловая Евразия»

«Евразийская интеграция смягчила кризис и нивелировала внешние шоки»

Тигран Саркисян
Председатель
Коллегии ЕЭК

В августе 2016 г. Кыргызстан отметил первую годовщину присоединения к Евразийскому экономическому союзу. Новый для Евразии альянс призван объединить экономики стран-участниц, увеличить экономический потенциал региона. О развитии союза и Кыргызстана в нем «Деловая Евразия» беседует с председателем Евразийской экономической комиссии Тиграном Саркисяном.

— Тигран Суренович, благодарим Вас за возможность встречи. В феврале Вы вступили в должность председателя коллегии Евразийской экономической комиссии.

Евразийский экономический союз существует уже полтора года. Срок небольшой, но первые итоги подвести можно. Каковы, на ваш взгляд, важнейшие из них?

— Прежде всего, хотел бы сказать, что за это время Евразийская экономическая комиссия совместно со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) делала все возможное для достижения главной цели — обеспечения условий стабильного развития экономик государств — членов Союза в интересах повышения жизненного уровня населения.

В 2015 г., одновременно с образованием Евразийского экономического союза, стартовал единый рынок услуг. Сейчас в него входит 43 сектора, в совокупности составляющих более 25% ВВП каждого из государств-членов. Идет работа над либерализацией еще 21-го сектора. В рамках единого рынка услуг их поставщикам предоставлен максимальный уровень свободы.

В прошлом году в ЕАЭС заработал общий рынок труда. Благодаря этому жители государств Союза имеют равные права при трудоустройстве в любой из стран и платят подоходный налог по той же ставке, что и резиденты. Люди получили право на социальное и медицинское обеспечение в любой стране Союза. Единое законодательство обеспечивает взаимное признание дипломов по абсолютному большинству специальностей. Это значительно повышает мобильность высококвалифицированных специалистов.

В нынешнем году страны также вплотную подошли к принятию единого пенсионного законодательства. После подписания Договора о пенсионном обеспечении граждане стран ЕАЭС смогут получать пенсии за период своей трудовой деятельности от государства Союза, где они трудились.

Мы разработали десятки современных, отвечающих международным требованиям, нормативных актов, которые необходимы для запуска общих рынков лекарств и медицинских изделий. Надеемся, что в полном формате они начнут работать уже в конце этого года. Кроме того, ведется работа по созданию общего электроэнергетического рынка, рынков нефти, нефтепродуктов и газа.

— В 2016 г. постсоветское пространство отмечает 25-летие образования большого объединения — Содружества Независимых Государств. Конечно, это больше политическая, чем экономическая формация. Политологи отмечают, что Содружество как институт не состоялось. И главная причина в разнонаправленности политических систем стран СНГ. Как вы считаете, может ли ЕАЭС постигнуть та же участь?

— Я бы не стал давать таких оценок СНГ. Это во-первых. Во-вторых, Евразийский союз — это прежде всего экономическая формация, созданная на основе взаимного экономического интереса стран — участниц Союза. Поэтому предметом обсуждения для нас являются, прежде всего, вопросы, лежащие в плоскости экономики. А тут интересы у всех примерно одинаковые — достойный уровень жизни населения и здоровая экономика. При этом необходимо понимать, что для решения чисто экономических вопросов тоже нужны политические решения. Но мы не должны мешать экономике с политикой. В конечном счете, я не вижу предпосылок к тому, чтобы Евразийский союз не состоялся.

— Кыргызстан в этом году отметил первую годовщину своего вступления в Евразийский экономический союз. На саммите глав государств в Сочи результаты развития нашей страны называли высокими. Поясните, с чем это связано?

— Это связано, прежде всего, с тем, что мы видим — проделанная нами работа действительно дает реальные результаты. Приведу лишь несколько примеров. Во-первых, открытие таможенных границ существенно сократило время доставки товаров на рынки других стран Союза. Это позволило производителям существенно нарастить экспорт продукции. Свою роль играет и то, что в ЕАЭС успешно реализуется упрощенный порядок таможенного декларирования транспортных средств, зарегистрированных в государствах-членах.

ЕАЭС создает благоприятные условия для развития отраслей торговли и агропромышленного комплекса Кыргызстана. По данным ЕЭК, в январе–июне 2016 г. по сравнению с тем же периодом 2015 г. в Кыргызской Республике на 2,9% выросло производство продукции сельского хозяйства.

Большая часть населения, скорее всего, ощутит эти результаты позже. Пока же их видят экономисты, евразийские руководители и предприниматели. Я не совсем согласен с вашим утверждением, что рядовые граждане Кыргызстана не ощущают положительных эффектов интеграции в ЕАЭС.

Новые условия принципиально изменили правовой статус трудовых мигрантов из Кыргызстана. Теперь граждане республики имеют равные с резидентами других государств-членов права при трудоустройстве; нет квот при заключении соглашения с работодателями. Не надо получать дополнительные разрешительные документы. Например, в России гражданам республики не нужно сдавать экзамены на знание русского языка, истории и основ правового устройства Российской Федерации.

Важным является и то, что граждане Кыргызстана, приезжающие в страны Союза на работу, освобождаются от обязанности регистрироваться в госорганах в течение 30 суток с даты въезда. Им в дальнейшем нужно будет лишь встать на учет на срок действия трудового договора. Таким образом, нет прежней необходимости периодически выезжать из страны трудоустройства и потом снова въезжать для продления срока пребывания.

Сейчас работающие, например, в России граждане Кыргызстана платят подоходный налог с первого дня работы по той же ставке, что и резиденты: 13% вместо 30. Их дети имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с российским законодательством.

Новые положительные экономические эффекты Кыргызстан получит и от интеграционных проектов, которые будут запущены в ближайшее время. В частности, в этом году планируется принять Таможенный кодекс ЕАЭС. Предприниматели обретут единый свод правил. Документ предполагает ряд новшеств, которые значительно сэкономят ресурсы бизнеса: будут упрощены таможенные формальности, сократится время на прохождение таможенных процедур, минимизируется общение с чиновниками, а значит, в целом улучшится бизнес-климат.

— Кыргызстан, по словам партнеров по интеграции, оправдал их ожидания. Но вместе с тем у нашей страны пока сохраняется много проблем. Скептики высказывают мнение, что они связаны с присоединением к ЕАЭС. Это транзит сельхозпродуктов, отток рабочей силы из швейной отрасли, засилье продукции производства стран-членов ЕАЭС. Как долго, по вашему мнению, может продолжаться такой период?

— Вообще спор со скептиками — чаще всего дело неблагодарное. Что касается проблем, то они есть во всех странах Евразийского экономического союза. Более того, во всем мире. Это связано с процессами и тенденциями в мировой экономике. При этом в странах ЕАЭС в первом полугодии 2016 г. отмечена положительная динамика отдельных макроэкономических показателей. Например, производство продукции сельского хозяйства за первое полугодие увеличилось на 2,7%, грузооборот возрос на 1,2%.

По итогам прошлого года рынок труда характеризовался снижением уровня безработицы по Союзу до 5,7%, что лучше показателя ЕС (9,4%) и сопоставимо с показателем США (5,3%). По сути, это означает, что интеграция способствовала смягчению экономического кризиса в странах Евразийского экономического союза, нивелировала неблагоприятную внешнюю конъюнктуру и внешние шоки мировой экономики.

— Президент Кыргызской Республики и его команда много сделали как для развития Кыргызстана в рамках евразийской интеграции, так и для вклада нашей страны в развитие самого ЕАЭС. В ЕЭК Кыргызстан представлен двумя министрами — по таможенному сотрудничеству, по энергетике и инфраструктуре. Скажите, пожалуйста, эти позиции закрепили за министрами из Кыргызстана в силу каких-то особенностей национальной экономики нашей страны?

— Назначения на ключевые посты в Евразийской экономической комиссии происходят по согласованию между странами с учетом предложений правительств. Министры, представляющие

в Комиссии Кыргызстан, занимают ключевые позиции: Адамкул Жунусов курирует сферу энергетики и инфраструктуры, Мукай Кадыркулов — таможенное сотрудничество.

— **В период присоединения Кыргызстана к ЕАЭС обсуждался вопрос специализации стран ЕАЭС по производству продукции. Эксперты отмечали, что выгодой будет не унификация экономики, а ее узкая направленность. К примеру, Кыргызстану рекомендовалось ориентироваться на швейное производство и туризм. Как вы считаете, насколько реально такое выстраивание будущих рынков, ведь у стран ЕАЭС разный уровень экономического развития?**

— Экономики действительно неравнозначны, но это отнюдь не мешает тому, чтобы в каждой стране какая-то из отраслей развивалась особенно успешно. Определенная специализация в ЕАЭС неизбежна, хотя бы исходя из географии и имеющихся ресурсов. Ни одна страна, даже самая большая и развитая, не может быть на высоком уровне конкурентоспособной сразу во всех сферах. К тому же унификация мало плодотворна. Как увеличивать объемы взаимной торговли, если во всех союзных странах будет производиться одна и та же продукция? При этом речь не идет, например, об основных продуктах питания — каждая страна Союза думает о собственной продовольственной безопасности. Государства ЕАЭС прежде всего не должны конкурировать между собой в развитии наиболее передовых инновационных отраслей, цифровых технологий, требующих огромных финансовых и материальных затрат. Вот где наиболее разумно объединить усилия. На мой взгляд, правильнее создавать в каждой из стран с помощью других членов Союза мощные современные кластеры, отрасли и предприятия, которые будут способны конкурировать с товарами и услугами третьих стран и занять свою нишу на глобальном мировом рынке.

— **Тигран Суренович, евразийскую интеграцию зачастую видят, как попытку возродить СССР. За 25 лет своей независимой истории каждая страна — член Союза прошла свой собственный путь и сформировала свой уклад. И все же не последует ли вслед за экономической и политической интеграция, которая приведет к объединению стран в единое государство?**

— Важно понимать, что Евразийский экономический союз не является неоимперским проектом. Очевидно из-за того, что это было бы явно притянуто за уши. Тезис о том, что каждая из стран Союза на постсоветском пространстве прошла свой собственный путь, не ставится под сомнение. Каждая из них будет и дальше идти своим собственным политическим путем. Являясь при этом членом Евразийского экономического союза. Речь идет об экономической интеграции, не более того.

— **Некоторые ученые в свое время писали о создании целого евразийского государства. В этой связи хотел бы спросить, как вы видите будущее евразийской интеграции и роль Кыргызстана в ней?**

— Ключевые вопросы интеграции между странами Евразийского экономического союза регулируются с января 2015 г. Договором о ЕАЭС. В этом документе обозначены три главных цели Союза: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения; формирование и развитие единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик.

К 2019 г. в соответствии с Договором о ЕАЭС будет запущен общий электроэнергетический рынок, к 2025 г. — рынок газа, нефти и нефтепродуктов. Также в 2025 г. на евразийском пространстве будет создан общий финансовый рынок. Интеграция в Союзе укрепляется по всем направлениям. И роль Кыргызстана в ней можно, безусловно, оценить как высокую. Это роль равноправного, уважаемого партнера.

— **И последний вопрос. В честь 25-летия независимости, которую и Армения, и Кыргызстан отмечают в 2016 г., что бы вы пожелали народам этих двух евразийских государств?**

— 25 лет назад независимость обрели не только Армения и Кыргызстан, но и другие государства Евразийского экономического союза — Беларусь, Казахстан. Да и Россия, по сути, стала новой страной с кардинально изменившимися государственными приоритетами и задачами. Для каждой из наших стран четверть века независимости — большой праздник. Искренне хочу пожелать нашим прекрасным, трудолюбивым, талантливым народам дальнейшего процветания!

1 ноября 2016 г.

Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик ЕАЭС: методология и практика¹

Абрамов Валерий Леонидович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений
Института экономической политики и проблем экономической безопасности
Доктор экономических наук, профессор
valabr@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы методологии и практики формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик государств-членов ЕАЭС и интеграционного союза в целом. Обосновывается необходимость использования в оценке конкурентоспособности национальных экономик критерия обеспечения экономической безопасности страны, определены этапы и алгоритм формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик, их значение для разработки государственной конкурентной стратегии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

устойчивые конкурентные преимущества, конкурентоспособность, экономическая безопасность, методология, Евразийский экономический союз

Abramov V. L.

The Development of Sustainable Competitive Advantages of the National Economies of the Eurasian Economic Union

Abramov Valery Leonidovich

Financial University under the Government of the Russian Federation
Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security
Center of Researches of the International Economic Relations
Chief Researcher
Doctor of Science (Economics), Professor
valabr@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with methodology and practice of development of sustainable competitive advantages of the national economies-members of the EEU and the Union as a whole. It is demonstrated that the competitiveness of the national economies should be assessed through country's economic security criteria. The article also determines the steps and procedure of the development of sustainable competitive advantages of national economies and their implications for the development of the state competitive strategy.

KEYWORDS

sustainable competitive advantages, competitiveness, economic security, methodology, Eurasian Economic Union

---

В ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) определено, что основными целями Союза наряду с созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремлением к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза являются всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В этой связи проблемы повышения конкурентоспособности национальных экономик, формирования их устойчивых конкурентных преимуществ (далее — УКП) являются крайне актуальными и требуют переосмысления устоявшихся методологических подходов. В данном контексте важно проанализировать движущие силы, стимулирующие интеграционные процессы, обеспечивающие

---

¹ Статья опубликована в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств-членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, определить критерии эффективности интеграционных процессов. Следует подчеркнуть, что в существующих методологических подходах используются следующие критерии эффективности, инициирующие интеграционные процессы:

- проведение регионального интеграционного протекционизма, обеспечивающего защиту внутренних рынков в противовес политике «неопротекционизма», проводимой ведущими странами мира;
- использование эффекта масштаба для национальных компаний от увеличения объемов рынков интеграционного объединения, создающих для них возможности в обеспечении «четырёх свобод»: свободы движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов;
- обеспечение глубокой специализации и кооперации национальных производителей на рынках интеграционного объединения, встраивание их в цепочки создания добавленной стоимости.

При этом национальные экономики должны обладать конкурентной устойчивостью при воздействии внешних факторов, обеспечивать повышение своей конкурентоспособности.

Оценим достигнутые результаты интеграционного объединения с позиций вышеназванных критериев эффективности.

Позитивный эффект интеграции проявляется прежде всего в том, что обеспечивается улучшение макроэкономических показателей стран-участниц. Так, ВВП в целом по ТС и ЕЭП в 2013 г. по сравнению с 2012 г. вырос на 1,7%. Следует также отметить, что по сравнению с 2010 г. в 2013 г. объем взаимной торговли товарами России, Казахстана и Белоруссии увеличился больше чем на 17 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1

Объемы взаимной торговли товарами между государствами-членами ЕАЭС, млрд долл. США

Государства — члены ЕАЭС	Год			
	2010	2011	2012	2013
Беларусь-Казахстан	0,8	0,8	0,9	0,9
Казахстан-Россия	18,1	22,3	23,0	23,9
Россия-Беларусь	28,2	40,0	43,9	39,7
ЕАЭС	47,1	63,1	67,8	64,5

Источник: Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. С. 206.

При этом вклад Республики Беларусь и РФ в объем поставок товаров на общий рынок стран за эти годы значительно вырос, что достаточно наглядно свидетельствует о развитии экономической интеграции между данными странами. Хотя объемы взаимной торговли в 2010–2013 гг. увеличивались, однако доля торговли внутри ТС в 2013 г. составила всего лишь 12,1% от всего внешнеторгового оборота этих стран¹. Следует отметить, что доля взаимной торговли в общей внешней торговле государств-членов в других международных организациях значительно больше, она достигает более 60% в ЕС, 45% в НАФТА, 24% в АСЕАН, СНГ и МЕРКОСУР. Достигнутый показатель ТС сопоставим с показателем Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), где он составляет 11%². Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на рост интегрированности экономик России, Казахстана и Белоруссии, пока по достигнутому показателю взаимной торговли они отстают от названных региональных объединений и имеют значительные резервы, которые состоят в том числе и в проведении политики импортозамещения. После введения экономических санкций против Российской Федерации, значительного снижения курса ее национальной валюты, объемы взаимной торговли незначительно уменьшились в физических объемах, но значительно уменьшились в долларовом исчислении.

Несомненным преимуществом взаимной торговли России, Казахстана и Белоруссии является то, что она более диверсифицирована, чем торговля с третьими странами, в которые экспортируются в основном минеральные продукты, а импортируются — машины, оборудование и транспортные средства. Так, минеральные продукты в 2013 г. составили только треть торговли между странами-участницами ТС. Одновременно с этим большую часть взаимной торговли занимают

¹ Государства — члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. М., 2014. С. 144.

² Исполнительный комитет СНГ, Основные интеграционные торговые объединения мира: цели и перспективы развития: информационно-аналитическая записка/ исполнительный комитет СНГ. 2014. С. 3.

машины, оборудование и транспортные средства, и явно прослеживается тенденция к повышению их доли во взаимной торговле по мере развития экономической интеграции стран: в 2010 г. их доля во взаимной торговле была на 5% меньше, чем в 2013 г.¹

В качестве положительного эффекта интеграции следует отметить внешнеторговый оборот услуг между Россией, Беларуссией и Казахстаном: он с 2010 по 2013 гг. ежегодно рос в среднем на 19,3% и в 2013 г. составил 14,3 млрд долл.² При этом не всегда выигрывают наиболее крупные страны-участницы. В частности, начиная с 2012 г., Россия имеет отрицательное сальдо по торговле услугами с Беларуссией и некоторыми другими странами СНГ³.

В качестве одной из причин невысокой эффективности интеграционного союза можно назвать обстоятельство, признаваемое ответственными работниками Евразийской экономической комиссии, что в настоящее время процесс интеграции находится на стадии перехода от сформировавшегося в основном ТС к полноценному ЕАЭС, где «свобода передвижения услуг, капиталов и рабочей силы будут реализованы полным образом»⁴.

Немаловажной причиной является макроэкономическая нестабильность в социально-экономическом развитии государств-членов интеграционного союза. Отметим, что согласно положениям договора о ЕАЭС существуют определенные критерии для участия государств в интеграционном объединении, предполагающие соответствие основных макроэкономических показателей определенным значениям (как в Маастрихтском договоре)⁵: дефицит бюджета не должен превышать 3% ВВП, государственный долг — 50%, а инфляция — не более чем на 5% превышать уровень страны, обладающей наименьшим его значением.

В настоящее время часть макроэкономических показателей ряда государств, в особенности Республики Армения и Кыргызской Республики, не соответствуют критериям интеграционного сотрудничества. Сегодня стало очевидно, что возможности по поддержанию экономического роста на основе старой модели практически исчерпаны в Российской Федерации, как наиболее сильной экономике ЕАЭС и локомотиве интеграционных процессов. Не решаемые в течение достаточно долгого времени институциональные проблемы российской экономики, значительные обязательства социального характера на фоне введенных экономических санкций привели к стагфляции, которая означает понижение прогнозных темпов прироста ВВП до отрицательных значений при ожидаемой существенной инфляции.

В качестве другой важной причины можно назвать разнонаправленность экономических и политических интересов стран-участниц интеграционного союза.

Для Российской Федерации ключевое значение имеют не только экономические интересы, важное значение придается политическим аспектам, направленным на снижение оказываемого влияния со стороны Евросоюза на Беларуссию, Турции — на Республику Казахстан, КНР — на них обоих, а также объединение стран постсоветского пространства в качестве противовеса Европейскому союзу и растущей экспансии США. Экономические интересы Республики Беларусь сосредоточены на закреплении конкурентного преимущества страны как государства-транзитера, на возможности получения столь необходимых для развития национальной экономики российских и казахстанских энергоносителей по цене более низкой в сравнении с мировыми ценами. Экономические и политические интересы Республики Казахстан состоят в стремлении укрепить свое лидерство в Центрально-Азиатском регионе и выстроить противовес нарастающему влиянию Китая. Подобный перечень разнонаправленных интересов можно конкретизировать и детализировать, однако представляется целесообразным уделить большее внимание третьей причине, которая состоит в том, что в качестве основополагающей модели интеграции государств-членов ЕАЭС априори взята ориентация на модель интеграции Европейского союза. При этом не берется

¹ Государства-члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. С. 142.

² Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. С. 204–207.

³ Издания Банка России. Вестник Банка России, Статистика. Макроэкономическая статистика. Статистика внешнего сектора. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/-bp.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

⁴ Пресс-конференция члена коллегии (министра) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Т. Сулейменова, посвященная перспективам развития экономических отношений Казахстана и России в новых условиях, 16.01.2015. Соков К. Как работает ЕАЭС. Ритм Евразии. <http://www.ritleurasia.org/news--2015-01-19--kak-rabotaet-eaes-16317>. (дата обращения: 20.04.2015).

⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе//Минэкономразвития РФ. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 24.09.2015).

во внимание, что существующие методологические подходы при оценке эффективности интеграционных процессов и конкурентоспособности национальных экономик не принимают во внимание в рамках неолиберальной парадигмы как минимум две ключевые характеристики современного мироустройства: монополярность и характер современной глобальной конкуренции. Характерной чертой последней в настоящее время является возрастание агрессивности, переход ее в форму «гибридных войн», прямого военного и силового вмешательства, нарушения суверенитета государств, не разделяющих политику монополярного глобального мира. Поэтому методики оценки конкурентоспособности национальных экономик и интеграционных объединений должны быть дополнены наряду с критериями эффективности критерием национальной и прежде всего экономической безопасности со всеми его составляющими (региональной, технологической, продовольственной, фармацевтической и т. п.).

Введение в содержание конкурентоспособности национальной экономики критерия экономической безопасности кардинально меняет, по нашему мнению, суть данной категории в современных условиях.

Важно подчеркнуть, что синтез УКП участвующих стран представляет собой не простую сумму этих параметров, а значительно большую величину, вызванную проявлением синергетических эффектов, поскольку при объединении конкурентных преимуществ резко возрастает возможность комбинирования факторов производства и увеличивается общее экономическое пространство.

Учитывая приоритет стратегической компоненты среди всех видов конкурентных преимуществ, разработка конкурентной стратегии представляет собой одну из важнейших задач как при повышении конкурентоспособности национальных экономик, так и интеграционного объединения в целом.

Опираясь на сформулированные методологические подходы в формировании конкурентных преимуществ, где базовым фактором является обеспечение национальной и, прежде всего, экономической безопасности, можно выстроить следующий алгоритм разработки и реализации государственной конкурентной стратегии:

- 1) уточнение определения геополитических интересов для формирования внешнеэкономической доктрины интеграционного союза;
- 2) на основании внешнеэкономической доктрины формируются стратегические цели интеграционного объединения в формировании УКП;
- 3) вносятся коррективы в структурную и макроэкономическую политику стран-участниц интеграционного объединения;
- 4) центральной частью структурной, экономической и конкурентной политик является промышленная политика, основные положения которой каждая из стран согласовывает со своими партнерами на межгосударственном уровне;
- 5) сердцевиной структурной, промышленной и инновационной политик является высокотехнологический комплекс отраслей, который в определяющей мере обеспечивает динамику развития оборонного потенциала стран-участниц и социально-экономического развития в целом;
- 6) формирование единой валютной политики.

Использование алгоритма и логической последовательности способствуют принятию стратегических решений по всей гамме отраслей национальной экономики, позволяет распределить силы государственного управления с учетом значимости этих отраслей для решения главной задачи — повышения национальной конкурентоспособности, а также формированию УКП интеграционного союза в целом. Использование данной логической последовательности формирования задач и принятия стратегических решений создают возможности для предприятий и компаний стран ЕАЭС в более четком понимании своих задач, способствуют активному участию как государственных структур, так и отдельных компаний и предприятий в решении главной задачи — повышении конкурентоспособности интеграционного объединения. С учетом этих приоритетов и последовательности решения задач могли бы формироваться и отдельные проекты сотрудничества стран-участниц ЕАЭС.

Таким образом, при формировании методологической базы принятия решений по повышению конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного союза в целом целесообразно исходить из следующих компонентов: из приоритета национальных интересов над всеми остальными уровнями конкурентной борьбы; расширенного (по сравнению с чисто экономической эффективностью) представления о факторах формирования УКП и включения в их состав показателей национальной и экономической безопасности, которые находят свое выражение в виде геополитических императивов конкурентной стратегии; необходимости разработки конкурентной стратегии интеграционного союза в современной глобальной экономике на основе предлагаемой последовательности постановки задач по реализации этой стратегии.

Политическая и экономическая основа участия России и государств Центральной Азии в Китайском проекте создания Экономического пояса Шелкового пути

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются политические и экономические предпосылки взаимодействия России и стран Центральной Азии в проекте Экономического пояса Шелкового пути. Показано, что такую основу составляют международные договоры этих государств и формирование Единого транспортного пространства в рамках ЕврАзЭС/ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международные договоры и Соглашения, торговля, товарооборот, единое транспортное пространство, транспортные коридоры, договоренности о сопряжении интеграционных проектов

Toropygin A. V.

The Political and Economic Basis of Russian and Central Asian States' Participation in the Chinese Project of the Silk Road Economic Zone Building

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (Political Sciences)
ToropyginAV@mail.ru

ABSTRACT

The political and economic preconditions for cooperation between Russia and the Central Asian states in the project of the Silk Road Economic zone are considered. It is shown that such a framework is the international agreements of these countries and the formation of a single transport space within The Eurasian Economic Community / EAEC.

KEYWORDS

international treaties and Agreements, trade, trade turnover, a single transport space, transport corridors, agreement on conjugation of integration projects

Россия, Китай и страны Центральной Азии — соседи по региону. Взаимосвязи между этими странами (в данном случае, мы будем говорить о странах Центральной Азии, входивших в СССР) имеют длительную и сложную историю. Интересующий нас современный этап взаимоотношений этих стран охватывает конец прошлого и начало нынешнего века.

За символическую точку отсчета можно взять 2001 г., подписание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и КНР. Государства взяли на себя обязательства укреплять заявленные в названии договора цели и устранять путем переговоров любые возникающие конфликтные ситуации.

В этом же году и годом позже были подписаны учредительные акты Шанхайской организации сотрудничества — Декларация о создании этого международного института (от 15 июня 2001 г.) и Хартия Шанхайской организации сотрудничества (от 7 июня 2002 г.).

Собственно говоря, здесь и начинается новый этап прагматического и взаимовыгодного сотрудничества двух стран. В этом смысле украинский кризис лишь ускорил развитие российско-китайских отношений, но не изменил их характер и направление. «Поворот на Восток» — долгосрочная стратегия Москвы, вызванная фундаментальными причинами российско-китайского сближения, появившимися задолго до украинского кризиса¹. Доказательством этого могут служить

¹ Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / Лузянин С. Г. (рук) и др.; Чжао Х. (рук) и др.; Российский совет по международным делам (РСМД): [Электронный ресурс]. URL: russiancouncil.ru/report18 (дата обращения: 20.12.2016).

важнейшие решения, направленные на развитие сотрудничества. В первую очередь, Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы (от 26 апреля 1996 г.) и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (от 24 апреля 1997 г.).

В этих и других Соглашениях принимают участие и другие государства Центральной Азии. Их тактика международного сотрудничества различна. Узбекистан предпочитает отношения в двустороннем формате. Туркменистан, поддерживая нейтральный статус, в меньшей степени поддерживает многосторонние международные структуры. Но и он входит в СНГ и активно участвует в Программе ООН для Центральной Азии СПЕКА.

Таким образом, все государства обладают большим опытом международного взаимодействия. Что и дало возможность создать в регионе многопрофильное межгосударственное сотрудничество, способствовавшее созданию мер доверия высокого уровня.

Можно сказать, что меры доверия вытекают из разработанных и общепринятых политических принципов, таких как:

- равенство, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию;
- равноправие государств-членов, поддержка друг друга по вопросам, затрагивающим суверенитет, безопасность, развитие и другие жизненные интересы;
- недопущение на своей территории деятельности, противоречащей принципам уважения государственного суверенитета и территориальной целостности друг друга;
- решение разногласий политико-дипломатическими средствами на основе норм международного права путем конструктивного диалога;
- уважение права на выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития с учетом исторического опыта и национальных особенностей каждого государства¹;
- всемерное развитие приграничного сотрудничества, стимулирование развития западных регионов Китая, укрепление экономических связей с соседними странами, углубление сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР.

В регионе активно развивается торговля. Очевидно, что в торговле Китай существенно опережает Россию 32,6 млрд долл. против 20,8 млрд в 2015 г. Вместе с тем российский экспорт превышает китайский в Казахстане и Туркменистане; киргизский экспорт в Россию выше, чем в Китай.

Можно согласиться с теми, кто говорит, что торгово-экономическое сотрудничество России и КНР отражает разность экономических потенциалов стран. Но следующая статистика заставляет задуматься. К настоящему времени товарооборот остановился на уровне около 90 млрд долл. При этом доля нефти и нефтепродуктов в экспорте России в КНР достигает 67%, доля машин и оборудования — 1%. Доля машинно-технической продукции, электроники и транспортных средств в экспорте КНР — выше 40%².

Россия и Китай объективно являются конкурентами в регионе. Но есть и сферы, где интересы не пересекаются. По данным российских экспертов это:

- во-первых, трудовая миграция;
- во-вторых, поставки вооружения;
- в-третьих, региональная транспортная инфраструктура. Россия строит дороги на своей стороне границы с Казахстаном. Участвует в модернизации вагонного парка в республиках региона;
- в-четвертых, машиностроение. Россия представлена в автомобилестроении и судостроении, в производстве сельскохозяйственной техники, вертолетостроении, вагоностроении³.

Насколько можно судить сегодня, основными «географическими» направлениями Экономического пояса Шелкового пути являются три следующих:

Северный маршрут протяженностью 6500 км: Китай (Урумчи) — Казахстан (Алашанькоу — Достык) — Россия (Казань — Москва — Брест) — страны ЕС.

Центральный маршрут 5100 км: Китай — Киргизия — Узбекистан — Туркменистан — Азербайджан — Грузия — ЕС.

Южный маршрут: Западный Китай (СУАР) — Киргизия — Узбекистан — Туркменистан — Иран — Турция. В рамках этого коридора предусмотрен коридор на Пакистан.

¹ *Стратегия* развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: [Электронный ресурс]. URL: sco-russia.ru/documents (дата обращения: 20.12.2016).

² *Перспективы* сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. № 28/2016. / А. Казанцев, И. Звягельская, Е. Кузьмина, С. Лузянин; Российский совет по международным делам: [Электронный ресурс]. URL: RussianCouncil.ru/paper28 (дата обращения: 20.12.2016).

³ Там же.

Но сам проект не рассматривается как четко разработанная схема. Скорее его можно сравнить с большой русской матрешкой, в которую можно вкладывать другие, практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, — от транспортных до гуманитарных и туристских¹.

Как раз в сфере транспорта у России и стран Центральной Азии есть «домашние заготовки». На протяжении многих лет в рамках Евразийского экономического сообщества/Евразийского экономического союза действует Соглашение о формировании Транспортного союза. Соглашение подписали Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия в 1998 г. Оно вступило в силу в апреле 2001 г. Цель Соглашения — формирование новой и эффективное использование существующей транспортной инфраструктуры на пространстве Сообщества, проведение согласованной политики в этой области экономики, принятие новых нормативных правовых актов, обеспечивающих перемещение пассажиров и грузов между государствами объединения и транзит по их территории. Таким образом, государства Сообщества приступили к решению важной проблемы — формированию Единого транспортного пространства (ЕТП). Работа, проведенная в рамках Соглашения, создала условия для согласованных действий государств по унификации национального законодательства, регулирующего транспортную деятельность, позволило совместно использовать транспортную инфраструктуру и поддерживать ее в надлежащем состоянии. Это в свою очередь открыло возможности более полно использовать транзитный потенциал стран и имеющиеся мощности транспортного машиностроения стран ЕврАзЭС/ЕАЭС².

В этой деятельности страны опираются на развитие согласованных транспортных коридоров, например, транспортного коридора Транссиб: Европа (паневропейские транспортные коридоры) — Российская Федерация — Япония (с тремя ответвлениями из РФ на: Казахстан — Китай; Корейский полуостров; Монголия — Китай).

Концепция формирования Единого транспортного пространства принята в 2008 г. со сроком реализации 2020 г.

Формирование ЕТП решит следующие задачи:

- гармонизация нормативно-правового регулирования транспортной деятельности, унификация стандартов и транспортных технологий;
- обеспечение свободного транзита;
- устранение дискриминации поставщиков транспортных услуг;
- проведение единой политики в области транспортной безопасности и т. д.

Формирование ЕТП не только очень важная, но и грандиозная задача, вполне соответствующая китайскому проекту. Территория единого транспортного пространства составляет более 20 млн км², а население — более 280 млн человек. ЕТП охватывает все виды магистрального транспорта, обеспечивающие перевозки пассажиров и грузов как внутри Сообщества, так и с третьими странами. В его пределах действуют более 110 тыс. км железных дорог и 890 тыс. км автомобильных дорог общего пользования, 110 тыс. км внутренних водных путей, 98 международных аэропортов, 37 категоризованных аэродромов и перегрузочные комплексы морских торговых портов в Каспийском, Азово-Черноморском, Балтийском, Северном и Дальневосточном бассейнах³.

Основную работу проводят сами государства, в которых приняты и реализуются целевые программы по развитию национальных транспортных систем и их включению в межрегиональные и международные транспортные сети⁴.

Главной задачей сегодня является доведение общего объема перевозок грузов до 490 млн т к 2020 г. Выполнение этой задачи сопряжено с большими трудностями, но существующий потенциал позволяет надеяться на ее выполнение. Таким образом, можно говорить, что существуют реальные сферы взаимодействия. Безусловно, в настоящее время многие предложения находятся на этапе обсуждения. Но сопряжение проекта ЕАЭС с китайским Экономическим поясом Шелкового пути просматривается достаточно четко.

Однако проекты ЕАЭС и ЭПШП — асимметричные проекты. ЕАЭС представляет собой межгосударственную структуру, цель которой заключается в создании полноценной региональной экономической межправительственной организации. Задачи организации — обеспечение устойчивого экономического развития, осуществление всесторонней модернизации и усиление конкурентоспособности национальных экономик стран-членов в рамках глобальной экономики. ЭПШП — инициа-

¹ Там же.

² *ЕВРАЗЭС: экономическое притяжение*. М., 2005. С. 118.

³ *Регулирование внешней торговли таможенного союза в рамках ЕврАзЭС* М., 2011. С. 355.

⁴ Там же.

тива, рассчитанная на привлечение государств, институтов и организаций многостороннего сотрудничества. Для преодоления асимметрии необходимо сформировать институты сотрудничества. Эксперты, в частности, говорят о том, что ЕАЭС как международная организация мог бы взять на себя координацию двустороннего партнерства входящих в него государств с КНР через механизмы согласования промышленной транспортной политики, политики в сфере регулирования рынка труда и т. д.

Это новое направление деятельности ЕАЭС, разработка соответствующих политик. Так, скоординированная (согласованная) транспортная политика направлена на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства:

- создание и развитие евразийских транспортных коридоров;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки;
- либерализация транспортных услуг между государствами-членами.

Эксперты сравнивают визит президента Российской Федерации в Китай «буквально с прорывом в отношениях двух стран»¹. Многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита В. В. Путина 20–21 мая 2014 г., вывели взаимоотношения двух стран на новый уровень.

В частности, в мае 2014 г. было достигнуто соглашение о расширении и углублении кооперационных связей между компаниями России и Китая, прежде всего в сфере энергетического сотрудничества, включая газовые контракты. Стала реальностью возможность в среднесрочной перспективе создать Трансконтинентальную газотранспортную структуру «Россия — Китай», которая может стать основой будущей глобальной Азиатской газотранспортной системы в регионе.

В мае 2015 г. была подписана декларация о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. В июне 2016 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров в Государственной Думе заявил: «Достигнута принципиальная договоренность о поиске путей сопряжения планов развития ЕАЭС и проекта “Экономического пояса Шелкового пути”, ведутся переговоры о создании Зон свободной торговли с целым рядом государств из самых разных районов мира»² и т. д.

И все-таки особенно обольщаться не стоит. Китайский бизнес — прагматичный партнер. И с ним надо учиться работать. Так, по сообщению Евразийской экономической комиссии ЕАЭС, активная деятельность по защите внутреннего рынка ведется постоянно; по состоянию на конец 2014 г. в ЕАЭС действовало 8 антидемпинговых мер и 2 специальные защитные меры, проводилось 10 расследований³, в основном в отношении китайского бизнеса.

¹ *Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015.*

² Сергей Лавров выступил на правительственном часе в Госдуме // Информ-24 [Электронный ресурс]. URL: <https://inform-24.com/%2F9417-sergey-lavrov-vystupil-na-pravitelstvennom-chase-v-gosdume.html&lr=2&redircnt=1492072138.1> (дата обращения: 20.12.2016).

³ *Евразийский экономический союз. Архитектура будущего. Годовой отчет ЕЭК за 2014 г. С. 21: [Электронный ресурс]. URL: .EEC_ar 2014 pdf (дата обращения: 20.12.2016).*

Космополитические основания интеграционных процессов современных государств

Демидов Дмитрий Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международного и гуманитарного права
 Кандидат юридических наук, доцент
 dimitrydemidow@gmail.com

РЕФЕРАТ

В представленной статье автором рассматривается феномен космополитизма в интеграционных процессах современного мира. Автором предлагается рассмотреть правовые основания концепции космополитизма в системной взаимосвязи с иными смежными феноменами (глобализация, интеграция и т. д.) с позиций науки международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобализация, космополитизм, интеграция, Евразийский экономический союз

Demidov D. G.

The Cosmopolitan Grounds of the Integration Processes of the Modern States

Demidov Dmitry Gennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of Chair of the International and Humanitarian Law
 PhD in jurisprudence, Associate Professor
 dimitrydemidow@gmail.com

ABSTRACT

In the present article, author examines the phenomenon of cosmopolitanism in the integration processes of the modern world. The author is invited to consider the legal basis of the concept of cosmopolitanism in the system relationship with other related phenomena (globalization, integration, etc.) from the standpoint of the science of international law.

KEYWORDS

globalization, cosmopolitanism, integration, Eurasian Economic Union

Исследование динамики процессов, происходящих в отношении государств, позволяет говорить о том, что несмотря на множественность тенденций все они так или иначе связаны с несколькими феноменами, которые имеют различное измерение (правовое, социологическое, экономическое, культурологическое и т. д.), а именно: непосредственно интеграция, глобализация, космополитизм, универсализм. Представляется, что на текущий момент исторического развития современных обществ такое явление, как «космополитизм», становится все более актуальным, наполняется новым содержанием, и, что самое важное, такое содержание не обходится без правового наполнения.

Обратимся к самому понятию космополитизма. В словарях, как правило, дается или консервативное определение космополитизму (с греч. *kosmopolites* — гражданин мира) — идеология так называемого мирового гражданства, выступающая в виде различных идейных и политических ориентаций — от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальным культурам и традициям¹; или же несколько модифицированное: идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли².

¹ Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. С. 315.

² Космополитизм. Статья в Википедии: [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC#cite_note-1 (дата обращения: 09.05.2016).

Необходимо отметить, что теоретическое осмысление анализируемого явления ведется достаточно давно, особенно детальным является его рассмотрение в контексте современного глобализирующего мира и единой Европы (см.: [15; 19]). Наиболее последовательно и детально теория космополитизма в современном контексте изложена в исследовании Ульриха Бека «Космополитическое мировоззрение» [2]. В частности, У. Бек пишет о том, что «космополитизм, переселившийся в реальность, стал жизненно важной темой для европейской цивилизации и европейского сознания, а также для всемирного опыта» [2, с. 3], иными словами, новое ощущение глобальности и безграничности, «каждодневное, учитывающее опыт истории, рефлексивное осознание двойственного характера различий и культурных противоречий» [2, с. 5].

Современная наука постоянно рассматривает и анализирует явления, происходящие в общественном развитии, использует методологию гуманитарных и точных наук. Исследователи пытаются понять: каково истинное значение происходящего в мире; каким образом явления, которые отнюдь не являются новыми, но в целом получают новое содержание и начинают реализовываться на практике. К космополитизму отношение все же было и остается неоднозначным¹, как и отношение к глобализации, но вместе с тем, как мы видим на практике, несмотря на сложности в современных государствах с беженцами, огромное количество нарастающих проблем с массовым перемещением людей по всему миру, нельзя не заметить, что космополитизм становится новой реальностью.

Если рассматривать космополитизм в историческом становлении, то предположительно в двадцатом веке космополитическая концепция начинает наполняться новым качественным содержанием с момента создания Организации Объединенных Наций, а также с принятием Всеобщей декларации прав человека. По сути, космополитический дух декларации закладывается в ее преамбуле: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

Итак, заложенное в послевоенные годы движение человечества к всеобщему пониманию содержания прав человека, идеи равенства, является одним из важнейших элементов реализации космополитизма. Вместе с тем было бы совершенно неверно и ошибочно полагать, что космополитизм — это некое явление, ставшее следствием глобализирующего мира. Вероятно, следует говорить о том, что все указанные выше феномены идут в одном едином проекте глобального развития современных обществ, детерминированном историческим послевоенным развитием.

Наибольшего внимания из вышеназванных удостоивается феномен глобализации. Рассматривая сегодня многочисленные исследования по глобализации, нельзя не отметить их различные исследовательские контексты, как правило, они делятся на три направления (независимо от отрасли гуманитарной науки): 1) исследование положительного контекста глобализации (см. напр.: [16; 17]); 2) исследование отрицательного контекста; 3) исследование феномена как данности (объективный подход) (см. напр.: [12; 20]). Если рассматривать исследования глобализации в российской юридической науке, то можно увидеть, на наш взгляд, тяготение ко второму направлению. При этом сами подобные исследования зачастую содержат достаточно распространенные клише в отношении «эгоистичной политики США», «однополярного мира» или «угрозы транснациональных корпораций» и в итоге дублируют, отчасти, советскую риторику о западном мире², что приводит к пороку объективности исследования, не позволяет рассматривать сущностные аспекты подобных феноменов.

¹ В российской истории само понятие космополитизм, например, вызывает ассоциации с известным делом по борьбе с космополитизмом: политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 гг., и направленная против части интеллигенции, рассматривавшейся в качестве носительницы скептических и прозападных взглядов. См. подробнее: «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»: охота на безродных космополитов продолжается. Радио Свобода [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/482434.html> (дата обращения: 09.05.2016); Есаков В. Д., Левина Е. С. Дело «КР» (из истории гонений на советскую интеллигенцию). Из архивных фондов: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/kentavr/1994/kr.pdf> (дата обращения: 09.05.2016).

² В частности, в научных статьях и тезисах таких исследований, зачастую содержатся ссылки на ненаучные источники, мнения отдельных политиков, не всегда корректно переведенные или вырванные из контекста. См.: [8].

Вместе с тем в подобном ключе проходит и исследование космополитизма. До сих пор в отечественной правовой науке встречаются отрицательные коннотации данного термина¹. Следует согласиться с профессором А. Н. Чумаковым [12] в его оценке таких негативных исследований космополитизма: «Слабой стороной существующих подходов является то, что в них превалируют субъективные оценки и политически ангажированные суждения. В итоге без должного внимания остается то обстоятельство, что космополитизм и глобализация не чья-то выдумка, а реальность, в которой с разных сторон отражаются единая природа человека и общие закономерности его эволюции. Вот почему для понимания современной ситуации и перспектив общественного развития важно вскрыть истинную природу данных явлений и правильно определить соответствующие им понятия, поставив каждое из них на свое место в системе категорий, отражающих современный мир».

Безусловно, при употреблении термина «космополитизм» и анализа данного феномена следует учитывать тот факт, что в правовом контексте это, безусловно, не тот концепт, под которым понимается исключительно идея «человека как гражданина мира»². Об этом, например, пишет Е. А. Войниканис: «Плюралистическая концепция космополитизма предлагает рассматривать общество вне территориальных рамок как определенный вид социальных взаимосвязей, построенных по сетевому принципу» и далее со ссылкой на П. Бермана: «Такое динамическое понимание отношений, складывающихся между локальным сообществом и другими формами аффилированности (региональной, национальной, транснациональной, интернациональной, космополитичной), позволяет нам концептуализировать правовую юрисдикцию в терминах социальных взаимодействий, которые представляют собой текущие процессы, а не фиксированные различия, замороженные во времени и пространстве» [4].

Действительно, в понятие космополитизм вкладывается категоричное отторжение всего национального, в правовой науке в негативном контексте используется термин «юридический космополитизм», который, по мнению некоторых российских ученых и практиков, несовместим с интересами суверенной государственности³. Однако, исследуя российские юридические источники, так или иначе оперирующие термином «космополитизм», несложно заметить разделение коллег-юристов на две категории по отраслям правовой науки, первая — это приведенные отрицательные коннотации юристов-конституционалистов, а вторая категория относится к юристам-международникам, которые, как правило, вкладывают в понятие космополитизма положительную характеристику использования иностранного права в национальных юрисдикциях [см. напр.: 1; 11].

Таким образом, следует констатировать, что в целом в российской юридической науке есть различные подходы к пониманию и толкованию космополитизма. Вместе с тем для нее же нехарактерно каким-то образом фундаментально исследовать это явление. Скорее это некий термин, который обозначает либо интернациональность, либо навязанную доктрину усечения государственного суверенитета.

На наш взгляд, все-таки следует использовать междисциплинарный подход к осмыслению феномена космополитизма в контексте перечисленных выше тенденций глобализации и интеграции. С определением сущности самого феномена, от него следует выделить и отдельную юридическую категорию (феномен) правового космополитизма.

Представляется, что наиболее концептуально вопросы правового содержания феномена космополитизма, в его приближенном к изучаемому нами в действительности варианте, были рассмотрены И. Кантом в трактате «К вечному миру» [6]. В данной работе мы видим стремление и обоснование соблюдения норм международного права, невмешательства во внутренние дела государства, развитие торговых и культурных связей. И. Кантом выдвигается проект «вечного мира» посредством создания в будущем всеохватывающей федерации самостоятельных равноправ-

¹ Например, в учебнике по конституционному праву под редакцией А. И. Казанника указывается на «чувство космополитизма, нигилистическое отношение к национальной культуре и традициям, своему народу». См.: *Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. // СПС «КонсультантПлюс». Другой исследователь, А. Ю. Мамычев, ставит космополитизм в один ряд с неомарксизмом и неоанархизмом. См.: [9]. Безусловно, никак нельзя согласиться с таким крайне радикальными и негативными значениями указанного термина.*

² Хотя здесь все же следует отметить, что во многом первооснова этой изначальной идеи остается, существенно все большая иллюзорность границ в интеграционных пространствах сводится к свободному перемещению граждан и их пребыванию в государствах интеграционных пространств любое количество времени при соблюдении минимальных юридических формальностей.

³ См.: [3]. В критическом ключе рассматривается современное международное уголовное правосудие, зачастую обосновываемого, по мнению профессора О. Н. Ведерниковой, с позиций эгалитарного космополитизма. См.: [10].

ных государств на республиканской основе. Как отмечает Л. С. Мамут, образование такого космополитического союза, по мнению И. Канта, неминуемо, оно будет основано на просвещении народов, благоразумии и доброй воли правителей, экономических потребностях наций [5; с. 408].

Надо отметить, что, несмотря на кажущуюся сегодня в трактате И. Канта идеалистичность рассматриваемого понятия, все же во многом предпосылки, используемые философом, вполне реалистичны. Более того, следует, видимо, говорить и о том, что в некоторых интеграционных пространствах проект «вечного мира» отчасти уже реализуется. В частности, И. Кант указывает на то, что международное право должно быть основано на федерализме свободных государств. «Народы в качестве государств можно рассматривать как отдельных людей, которые в своем естественном состоянии (т. е. независимости от внешних законов) уже своим совместным существованием нарушают право друг друга и каждый шаг которых ради своей безопасности может и должен требовать от другого вступить вместе с ним в устройство, подобное гражданскому, где каждому может быть гарантировано его право...» [5, с. 11–12]. Отсюда следует заключить, что в этом проекте И. Канта закладываются рациональные элементы космополитизма, который сущностно и не предполагает стирания национальных идентичностей, как во многом сегодня трактуется идея космополитизма.

Вероятно, сложно сегодня представить себе развитие государств вне международного контекста, вне норм международного права, несмотря на все сложности, с которыми сталкиваются современные государства, критику (и часто вполне обоснованную) современных международных институтов, ни одно национальное и традиционное государство в мире официально не отказывается от положений норм международного права, заложенных, например, во Всеобщей декларации прав человека или Уставе ООН, не призывает к деформации общепризнанных международных институтов.

Космополитизм в этом контексте обуславливается все большей открытостью международного сообщества, все большей мобильностью граждан. Космополитизм в современном мире выходит за рамки концепции «гражданин мира», он приобретает фундаментальные демократические основания возможности выбора местожительства в интеграционных пространствах. Человек не может выбрать место рождения, но он может выбрать место жительства, он может его менять, может перемещаться свободно в соответствии с нормами международного права, и это не просто слова, а это постулаты современного международного правопорядка. Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Право на свободу стало не чем-то обусловленным волей государя-суверена, а констатируется как естественное право. Свобода передвижения закрепляется в п. 1 ст. 13 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства». И эти статьи находят свое отражение и закрепление во многих конституционных актах современных государств.

Вместе с тем мы не находим сегодня подлинной реализации указанных положений естественных прав человека в современном мире и, безусловно, не идеализируем их глобальное осуществление. И все же за последние несколько десятилетий прогресс в этом направлении является наиболее существенным. Действительно, международные институты становятся все более разрастающимися, наднациональные образования (Европейский союз, Евразийский экономический союз) становятся все более институционализированными. Однако, по справедливому замечанию канадского философа У. Кимлика, многие из этих институтов плохо укладываются в существующие теории демократии, основанные на идее национального государства, они демонстрируют большой «дефицит демократии» и обладают малой публичной легитимностью в глазах граждан; они организованы на основе межправительственных отношений, при незначительном или никаком вкладе индивидуальных граждан [7, с. 401–402]. Отсюда возникает и совокупность вопросов, чаще всего задаваемая в правовом пространстве конституционалистами, основным из которых является вопрос правовой легитимации международного влияния подобных институтов на национальные правопорядки. Здесь же мы видим и основания указанного выше скепсиса в отношении концепции космополитизма, как универсальной парадигмы ко всеобщему и единообразному пониманию возможности человека в транснациональной реализации своих прав.

Скепсис в отношении космополитизма встречается достаточно часто в западных научных источниках [см. напр.: 13; 14; 21]. При этом основания скепсиса и критики совпадают с основаниями, лежащими в основе критики и российских ученых (в частности, в юридической науке). В первую очередь это невозможность реализации глобальных международных структур, которые бы заменили национальные правительства и органы управления, а также единой легитимной правовой

базы, учитывающей интересы и суверенитет всех возможных национальных образований, другие опасения касаются размывания национальной идентичности¹, введения в автохтонные системы элементов (правовых, экономических, культурных и т. д.), несвойственных для них, способствующих разрушению традиционного уклада суверенного государства.

Итак, проанализировав некоторые из основных подходов к космополитизму, следует отметить, на наш взгляд, несколько принципиально важных тезисов, которые не отображают конструктивной оценки данного явления, а следовательно, не позволяют в достаточной степени исследовать и его правовое содержание. Первое: традиционалистский подход к определению космополитизма как некоего явления или концепции, конечной целью которых является создание некоего мирового правительства с универсальным миропорядком без национальных идентичностей и суверенных государств. Второе: смешение нескольких составляющих космополитизма: как мировоззрения, так и концепта происходящих в международной среде изменений с позиции глобализации и интеграционных процессов в мире.

Сущностно следует отметить, что космополитизм можно рассматривать как феномен сближения различных общественных интересов на базе унифицированного понимания ценностей прав человека, включая свободу передвижения (которая, опять же не подразумевает абсолютный отказ от институтов контроля и осуществления безопасности межпограничных территорий национальных государств). Сегодняшние интеграционные процессы в мире в целом и демонстрируют реализацию концепта космополитизма. Из наиболее важных международных документов в интеграционных пространствах это иллюстрируют Лиссабонский договор (2007), на постсоветском пространстве — Договор о Евразийском экономическом союзе (2014). Интеграционные процессы концептуально содержат именно космополитическую составляющую в указанных нами аспектах.

В частности, ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе содержит традиционные принципы для интеграционного пространства: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. При этом основными целями ЕАЭС согласно ст. 4 Договора являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Таким образом, снятие межгосударственных барьеров для успешного функционирования экономик, свободного передвижения граждан, участие в глобальной экономике (а следовательно, усиление и дифференциация международного разделения труда) вполне вписываются и обуславливаются концепцией космополитизма.

Литература

1. Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008.
3. Бондарь Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1. С. 7–11.
4. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013.
5. История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М.: Норма, 2003.
6. Кант И. К вечному миру. Электронная библиотека «Гражданское общество»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 11.05.2016).
7. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010.
8. Лунев В. В. Глобализация мира и наднациональное право // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 17–26.
9. Мамычев А. Ю. Государственная власть в XXI веке: современные проекты политического моделирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 3–4.

¹ Например, в Соединенных Штатах Америки наиболее резко в вопросе применения (точнее, неприменения) и учета международных правовых стандартов выступал судья Верховного Суда США Антонин Скалиа (Antonin Gregory Scalia). Жесткая правовая позиция судьи Скалиа базировалась на текстуализме в уставной интерпретации и теории оригинализма в области конституционного толкования. См. подр.: [18].

10. *Правосудие* в современном мире: монография / В. И. Анишина, В. Ю. Артемов, А. К. Большова и др.; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
11. *Современное* международное частное право в России и Евросоюзе: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М. П. Бардина и др. М.: Норма, 2013. Кн. 1.
12. *Чумаков А. Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности // Вопросы философии. 2009. № 1: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalistika.ru/congress2008/Doklady/22810.htm> (дата обращения: 11.05.2016).
13. *Archibugi D.* Cosmopolitan Democracy and its Critics: A Review. // European Journal of International Relations. Vol. 10 (3). P. 437–473 (дата обращения: 12.05.2016).
14. *Cosmopolitanism.* Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/cosmopolitanism/> (дата обращения: 12.05.2016).
15. *Cosmopolitics: Thinking and Feeling beyond Nation*, Minneapolis & London: University of Minnesota Press. Pheng Cheah & Bruce Robbins (eds). 1998.
16. *Held D.* Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Stanford : Stanford University Press. 1995.
17. *Nielsen K.* World Government, Security, and Global Justice. Problems of International Justice, S. Luper-Foy (ed.). Boulder : Westview, 1988.
18. *Smith C. E.* Justice Antonin Scalia and the Supreme Court's Conservative Moment. Praeger. Westport, Connecticut, 1993.
19. *Stengers I.* Cosmopolitics II. University of Minnesota Press. 2011.
20. *Tan K.-C.* Justice Without Borders: Cosmopolitanism, Nationalism, and Patriotism. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
21. *Martell L.* Cosmopolitanism and Global Politics. Political Quarterly 18, 4. Autumn 2011: [Электронный ресурс]. URL:<http://users.sussex.ac.uk/~ssfa2/cosmo%20pq.pdf> (дата обращения: 12.05.2016).

Принцип взаимного признания как один из структурообразующих векторов интеграционного права

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу принципов интеграционного права. Принцип взаимного признания рассматривается как специальный принцип интеграционных объединений, который является структурообразующим началом интеграционного права, формирует и определяет направления правовой гармонизации. Формирование принципа взаимного признания свидетельствует о том, что интеграционное право является довольно эффективным регулятором интеграционных отношений государств и позволяет достичь те цели, которые участники ставили перед собой, создавая единое пространство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграционные объединения, интеграционное право, принцип взаимного признания, принципы права, интеграционное сотрудничество, интеграция

Orlova I. A.

Principle of Mutual Recognition as One of the Structural Vectors of Integration Law

Orlova Inna Anatolyevna

Saint-Petersburg State University
Associate Professor of the Chair of European Researches of the School of International Relations
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in Juridical Science, Associative Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

This article analyzes the principles of integration law. The principle of mutual recognition is considered as a special principle of integration associations, which is the structure-forming basis of the integration law, forms and defines directions of legal harmonization. Formation of the mutual recognition principle testifies that integration law is a quite effective regulator of integration relations between states and allows to achieve that goals which participants set themselves, creating a single space.

KEYWORDS

integration associations, integration law, the mutual recognition principle, the principles of law, integration

Многообразие социальных отношений в современном мире с неизбежностью приводит к необходимости формирования новых регулятивных систем. Появление новых акторов международных отношений — интеграционных объединений государств — способствовало не только развитию системы международного права, но и созданию особой правовой системы — интеграционного права.

В правовой доктрине право рассматривают как систему, состоящую из правил поведения — правовых норм. Целостность правовой системе придают принципы права, которые, являясь ее фундаментом, определяют направление развития всех правовых норм.

В общей теории права под принципами права понимаются «основные начала, его [права] от-правные идеи, которые обладают универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью; составляют самое главное содержание права» [9, с. 212]. Важным свойством принципов права является их нормативность [11, с. 32] (принципы права представляют собой «нормативные обобщения наиболее высокого уровня, сжатое, концентрированное выражение содержания права, своего рода сгустки правовой материи» [1, с. 293]). Одновременно отмечается, что принципы «как бы “растворены” в праве, “разлиты” в нем, пронизывают собой многие правовые нормы». Основные начала права, которые не получили нормативного закрепления, не могут быть отнесены

к принципам права, а являются «идеями (началами) правосознания, научными выводами, но не принципами права» [2, с. 108, 103].

Проводя классификацию принципов права, обычно выделяют общие принципы права, отраслевые и межотраслевые. Согласно господствующей точке зрения общие принципы права рассматриваются как руководящие начала, распространяющиеся на всю область правового регулирования в целом [2, с. 104].

Интеграционное право, будучи особой правовой системой, состоит из массива норм, структурированных посредством принципов разного уровня. Базовыми регуляторами отношений в процессе интеграции являются общие принципы права и основные принципы международного права. Однако необходимо отметить особую категорию принципов, которые определяют качественное своеобразие интеграционного права. Перечень таких принципов может варьироваться и дополняться в зависимости от степени интеграции государств. Большое значение в толковании и реализации принципов интеграционного права имеют правоприменительные органы. Кроме того, важная роль в определении содержания правового принципа принадлежит правовой доктрине.

Среди принципов, регулирующих основы интеграционных отношений, особо стоит выделить следующие:

- защита прав и свобод человека;
- сохранение государственного суверенитета;
- гармонизация и унификация национального права государств-участников региональных объединений;
- взаимное признание в международном общении.

Несмотря на то, что отмеченные принципы относятся к принципам разного уровня, именно они имеют наиболее важное значение в формировании и функционировании интеграционного права.

Интеграционные процессы взаимодействия государств реализуются в различных направлениях сотрудничества — создание общего рынка, осуществление общей внешней политики, политики безопасности и т. д. Важнейшей составной частью процесса интеграции является либерализация трансграничных отношений, понимаемая как освобождение этих отношений от запретов и иных препятствий (ограничений) со стороны государств [10, с. 11]. Одним из принципов либерализации трансграничных экономических отношений является принцип взаимного признания. Данный принцип лежит в основе эффективного функционирования внутреннего рынка. Поскольку наивысшей ступени интеграции на сегодняшний день добились государства, создавшие Европейский союз, стоит рассмотреть становление, эволюцию и реализацию данного принципа в указанном интеграционном объединении.

Единый внутренний рынок Европейского союза¹, представляющий собой пространство без внутренних границ, строится на основных свободах: свобода передвижения товаров, свобода передвижения лиц, свобода предоставления услуг, свобода передвижения капиталов и платежей.

Регулятором внутреннего рынка ЕС является право внутреннего рынка ЕС, которое представляет собой совокупность принципов и норм, регламентирующих создание и функционирование единого внутреннего рынка Европейского союза. Одним из основных правовых принципов, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе функционирования внутреннего рынка, является взаимное признание. Отмечается, что «будучи общим для всех основных свобод внутреннего рынка Европейского союза (далее — ЕС), принцип взаимного признания имеет свои особенности применительно к сфере действия каждой свободы» [8, с. 151].

Нормативное закрепление принципа взаимного признания (*the principles of mutual recognition*) связывают со ст. 57 Договора об учреждении Экономического сообщества 1957 г. (ст. 53 Договора о функционировании ЕС), а развитие доктрины взаимного признания — с решением Европейского Суда по делу 120/78 *Cassis de Dijon*. Означается, что принцип взаимного признания, сформулированный в правовых актах ЕС в отношении документов, подтверждающих профессиональную квалификацию и развитый Судом в отношении реализации принципа свободы движения товаров, затем был распространен в банковскую, страховую, инвестиционную и иные виды деятельности [4, с. 182].

При отсутствии гармонизирующего законодательства государства могут препятствовать свободному перемещению товаров путем установления своих технических правил к продукции (например, относящиеся к форме, размеру, весу, составу, внешнему виду, маркировке и упаковке).

Принцип взаимного признания в отношении свободы перемещения товаров означает, что внутри ЕС продукт, который законно продается в одном государстве-члене и не подлежит согла-

¹ См. § 2 ст. 26 Договора о функционировании Европейского союза.

сованию Союза, должен быть разрешен к продаже в любом другом государстве-члене, даже если продукт не в полной мере соответствует техническим нормам государства-члена назначения.

Для того чтобы принцип взаимного признания реализовывался в полном объеме, Европейский парламент и Совет принял Регламент (ЕС) № 764/2008 от 9 июля 2008 г., устанавливающий процедуры, связанные с применением определенных национальных технических правил для продуктов законно продаваемых в другом государстве-члене и не отменяющее Решение № 3052/95/ЕС¹. Настоящие Правила применяются с 13 мая 2009 г. Он определяет права и обязанности, с одной стороны, национальных властей и, с другой стороны, предприятия, желающего продать товар в другом государстве-члене. Регламент снижает риск для предприятий, что их продукция не получит доступ к рынку государства-члена назначения.

Как отмечается в Регламенте, принцип взаимного признания, который проистекает из прецедентного права Суда Европейских сообществ, является одним из средств обеспечения свободного перемещения товаров на внутреннем рынке. Взаимное признание применяется к продуктам, которые не подпадают под действие законодательства по гармонизации сообщества, или к аспектам продукции, выходящим за рамки такого законодательства. Согласно этому принципу, государство-член не может запретить продажу на своей территории продуктов, которые на законных основаниях на рынке в другом государстве-члене, даже там, где эти продукты были изготовлены в соответствии с техническими правилами, отличными от тех, к которым отечественные продукты подлежат.

Исключением из этого принципа являются ограничения, которые оправданы по основаниям, изложенным в ст. 30 Договора (ст. 36 Договора о функционировании Европейского союза) или на основании других первоочередных причин, представляющих общественный интерес, и которые пропорциональны преследуемой цели.

Государство назначения может запретить или ограничить импорт, экспорт или транзит товаров, которые являются оправданными по соображениям общественной морали, общественного порядка, общественной безопасности, охраны здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, или защиты промышленной и коммерческой собственности. Однако такие запрещения или ограничения не должны выступать средством произвольной дискриминации или замаскированным ограничением в торговле между государствами-членами. При этом государство назначения должно продемонстрировать, что данная мера является наименее чувствительной для торговли.

Кроме того, ограничением в применении принципа взаимного признания являются императивные нормы принимающего государства.

Принцип свободного перемещения лиц означает также свободное перемещение рабочей силы, т. е. возможность граждан одного государства-члена ЕС работать в другом государстве-члене ЕС. Зачастую работа требует определенной профессиональной квалификации, Принцип взаимного признания действует в отношении дипломов, сертификатов и иных документов, подтверждающих профессиональную квалификацию (ст. 53 ДФЕС)². Взаимное признание является также основой реализации свободы перемещения услуг.

Принцип взаимного признания в настоящее время распространил свое действие и на банковскую сферу; в правовой литературе он рассматривается как принцип банковского права ЕС. Отмечается, что в банковской сфере данный принцип имеет различные наименования: принцип единой банковской лицензии (*single banking license*), принцип «единого паспорта» (*single passport*), принцип взаимного признания банковских лицензий и, наконец, принцип единой банковской лицензии, основанной на доктрине взаимного признания» [3, с. 64].

Нормативную основу закрепления принципа составляют следующие акты ЕС: Директива Совета ЕЭС № 89/646/ЕЕС от 15 декабря 1989 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций, и о внесении изменений в Директиву № 77/780/ЕЕС»; Директива № 2013/36/EU от 26 июня 2013 г. «О допуске к осуществлению деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными фирмами, о внесении изменений в Директиву № 2002/87/ЕС и об отмене Директив № 006/48/ЕС и 2006/49/ЕС»; Регламент (ЕС) № 575/2013

¹ Regulation (EC) N 764/2008 of the European Parliament and of the Council of 9 July 2008 laying down procedures relating to the application of certain national technical rules to products lawfully marketed in another Member State and repealing Decision N 3052/95/EC // OJ L 218, 13.8.2008. P. 21–29.

² См. например: Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2005/36/ЕС от 7 сентября 2005 г. о признании профессиональных квалификаций. Текст Директивы на английском языке опубликован в Официальном журнале, № L255, 30.09.2005. С. 22.

от 26 июня 2013 г. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм и о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 648/2012». Важную роль в развитии принципа играет также судебная практика Суда ЕС, которая распространила принцип взаимного признания на все виды трансграничных ситуаций, в том числе когда: а) банк временно перемещается на территорию иного государства-члена; б) клиент перемещается в государство происхождения банка; в) ни банк, ни клиент не перемещаются в другое государство, но услуги оказываются дистанционно, через интернет или иным образом; и г) банк и клиент временно перемещаются в одно и то же государство-член ЕС, кроме их собственного [4, с. 195].

Безусловно, «построение и функционирование экономического и валютного союзов, а также единого рынка банковских услуг в рамках того или иного интеграционного объединения невозможно без внедрения принципа единой банковской лицензии (авторизации), предполагающего взаимное признание банковских лицензий, выданных одним государством — членом данного интеграционного объединения, на территории иных государств-членов этого же интеграционного объединения, в которых фактически будет осуществляться банковская деятельность» [3, с. 63]. В то же время в правовой литературе отмечают недостатки, проявляющиеся при реализации данного принципа в рамках ЕС. Так, указывается, что иностранные кредитные организации, которые получают лицензию в государстве происхождения с более льготным режимом банковской деятельности, могут обладать конкурентными преимуществами на территории принимающего государства по сравнению с национальными кредитными организациями принимающего государства. Кроме того, нельзя исключить возможность злоупотреблений принципом при поиске юрисдикции с более низкими требованиями к ведению банковской деятельности (доктрина «*forum shopping*»).

Отмечается, что в банковской сфере принцип взаимного признания распространяется также на иные отношения, в том числе на взаимное признание мер по реорганизации и ликвидационных производств, национальных схем гарантирования вкладов, процедур восстановления платежеспособности и работ с проблемными кредитными организациями¹.

Ограничено действие принципа может быть в случаях принятия законодательных, регламентарных и административных положений, предусматривающих специальный режим для иностранных граждан и являющихся оправданными по соображениям общественного порядка, общественной безопасности и общественного здоровья (ст. 52 ДФЕС), противоречия «общему благу» и по специальным основаниям, предусмотренным Директивой № 2013/36/EU.

Однако сфера действия принципа взаимного признания распространяется не только на указанные свободы, но также он лежит в основе регламентации отношений по поводу действия процессуальных актов на Европейском пространстве, что позволило в доктрине и в прецедентном праве рассматривать данный принцип как общий принцип права ЕС. Отмечается, что Суд ЕС пришел к выводу, что принцип взаимного признания обладает качествами общих принципов права. К таким принципам Суд также отнес принципы недискриминации, прозрачности, пропорциональности².

Принцип взаимного признания распространяется на судебные решения членов ЕС, а также в отношении приговоров. Принцип взаимного признания в отношении приговоров закреплен как в первичном праве ЕС (Маастрихтский договор 1992 г., Амстердамский договор 1997 г. и, в большей степени, Лиссабонский договор 2007 г., который закрепил возведение взаимного признания приговоров в ЕС в принцип, на котором основывается судебное сотрудничество по уголовным делам в Союзе [7, с. 9]). Большое значение в развитии принципа внесли правоприменительные органы, а также Институты ЕС. Данный принцип лежит «лежит в основе «пространства свободы, безопасности и правосудия» в Европейском союзе [7, с. 9]. Отмечается, что «реализация концепции взаимного признания в ЕС существенно упростила и ускорила между государствами-членами Союза фактическое признание приговора при осуществлении выдачи для исполнения приговора» [7, с. 16]. Вторичное право ЕС распространило принцип признания приговоров на случаи признания для учета «иностраных» осуждений лиц с целью определения наличия признаков рецидива преступлений, назначения наказания, вида исправительного учреждения, прекращения условного порядка отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отмены отсрочки исполнения наказания [7, с. 16].³

¹ Директива № 2001/24/ЕС от 4 марта 2001 г.; Директива № 2014/49/EU от 16 апреля 2014 г.; Директива № 2014/59/EU от 15 мая 2014 г.; Регламент (EU) № 806/2014 от 15 июля 2014 г. Подробнее см.: [3, с. 66].

² См.: Case C-225/98 Commission of the European Communities v French Republic (Nord-Pas-de-Calais) [2000] ECR I-07445.

³ Там же. С. 16; Рамочное Решение Совета об учете предыдущих осуждений в государствах-членах Европейского Союза в случае возбуждения новых уголовных дел 2008 г.

Пример европейской интеграции наглядно демонстрирует, что по мере расширения компетенции интеграционного объединения, принцип взаимного признания также расширяет свою сферу действия.

В иных интеграционных объединениях взаимное признание также относится к довольно широкому спектру правоотношений, которые реализуются в различных областях сотрудничества. Так, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) 1992 г., создающее экономическое интеграционное объединение, в которое входят США, Канада и Мексика, предусматривает взаимное признание технических регламентов экспортирующей Стороны.

В Меркосур (исп. *Mercado Común del Sur*) — торговом союзе ряда стран Южной Америки — в 1998 г. утвержден принцип взаимного признания сертификатов на аграрную продукцию.

Большинство государств-членов КАРИКОМ (Карибское сообщество и общий рынок; англ. — *Caribbean Community and Common Market, CARICOM*) с 2005 г. ввели единый паспорт, «под которым понимается национальный паспорт страны происхождения гражданина (на обложке документа помещен логотип КАРИКОМ, название КАРИКОМ и название конкретной страны» [6, с. 8]. Также принцип взаимного признания был распространен на паспорта в государствах Андского сообщества.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании.

Кроме того, государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам. В Договоре ЕАЭС в качестве одной из целей и принципов регулирования финансовых рынков указано создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов¹.

В настоящее время взаимное признание рассматривается как особая категория интеграционного права, содержание которой состоит в обязательстве «интегрирующихся государств признавать на своей территории юридическую силу актов органов власти и иных официальных документов, правомерно совершенных (выданных) на территориях друг друга» [5].

Формирование принципа взаимного признания свидетельствует о том, что интеграционное право является довольно эффективным регулятором интеграционных отношений государств и позволяет достичь те цели, которые участники ставили перед собой, создавая единое пространство.

Принцип взаимного признания является структурообразующим началом интеграционного права, он формирует и определяет направления правовой гармонизации.

Литература

1. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972.
3. Газдюк Н. Ю. Принцип единой банковской лицензии (авторизации) и его реализация в банковском праве Европейского союза // Банкаўскі веснік. 2016. Май.
4. Газдюк Н. Ю. Основные принципы банковского права Европейского союза // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 6. Минск, 2014.
5. Кашкин С. Ю. Основы интеграционного права: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014.
6. Костюнина Г. М. Карибское Сообщество: эволюция интеграционных тенденций // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 8 (август).
7. Панюшкина О. В. Взаимное признание и исполнение приговоров государствами Евросоюза в европейском и национальном праве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2010.
8. Постникова Е. В. Реализация свободы предоставления услуг: принцип взаимного признания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 151–172.
9. Теория государства и права / отв. ред. А. И. Королев, Л. С. Явич. Л., 1982.
10. Четвериков А. О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: опыт Европейского союза: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2010.
11. Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М., 1978.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе. Астана, 29 мая 2014 г.: [Электронный ресурс]. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70670880/#ixzz4HxfWcro> (дата обращения: 12.12.2016).

Система интеграционного права Евразийского экономического союза

Искакова Жанна Туркестановна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)
Докторант кафедры международного права
ziskakova@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена вопросам теоретического осмысления сущности системы интеграционного права Евразийского экономического союза, выделения в самостоятельную систему права, со специфическими характеристиками и признаками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международный договор, интеграционное право, интеграционные объединения, первичное право, вторичное право, органы Евразийского экономического союза, соотношение интеграционного права с международным и национальным правом

Iskakova Zh. T.

System Integration of Law of the Eurasian Economic Union

Iskakova Zhanna Turkistanovna

L. N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate for a doctor's degree of the Chair of International Law
ziskakova@list.ru

ABSTRACT

This article is dedicated to evaluation of theoretical understanding of the EAEU integration law, the allocation of the right of integration associations in an independent legal system, with specific legal character and nature.

KEYWORDS

International agreement, integration law, integration associations, primary law, secondary law, bodies of EAEU, ratio of integration law with international and national law

---

Проблема научного осмысления сущности, правовой природы и назначения интеграционного права (права интеграционных образований) является актуальным вопросом теории и практики современной правовой науки. Сложность изучения указанной проблемы обусловлена, прежде всего, тем, что в современной правовой доктрине отсутствуют специальные исследования, посвященные анализу и изучению права интеграционных объединений, более того нет единых подходов к пониманию правовой категории «интеграционное право», «право интеграционных объединений».

В современной международной правовой доктрине вопрос о правовой природе системы права интеграционных объединений (интеграционного права) не получил должного закрепления в доктринальных построениях. Хотя стоит отметить, что идея о функционировании самостоятельных интеграционных правопорядков была представлена в зарубежной правовой науке [19; 22–24]. При этом интеграционная проблематика рассматривалась через призму права Европейского союза, где ее правовая система наделялась особым статусом, не схожим ни с международным правом, ни с национальным правом [25].

В современной отечественной доктрине право интеграционных образований как самостоятельной правовой системы рассматривается в работах российских ученых — С. В. Бахина, А. В. Баркова, А. Я. Капустина, С. Ю. Кашкина, Е. В. Скурко, Е. Г. Моисеева, Т. Н. Нешатаевой, А. О. Четверикова, М. Л. Энтина [4; 5; 7; 8; 12–16; 18].

В казахстанских доктринальных построениях тоже прослеживается тенденция о признании самостоятельности права интеграционных объединений, такие положения можно встретить в исследованиях С. Ж. Айдарбаева, Е. М. Абайдельдинова [1; 10].

В противовес представленным позициям выступают исследователи (Л. П. Ануфриева, О. М. Мещерякова, О. Н. Толочко и др.), которые считают, что интеграционное право является составной

частью международного права, а входящие в него интеграционные объединения выступают в качестве одной из разновидностей международных организаций [3; 11; 17].

Как видно, в приведенных теоретических конструкциях отсутствует однородность в пояснении правовой природы интеграционного права, однако все они имеют право на существование. Более того, каждая из них представляют собой не застывшие правовые предписания, а эволюционирующие правовые конструкции, оказывающие определенное влияние на систему научно-теоретических взглядов.

В связи с этим представляется обоснованным теоретически определить предмет, основное содержание правовой категории «интеграционного права» («права интеграционных объединений»), определить вопросы соотношения с международным и внутригосударственным правом.

Следует отметить, что в международных правовых документах и в международно-правовой литературе правовая категория «интеграционное право» («право интеграционных объединений») определяется как «интеграционный правопорядок», «правовая система интеграционных объединений», «право интеграционных объединений» и т. д.

В учредительных документах Европейского союза и в решениях Суда ЕС применяются термины «право Европейского союза или право Союза», «правопорядок Европейского союза», «правовая система Союза». В деле *Van Gend en Loos* указывается, что «Союз представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права в определенных областях и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их граждане»¹.

В Договоре об учреждении Трибунала правосудия Андского сообщества 1996 г. первая глава посвящена «Правопорядку Андского сообщества», раздел первый — «Правовой системе Андского сообщества»².

В качестве интеграционного правопорядка действует право Всемирной торговой организации (ВТО). При этом правовая категория «право ВТО» в учредительных документах ВТО не употребляется, но широко используются в правовой доктрине [6; 20].

Представленные трактовки понятий, по сути, обозначают сходные и однородные по содержанию правовые явления, где интеграционное право (право интеграционных объединений) с одной стороны выступает как процесс объединения национальных правовых систем в упорядоченное целостное единство с взаимосвязанными и согласованными между собой институтами и органами, с другой стороны становится причиной возникновения новой самостоятельной правовой системы с собственными существенными характерными признаками.

Вне зависимости от разнообразия трактовок совершенно очевидно, что создаваемое государствами право интеграционных объединений представляет собой системы особого рода с присущими характеристиками и признаками:

- 1) интеграционное право — это правопорядок, сформировавшийся в силу объективных причин, и имеет специфическую сферу применения;
- 2) интеграционное право направлено на сближение и объединение национальных правовых систем в единую правовую систему с использованием правовых средств с целью поддержания целостности и единства;
- 3) интеграционное право имеет определенные этапы развития, которые подчинены существующим классическим этапам развития региональной экономической интеграции, разработанным Б. Баласса [21]. Концептуальный подход, представленный из экономической теории, носит весьма условный характер, поскольку на практике при формировании интеграционных объединений порой происходит сращивание нескольких стадий, смещение этапов международной экономической интеграции либо «наслаивание одной на другую» [9, с. 490].

К примеру, при создании зоны свободной торговли НАФТА на Североамериканском континенте были внесены элементы общего рынка, гармонизация политики в отдельных сферах, налицо симбиоз этапов интеграции. Или, например, между государствами-членами Австралийско-ново-зеландского торгового соглашения об углублении экономических связей (ANZCERTA), являющегося двусторонним соглашением о зоне свободной торговли, подписаны также Протоколы по торговле услугами и инвестициям, характерные для этапа общего рынка [2];

- 4) при определении пределов соотношения норм интеграционного права с международным правом, общепризнанные принципы и нормы международного права выступают правовым

¹ Право Европейского союза: [Электронный ресурс]. URL: <http://eulaw.ru/translation/1962/26> (дата обращения: 05.11.2016).

² Официальный сайт Суда Андского сообщества; [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tribunalandino.org> (дата обращения: 05.11.2016).

фундаментом в регулировании отношений государств-участников интеграционного объединения. «Международный договор выступает в качестве фундамента для сближения хозяйственных механизмов государств-членов и условий их деятельности» [5, с. 109];

- 5) в вопросе теоретического осмысления корреляции норм внутригосударственного и интеграционного права, нормы интеграционного права имеют приоритет к соответствующим положениям национального права. Данное соотношение характеризует общее назначение интеграционного образования, его правовую природу, цели и достигнутый уровень интеграции.

Все вышесказанное дает основание утверждать о формировании системы интеграционного права, предполагающей взаимодействие всех ее составляющих.

Система интеграционного права Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), обладая рядом характерных черт, начинает выступать в качестве самостоятельного правового порядка, формирующегося по собственным квалифицирующим признакам и закономерностям на основе общепризнанных принципов и норм международного права и отличной от других систем права.

1. Предметом правового регулирования в рамках интеграционного объединения ЕАЭС выступают система публично-правовых и частноправовых правоотношений, относящихся к различным отраслям и правовым институтам. Но при этом эти правоотношения основаны на общепризнанных принципах и нормах международного права и направлены на осуществление единой экономической и социальной политики формирующегося регионального объединения.
2. В рамках ЕАЭС вырабатываются собственные принципы правового регулирования, не противоречащие общепризнанным принципам международного права. При формировании интеграционного объединения общие принципы международного права изначально заложены в его учредительных документах.
3. Система интеграционного права ЕАЭС представляет особый правопорядок и регулируется нормами внутреннего присущего им права, где международный договор выступает юридической основой для интеграционного взаимодействия государств-участников.

В Договоре о ЕАЭС четко определен круг вопросов экономического сближения государств, а именно, регулирование общего рынка товаров, тарифное и нетарифное регулирование, общая миграционная политика, техническое регулирование, ветеринарный и фитосанитарный контроль и другие сферы экономического взаимодействия государств-членов.

Как верно указывает С. В. Бахин, в подобном соглашении устанавливаются общие параметры сотрудничества в рамках интеграционной группировки, но такой договор мало приспособлен для отражения быстро меняющейся экономической обстановки, оперативной регламентации хозяйственной жизни [5, с. 109].

В результате возникает консолидированная правовая система, опосредованная процессом сближения национальных правовых систем. В рамках данного единого правопорядка формируется собственное внутреннее присущее ему право с первичными и вторичными источниками, имеющими четко выраженную иерархичность, согласованность.

В группу первичного права включен Договор о Евразийском экономическом союзе, а также ряд международных договоров по вопросам функционирования организации, международные договоры Союза и третьих стран. В соответствии с п. 3. ст. 6 в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и настоящим Договором приоритет имеет настоящий Договор. Далее следуют международные договоры в рамках ЕАЭС, международные договоры Союза с третьей стороной.

Между тем в рамках системы интеграционного права ЕАЭС начинают появляться акты, принятые органами Евразийского экономического союза. Как утверждает С. В. Бахин, имеют место «специфические источники, неизвестные международному праву. Например, в рамках ЕС принимаются такие акты, как регламенты и директивы, в ОГАДА — единообразные акты, в ЕврАзЭС предусмотрено введение органом ЕврАзЭС — Межгосударственным советом — решений, резолюций и рекомендаций [5, с. 102].

Более того, в ст. 99 Договора о ЕАЭС указано, что входят в право Союза международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу настоящего Договора, и применяются в части, не противоречащей настоящему Договору¹.

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 05.11.2016).

К вторичному праву следует отнести нормативные акты органов ЕАЭС, Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского Межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии. Характерной чертой норм вторичного права выступают признаки, в которых предусмотрены как обязательность, так и рекомендательный характер для субъектов Союза, которым они адресованы. К примеру, решения Комиссии ЕЭК, имеющие нормативно-правовой характер, подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

В правовой системе Союза, как и любом интеграционном объединении, преобладает приоритет первичного права над нормами вторичного права, нормы вторичного права формируются и действуют на основе правовых установлений первичного права. Вместе с тем нормы вторичного права более динамичны и гибки, поскольку осуществляют регулирование отношений во всем ключевым вопросам в рамках компетенции его органов, в результате обеспечивают непрерывное и последовательное развитие, как отдельных составных частей, так и всей правовой системы Союза.

4. В интеграционном праве ЕАЭС имеется соподчиненность основных и вспомогательных органов в рамках интеграционного объединения, механизм принятия решений в рамках органов интеграционных объединений. Анализ учредительного договора ЕАЭС и его приложений наглядно показал, что структура органов Евразийского экономического союза имеет явно выраженную иерархичность и принцип субординации. Ключевой особенностью институциональной системы ЕАЭС является ее вертикальная организация, основанная на принятии решений исключительно на высшем уровне и на основе консенсуса.

Четко выраженная иерархичность во внутренней структуре органов ЕАЭС определена в вопросах принятия решений, к примеру, решениям Высшего совета и Евразийского межправительственного совета подчиняется Евразийская экономическая комиссия, ее структурные подразделения.

Непосредственное взаимодействие с национальными органами государств-членов предоставляется Евразийской экономической комиссии.

Как постоянно действующий наднациональный орган управления Союза выполняет функции депозитария международных договоров в рамках Союза (п. 5 ст. 2), более того, обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза (п. 4. ст. 2), коллегия Комиссии осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения (п. 4 ст. 43 Положения о Евразийской экономической комиссии)¹.

5. Особая роль отведена судебному органу Евразийского экономического союза, призванному обеспечивать единообразное толкование норм интеграционного права для государств-участников. Хотя стоит отметить, что компетенция Суда ЕАЭС четко очерчена урегулированием экономических споров и вынесением консультативных заключений по заявлению государства-члена или органа Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза.

При этом система интеграционного права ЕАЭС следует воспринимать его как развивающее, но цельное, комплексное единство правовых явлений в рамках региональной экономической интеграции. Цельность правовой системы ЕАЭС проявляется в единстве целей, принципов, а также в единой институциональной структуре органов.

Основное предназначение интеграционного права ЕАЭС в современных реалиях будет состоять не в прямом подчинении национальных правовых систем, а формировании оптимальных условий для развития государств в рамках интеграционного объединения, в результате которой взаимодействие примет другие черты и формы.

Литература

1. *Айдарбаев С. Ж.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты. Алматы : Қазақуниверситеті, 2010.
2. *Анализ стратегии интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира:* [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroes (дата обращения: 05.11.2016).
3. *Ануфриева Л. П.* Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 193–201.
4. *Барков А. В.* Правовой статус Евразийского экономического сообщества: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtheses.com/pravovoy-status-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soobschestva> (дата обращения: 05.11.2016).

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения 05.11.2016).

5. *Бахин С. В.* Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права. Международные отношения и право: взгляд в 21 век: материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / под ред. С. В. Бахина. СПб. : Издательский дом СПб. гос. ун-та, 2009. С. 90–145.
6. *Гуляева Т. К.* Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов. С. 65: [Электронный ресурс]. URL: <http://msal.ru/upload/main> (дата обращения: 05.11.2016).
7. *Европейское право.* Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф Л. Н. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007.
8. *Капустин А. Я.* Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций: лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / под ред. Л. Н. Галенской, М. Л. Энтина. СПб., 2004. С. 113–155.
9. *Мауленов К. С., Шумилов В. М.* Международное экономическое право: учебник. Алматы, 2014.
10. *Международное право: особенная часть* / отв. ред А. Х. Абашидзе, Е. М. Абайдельдинов. Воронеж : Наука-Юнипресс, 2013.
11. *Мещерякова О. М.* Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 28–32.
12. *Нешатаева Т. Н.* К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения // Российский ежегодник международного права 1993–1995. СПб., 1995. С. 47–63.
13. *Основы интеграционного права: учеб. пособие* / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. М.: Проспект, 2014.
14. *Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов* / рук. авт. колл. и отв. ред. д. ю. н., проф Л. Н. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2005. С. 27.
15. *Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009–2017 годы.* М.: Аксиом, 2009.
16. *Скурко Е. В.* Глобальная и региональная торгово-экономическая интеграция: эффективность правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
17. *Толочко О. Н.* Международное экономическое право и имплементация его норм в национальное законодательство (на примере Республики Казахстан). СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012.
18. *Топорнин Б. Н.* Европейское право: учебник. М.: Юристъ, 1998.
19. *Хартли Т. К.* Основы Европейского сообщества. М., 1998.
20. *Шумилов В. М.* Эволюция современного международного экономического правопорядка // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 63–71.
21. *Balassa V.* The Theory of Economic Integration. Homewood IL. Irwin, 1961.
22. *Panayotis S. J.* Les fondamentaux de l'architecture constitutionnelle de l'Union européenne: Essai éclectique d'analyse critique. Brussels, 2010.
23. *Peers S.* EU Justise and Home Affairs Law. Oxford, 2011.
24. *Pescatore P.* Le droit de l'imegration. Leyde : Sijthoff, 1972.
25. *Steyger E.* National Traditions and European Community Law. Sydney, 1997. P. 228–235.

Вопросы гражданства и проблемы интеграции иммигрантов в контексте политики мультикультурализма

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международного и гуманитарного права
 Кандидат филологических наук, доцент
 vatnash@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются главные составляющие политики мультикультурализма и особенности ее реализации в европейских странах. Показаны преимущества аккультурации и интеграции иммигрантов, а также значение гражданства и гражданской идентичности в этом процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мультикультурализм, интеграция, иммиграция, аккультурация, дискриминация, экстремизм, идентичность, конфликт

Atnashev V. R.

Questions of Nationality and Problem of Integration of Immigrants in the Context of Multiculturalism Policy

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
 PhD (Oriental Studies), Associate Professor
 vatnash@hotmail.com

ABSTRACT

In the article the main components of the multiculturalism policy and feature of its realization in the European countries are considered. Advantages of acculturation and integration of immigrants, and also value of nationality and civil identity in this process are shown.

KEYWORDS

multiculturalism, integration, immigration, acculturation, discrimination, extremism, identity, conflict

Впервые национальная политика мультикультурализма была заявлена канадским федеральным правительством в 1971 г., и ее целью была борьба с дискриминацией в межэтнических, межобщинных отношениях.

Эту цель предполагалось достичь с помощью двух основных программ: 1) поддержки этнокультурных сообществ в их стремлении сохранить свою культуру и наследие; 2) развития межкультурных контактов.

Нужно отметить, что, в целом, концепция и политика мультикультурализма имеют два одновременных и важных условия:

- 1) сохранение и развитие культурного наследия и самобытности (культурная составляющая);
- 2) полное и равноправное участие всех этнокультурных групп в жизни доминантного общества (социальная составляющая). Вместе и в гармонии друг с другом можно обеспечить построение функционирующего мультикультурного общества.

Поскольку основной целью канадской политики мультикультурализма являлось повышение взаимного признания среди всех культурных групп, было необходимо освоить две эти главные составляющие:

- 1) *культурная составляющая* политики была достигнута путем предоставления поддержки иощерения культурного развития среди всех культурных групп Канады;
- 2) *социальная (или межкультурная) составляющая* была достигнута благодаря предоставлению возможностей для межгрупповых контактов, культурного самовыражения и снятия межкультурных барьеров вплоть до полного и равноправного участия каждого члена группы иммигрантов в повседневной жизни доминантного канадского общества.

Кроме того, дополнительная составляющая — *языковой компонент* — состоит в признании необходимости изучения одного из двух «официальных языков» (английского или французского) для достижения взаимопонимания и возможности участвовать в полноценной жизни доминантного общества.

Вообще принцип мультикультурализма означает, что если отдельные индивиды и сообщества обладают уверенностью в своих культурных направленностях и чувствуют себя в безопасности в доминантном обществе, это положительно сказывается на их отношениях с доминантной группой. Данный принцип вытекает из постулата канадской мультикультурной политики о том, что «позитивные отношения должны быть основаны на уверенности в собственной индивидуальной самобытности; это может вызвать у других уважение и готовность поделиться идеями, взглядами и предположениями».

Однако если что-то угрожает культурным ориентирам, это приводит, напротив, к взаимной враждебности. Очевидно, с этим столкнулись некоторые страны Западной Европы после ряда арабских революций («арабской весны») и возникновения нескольких вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке. Вообще большую роль в предотвращении конфликтов играет сильная гражданская идентичность. Слабая же гражданская идентичность препятствует попыткам государств интегрировать свои меньшинства и достичь этнической стабильности, что демонстрируют конфликты и зоны напряженности в разных странах (от Израиля до Индонезии, от Северной Ирландии до Южного Судана и т. д.).

Как показали исследования в разных странах, иммигранты, считающие себя успешными, демонстрируют более высокий уровень идентичности, связанной с государством проживания, чем те, кто не считает свою иммиграцию успешной.

С другой стороны, участие мигрантов в этносоциальных сетях, использование родного языка, сохранение идентичности и связи со своей культурой обычно не препятствуют их интеграции. Так, по мнению Финни (Phinney), изучавшего идентичность иммигрантов разного происхождения в нескольких странах, их этническая и гражданская идентичности не взаимосвязаны и довольно независимы друг от друга. В этом случае иммигранты могут иметь сильную этническую идентичность и одновременно ощущать свою принадлежность к принимающему обществу.

Многочисленные исследования, проведенные в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США и других (не европейских) странах, дали следующее эмпирическое обоснование принципа мультикультурализма: чем больше чувство личной и групповой безопасности, тем более позитивным являются отношения с другими группами. Кроме того, одним из ключевых факторов, определяющих интеграцию, является включенность (невключенность) в трудовой сектор, который является общим для местных граждан.

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Как пишет современный исследователь Р. Рагаускас, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью» [5].

В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам, наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма, еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на их несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами. Поэтому современная Европа сталкивается с новыми вызовами и проблемами, которые необходимо решать не только оперативными мерами, но и с помощью долгосрочной последовательной культурной и национальной (этнической) политики.

На уровне Европейского союза (ЕС), основу европейской интеграционной политики в отношении иммигрантов составляют «Общие основные принципы для интеграции иммигрантов», принятые ЕС в 2005 г. Согласно этому документу, интеграция представляет собой динамичный, долгосрочный и непрерывный двусторонний процесс взаимного приспособления всех иммигрантов и жителей государств-участников ЕС. Этот процесс требует участия не только иммигрантов и их потомков, но и каждого жителя. Процесс интеграции включает в себя адаптацию иммигрантов, как мужчин, так и женщин, у каждого из которых есть права и обязанности по отношению к своей новой стране проживания. Интеграция также предполагает принимающее (доминантное) общество, которое должно создать все возможности для полного экономического, социального, культурного и политического участия иммигрантов.

Из этих принципов ЕС можно легко вычлениить краеугольные камни политики мультикультурализма:

- право всех народов на сохранение самобытной культуры;
- право в полной мере участвовать в жизни принимающего (доминантного) общества;
- обязательство для всех групп (как доминантных, так и недоминантных) участвовать в процессе взаимного изменения.

Однако, по словам известного французского философа Альбера Камю, именно в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют с фактическим неравенством и фактической несвободой» [4, с. 674]. Сталкиваясь с дискриминацией, граждане европейских стран с иммигрантскими корнями, воспитанные в условиях декларируемых повсюду демократических ценностей и уважения прав человека, резко протестуют против дискриминации, в том числе массово выходя на улицы. Сказанное хорошо иллюстрируют периодически наблюдаемые в западных странах беспорядки.

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Действительно, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью» [5].

Для противодействия ксенофобии, расовой дискриминации, всем формам расизма, экстремизму, ради поддержания общественной стабильности, межатнического мира и согласия, а также европейского единства и региональной безопасности в целом, необходима последовательная, целенаправленная, комплексная политика по развитию подлинных ценностей гуманизма, многокультурности, толерантности, на основе общепризнанных международных стандартов прав человека, прав этнических, религиозных, языковых, культурных, социальных меньшинств.

Учитывая европейский опыт, академик РАН В. А. Тишков справедливо заметил, что в России единственно возможная формула — «Российский народ — это нация наций», то есть общность разных народов, разных культур. Именно такое понимание закреплено в преамбуле российской Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...» [6, с. 236]. В соответствии с универсальными международно-правовыми нормами представители меньшинств (этнических, религиозных, культурных и языковых) являются равноправными членами нации.

С другой стороны, по мнению А. Г. Хабибулина и Р. А. Рахимова, индивид, который утратил связь с государством, вынужден находить себе новую родину «либо в виде нового государства, либо идентифицируя себя с другим, прежде для него иностранным государством» [7]. Подобное в полной мере относится, например, к беженцам как в прошлом, так и в настоящем.

Регулирование вопросов гражданства, особенно его предоставления в порядке натурализации, имеет большое значение для иностранных мигрантов и беженцев и для их интеграции в принимающее общество. В настоящее время не вызывает сомнений, что любое промышленно развитое государство¹ нуждается в иммиграции для поддержки своего экономического развития, социальных услуг и часто — для улучшения демографической ситуации.

Вспомним, что именно иностранные рабочие руки после Второй мировой войны, когда Германия лежала в руинах, восстанавливали Германию. В середине 1950-х гг. немецкое правительство заключило ряд договоров с Италией, Югославией, Испанией, Турцией и Грецией о поставках рабочей силы. По официальной статистике, с 1955 по 1973 гг. в страну въехали 14 млн гастарбайтеров (около 800 тыс./год). Только 3 млн. из них осталось, остальные вернулись к себе на родину.

Также нужно учитывать намеренные искажения статистики такими деятелями, как Т. Саррацин в Германии. Например, в 2010 г. количество въехавших в ФРГ мигрантов из «стран Ближнего Востока» увеличилось на 640 тыс. (по сравнению с 2007 г.), но на самом деле 515 тыс. (!) из них прибыли из Казахстана (отнесен к ближневосточным странам). Наоборот, увеличилось количество европейцев (1,650 тыс.) — за счет определения мигрантов «неизвестного происхождения» [3].

В 2015 г. Германия приняла более 1,1 млн беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, однако часть из них (до 13%) могла уехать в другие страны ЕС. Для сравнения, в 1992 г. в Германию прибыли 1,5 млн иммигрантов (из Восточной Европы и бывшего СССР), тогда также отмечались вспышки насилия в отношении беженцев, поджоги и даже убийства [2]. В конечном

¹ Исключение составляет Япония, которая не привлекает иностранных трудящихся, в силу особенностей своего исторического развития и островного положения.

счете ситуация нормализовалась после ужесточения правил предоставления убежища, после чего иммиграция пошла на убыль.

Одной из наиболее интересных и актуальных проблем, связанных с гражданством, является существование двойного гражданства и бипатридов.

Двойное или множественное гражданство — это правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством двух или более государств. Данный статус индивида напрямую связан с признанием (или непризнанием) такого состояния со стороны государства, гражданином которого он является и на территории которого живет.

Лицо, состоящее в гражданстве двух государств, может получать от них защиту и покровительство, пользуется правами и свободами в полном объеме, но также несет «двойные» обязанности гражданина соответствующих государств. В то же время обладание двойным гражданством приводит к возникновению негативных последствий и порождает ряд практических проблем, как для государств, так и для конкретного лица. Возникает неопределенность фактического и юридического положения личности. У лица появляются противоречивые, а иногда несовместимые обязанности перед разными государствами. Очевидно, в силу указанных причин многие страны мира не признают двойное гражданство, хотя их число постепенно сокращается.

Источник двойного гражданства кроется, как правило, во внутреннем законодательстве каждого из двух государств, гражданство (подданство) которых имеет бипатрид. Двойное гражданство возникает, если в законодательстве не содержатся ограничения, препятствующие его возникновению. Для избежания двойного гражданства таких ограничений в законодательстве одного или обоих государств должно быть по крайней мере три:

- отказ от гражданства одной страны как условие приобретения гражданства другой страны;
- прекращение гражданства «родной» страны как следствие приобретения какого-либо иного гражданства;
- непредоставление «родного» гражданства по рождению, если ребенок приобретает по рождению гражданство какого-либо иностранного государства.

При этом такие декларативные положения закона, как, например, о возможности выдачи «разрешения на приобретение другого гражданства» или о «непризнании двойного гражданства» не исключают его возникновения, если не будут дополнены вышеупомянутыми ограничителями. Тем более в современном мире растет число бипатридов, которые приобрели гражданство иностранного государства без уведомления страны своего первоначального гражданства.

Проблему выявления случаев неконтролируемого приобретения второго гражданства, известную в научной литературе как «двойное гражданство де-факто», можно решать заключением между заинтересованными государствами международных договоров о признании двойного гражданства, о выборе одного из гражданств и предотвращении в будущем случаев приобретения двойного гражданства.

В настоящее время наряду с такими традиционными подходами государств к проблеме двойного гражданства, как признание, допущение, запрещение наблюдается тенденция к комбинированному подходу, сочетающему все эти три подхода. Некоторые развивающиеся и постсоциалистические страны, пытающиеся привлечь инвесторов и квалифицированных работников из числа бывших соотечественников, законодательно применяют такую форму, как «отложенное гражданство».

Обстоятельствами, способствующими распространению двойного гражданства, часто являются миграционные процессы, целенаправленное привлечение мигрантов на свою территорию и связанное с этим терпимое отношение к наличию у них иностранных паспортов; смягчение условий предоставления гражданства по этническим признакам и по брачным отношениям; рождение детей с двойным гражданством в так называемых «смешанных» браках и т. д. (подробнее см. [1]).

В заключение можно сделать некоторые общие выводы, в том числе применительно к России.

На всех властных уровнях очень важно поощрять и поддерживать культурное развитие всех этнокультурных общин, их полноценное и равноправное участие в жизни общества, прежде всего посредством поликультурной политики. Для этнокультурных групп и иммигрантских общин могут быть следующие последствия:

- участие в жизни общества без поддержки приводит к ассимиляции и угрожает безопасности групп;
- поддержка без участия в общественной жизни приводит к разделению (сепарации), и это в свою очередь угрожает безопасности доминантной группы;
- участие в обоих этих процессах способствует интеграции и предотвращает маргинализацию.

Представляется крайне желательной для России ратификация Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., по крайней мере руководствуясь международными стандартами прав человека.

Так, по-прежнему актуальны проблемы, указанные в преамбуле данной конвенции, в частности:

- «необходимо поощрять соответствующую деятельность в целях предотвращения и искоренения незаконных и тайных передвижений и перевозок трудящихся-мигрантов, одновременно обеспечивая защиту их основных прав человека»;
- «трудящиеся, не имеющие документов или постоянного статуса, часто нанимаются на работу на менее благоприятных условиях, чем другие трудящиеся, и... это побуждает некоторых работодателей привлекать такую рабочую силу в целях извлечения выгоды из нечестной конкуренции»;
- «более широкое признание основных прав человека всех трудящихся-мигрантов будет препятствовать найму трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и что, кроме того, предоставление некоторых дополнительных прав трудящимся-мигрантам и членам их семей, имеющим постоянный статус, будет поощрять всех мигрантов и работодателей к уважению и соблюдению законов и процедур, установленных соответствующим государством»¹.

Государственные учреждения, особенно занимающиеся вопросами правоприменения, образования и здравоохранения, должны двигаться в сторону большей открытости для принципов и практик мультикультурализма. Главные цели изменений — это ликвидация идеологий и практик, которые исключают или уменьшают аккультурацию различных культурных групп, и наоборот, введение идеологий и практик, способствующих такой аккультурации.

Литература

1. *Атнашев В. Р.* Международно-правовое регулирование гражданства в странах Юго-Восточной Азии: учеб. пособие. СПб., 2014.
2. *Атнашев В. Р.* Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 40–49.
3. *Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики* / под ред. М. Б. Погребинского, А. К. Толпыго. М., 2013.
4. *Мареев С. Н., Мареева Е. В.* История философии (общий курс). М.: Академический Проект, 2003.
5. *Рагаускас Р.* Парадокс мультикультурализма: [Электронный ресурс]. URL: www.geopolitika.lt/?artc=5583 (дата обращения: 20.12.2016).
6. *Тишков В. А.* О нации /Этнология и политика. М., Наука, 2001.
7. *Хабибулин А. Г., Рахимов Р. А.* Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5–11.

¹ Портал ООН: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.

Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике

Кефели Игорь Федорович

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой глобалистики и геополитики
Первый вице-президент Академии геополитических проблем, эксперт РАН,
главный редактор журнала «Геополитика и безопасность»
Доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
geokefeli@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются процессы глобальной геополитической и экономической интеграции на евразийском пространстве. ОДКБ рассматривается как щит ЕАЭС в условиях расширения дуги нестабильности. Определены императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС и сценарии развития евразийской цивилизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобальная геополитика, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, евразийская цивилизация, геополитическая интеграция

Kefeli I. F.

Interaction Imperatives EEMA, SCO and BRICS in Global Geopolitics

Kefeli Igor Fedorovich

Baltic State Technical University «MILITARY MECHANICAL INSTITUTE» of D. F. Ustinov (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Global Studies and Geopolitics
First Vice-President of Academy of Geopolitical Problems, expert of RAS, editor-in-chief of the Journal «Geopolitics and Safety»
Doctor of Science (Philosophy), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation
geokefeli@mail.ru

ABSTRACT

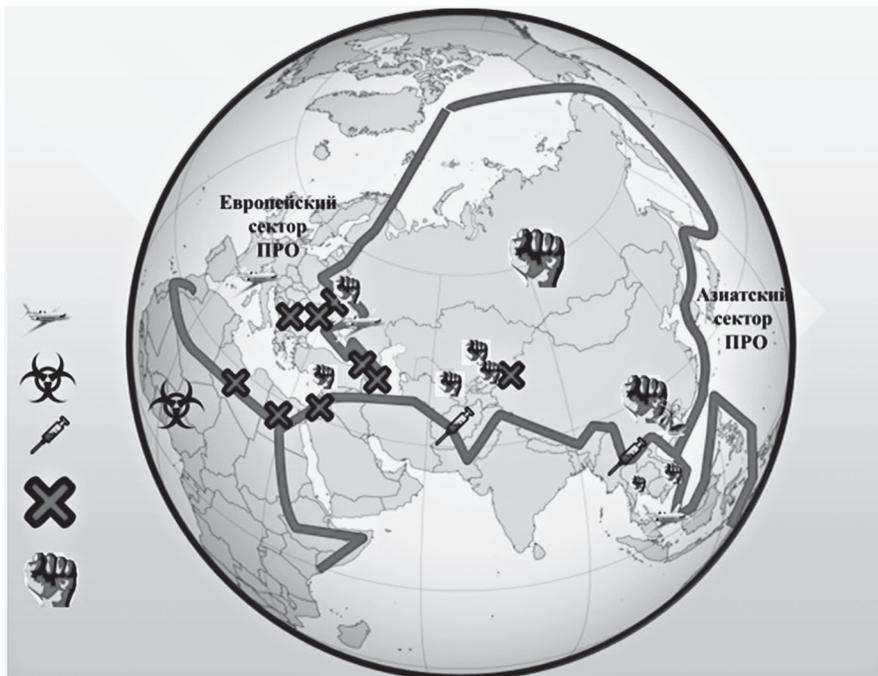
Analyses the processes of global geopolitical and economic integration in the Eurasian space. The CSTO is regarded as a shield EEMA growing arc of instability. Determined the imperatives of interaction EEMA, SCO and BRIC and scenarios for development of the Eurasian civilization.

KEYWORDS

global geopolitics, CSTO, EAEC, SCO, BRIC, Eurasian civilization, the geopolitical integration

В данной статье основное внимание будет уделено анализу процессов глобальной геополитической и экономической интеграции на евразийском пространстве, что следует рассматривать как продолжение рассмотрения вопросов моделирования процессов объединения национальных интересов государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС с применением теории кооперативных игр [1; 2]. Прежде всего, обратимся к проблеме геополитического дуализма «*ВЫЗОВ — ОТВЕТ*» на евразийском пространстве.

ОДКБ — щит ЕАЭС. В геополитическом дуализме «*ВЫЗОВ — ОТВЕТ*» «*ВЫЗОВ*» — это «Евразийское кольцо нестабильности» на внешних границах всех регионов коллективной безопасности ОДКБ (рис. 1), а также расширение военной инфраструктуры НАТО в Восточной Европе, Каспийско-Черноморском регионе и Центральной Азии. В качестве «*ответа*» следует рассматривать «Евразийский пояс безопасности», объединяющий усилия действующих на постсоветском пространстве коалиционных структур (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС) и Единой системы ПВО и ПРО ОДКБ. Зоной ответственности ОДКБ, как это декларируется в «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года», принятой 14 октября 2016 г., являются «территории государств-членов Организации, ограниченные участками государственной границы с другими государствами, не являющимися членами ОДКБ (внешними границами), включая внутренние воды, территориальное море и воздушное пространство над ними, в пределах которых обеспечиваются интересы национальной и коллективной безопасности государств — членов ОДКБ».

Рис. 1. Евразийское кольцо нестабильности (обозначение знаков сверху вниз: теракты на воздушном транспорте, эпидемии, наркобизнес, прошедшие цветные революции, угроза цветных революций¹⁾)

А это 20,5 млн км², т. е. 37% всего евразийского пространства. Это дает основание рассматривать пространство ЕАЭС как контуры евразийской цивилизации, а ОДКБ — как щит ЕАЭС.

Обратимся к документам. Упомянутое выше положение о зоне ответственности ОДКБ конкретизирует ст. 7 Устава ОДКБ от 7 октября 2002 г. и «Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности», принятое 10 декабря 2010 г. Генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа, выступая в Вене на заседании Постоянного Совета ОБСЕ 13 февраля 2007 г., в частности, отмечал, что «при полном учете геополитических реалий, в которых действует Организация, необходимый акцент делается на дальнейшем укреплении политического взаимодействия, прежде всего в плане мониторинга военно-политической обстановки в регионе и мире, своевременного выявления и предотвращения политическими средствами кризисных и конфликтных ситуаций в зоне ответственности ОДКБ». В том же выступлении Н. Н. Бордюжа обратил внимание участников заседания на то, что еще в 2004 г. ОДКБ выступила с предложением о налаживании диалога с НАТО, прежде всего, в вопросах противодействия наркоугрозе, исходящей с афганской территории. Однако ответа и каких-либо встречных предложений из Брюсселя так и не поступило, «хотя необходимость в таком сотрудничестве очевидна, а от его отсутствия в равной, если не в большей степени проигрывает и Североатлантический альянс»². Зона ответственности ОДКБ в те годы была сосредоточена преимущественно в Центрально-Азиатском регионе, где государства-члены ОДКБ оказались на передовых рубежах борьбы с наркотрафиком, исходящим с территории Афганистана и устремляющимся главным образом в Восточную и Западную Европу. Не претендуя на полное освещение вопроса об эволюции самого определения зоны ответственности ОДКБ, сошлюсь лишь на два документа.

В Ежегодном докладе Совету коллективной безопасности ОДКБ 10 декабря 2010 г. Н. Н. Бордюжа большое внимание уделил характеристике факторов глобального и регионального действия в зоне ответственности ОДКБ, выделяя при этом следующие регионы коллективной безопасности

¹ См.: Колотов В. Н. Система дуг нестабильности в Евразии и проблемы безопасности РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/articles/sistema-dug-nestabilnosti-v-evrazii-i-problemy-bezopasnosti-rf> (дата обращения: 27.09.2016).

² Выступление Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности Н. Н. Бордюжи на заседании постоянного Совета ОБСЕ: [Электронный ресурс]. URL: <http://dkb.gov.ru/f/azr.htm>.

этой зоны: Европейский, Кавказский и Центрально-Азиатский¹. На основании этого доклада было принято упомянутое выше «Соглашение о порядке формирования и функционирования сил и средств системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности». На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности: Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, Региональная российско-белорусская группировка войск (сил) Восточноевропейского региона, Объединенная российско-армянская группировка войск (сил) Кавказского региона. Действует Объединенная система ПВО России и Беларуси, создается российско-армянская региональная система ПВО. Так постепенно зона ответственности ОДКБ обрела четкие евразийские контуры².

3 апреля 2014 г. на заседании Совета министров иностранных дел государств-членов ОДКБ в Москве, пожалуй, впервые было заявлено о целесообразности «активизировать работу ОДКБ по установлению более плотных контактов с Шанхайской организацией сотрудничества и выйти на развитие непосредственных контактов с руководством Афганистана как на центральном уровне, так и на уровне приграничья. На том же заседании Н. Н. Бордюжа более четко сформулировал очередные задачи: «Считаю, что целесообразно устанавливать контакты и с другими международными организациями как в азиатском регионе, так и по другим направлениям, которые специализируются на вопросах безопасности. Эти меры подтверждены сегодня министрами, и мы будем их реализовывать с учетом той ситуации, которая сегодня складывается вокруг и Российской Федерации, и вокруг зоны действия ОДКБ»³.

Геополитические перспективы евразийской интеграции. Недавно в одном из интервью Сергей Караганов заявил: «Мы хотим стать центром большой Евразии, местом, где царит мир и сотрудничество. К этой Евразии будет принадлежать и континент Европа... На данный момент Россия превратилась в азиатско-европейскую мощную державу. И я был одним из тех, кто обозначил этот путь развития, на восток, как верный. Но на данный момент могу сказать, что нам стоит в некоторой степени снова повернуться к Европе»⁴. Невольно вспоминаются слова В. И. Ламанского, с которых начинается одна из значительных его географических работ «Три мира Азийско-Европейского материка»: «Европа есть собственно полуостров Азии, и потому она с последней составляют одно целое, одну часть света, которая, по всей справедливости, может носить еще название Азийско-Европейского материка». То, что Караганов высказывает как стремление России стать «центром большой Евразии», подобной «России — Евразии», о которой писали П. Н. Савицкий и Г. В. Вернадский, Ламанский утверждает с точки зрения географической, этнологической, историко-культурной и политической [3]⁵.

На евразийском пространстве стратегия перехода к полицентричному мироустройству реализуется в создании таких коалиций государств, как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества, а в глобальном масштабе — БРИКС, коалиции, объединяющей Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую республику. Методология исследования и прогнозирования перспектив евразийской интеграции — моделирование многоагентного взаимодействия геополитических акторов коалиций на основе математической теории игр. Стратегия перехода к полицентричному мироустройству предполагает необходимость перехода от так называемой «геополитической беллетристики» к геополитике, основанной на математическом моделировании процессов глобальной политики методами теории игр. В таком случае для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках геополитических союзов необходимо прибегнуть к обоснованию модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию — геополитический союз). Для всякой функции полезности коалиций $C(K)$ существует единственный вектор распределения полезности $\Phi(C)$ — вектор Шепли. Теория игр позволяет определять скрытую логику взаимодействия геополитических акторов полицентричного мира.

Новая геополитическая ситуация. Геополитическая карта мира второй половины второго десятилетия XXI в. изменилась радикальным образом. Причина этому — появление трех четко

¹ О Ежегодном докладе Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности: [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/17019820/>.

² Организация Договора о коллективной безопасности: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odkb-csto.org/structure/>.

³ Главы МИД стран ОДКБ обсудили ситуацию в зоне ответственности ОДКБ и сопредельных территориях: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belvpo.com/ru/36416.html>.

⁴ Der Spiegel: [Электронный ресурс]. URL: <https://polka.dirty.ru/samoe-g>.

⁵ См. также: [4, с. 183, 206].

оформленных геополитических объединений государств на евразийском пространстве (и не только), становление которых служит наглядным подтверждением перехода к полицентричному мироустройству. Причем здесь достаточно четко прослеживается собственно геополитическая природа данных объединительных процессов — теллуократическая, выражающая объединительные процессы государств Суши, с одной стороны, и гецивилизационная, т. е. объединительные процессы комплиментарных цивилизаций¹. Сложившаяся тенденция находит отражение и в документах международно-правового порядка. Еще в 2007 г. в «Обзоре внешней политики Российской Федерации» отмечалось, что «нарастающие процессы глобализации... ведут к более равномерному распределению ресурсов влияния и экономического роста, закладывая объективную основу для многополярной конструкции международных отношений», конкуренция в которой обретает «цивилизационное измерение»².

Эти положения получили более четкие формулировки в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (от 30.11.2016). Во-первых, в документе четко различаются три региона евразийского континента — Евро-Атлантический, Евразийский и Азиатско-Тихоокеанский.

Во-вторых, в «Концепции» отмечаются выразившиеся в осуществляемой НАТО и ЕС геополитической экспансии системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, несмотря на которые стратегической задачей в отношении с ЕС «является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции» (ст. 63). В-третьих, «Россия рассматривает укрепление своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону... и настроена на формирование... пространства совместного развития государств — членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах» (ст. 78, 82). Таким образом, мы можем теперь не только концептуально, но и опираясь на официальный документ, который явился продуктом многолетних научных исследований и дискуссий, утверждать о признании **концепции евразийства как общегосударственной**. При этом необходимо учитывать возможные сценарии развития евразийской цивилизации. Пессимистический (инерционный) сценарий представляет картину завершения распада евразийской цивилизации, в результате чего останется лишь ее ядро в виде ЕАЭС, а остальные евразийские страны будут поделены на сферы влияния западноевропейской, мусульманской и китайской цивилизаций. С другой стороны, оптимистический (инновационно-прорывной) сценарий предстает как возрождение евразийской цивилизации в новом формате с усилением геополитического влияния ЕАЭС и постепенным перерастанием «евразийской пятерки» в «евразийскую десятку», а в более отдаленной перспективе — в «евразийскую дюжину».

Россия занимает основную часть Евразийского региона («Россия-Евразия») и выстраивает свои отношения с государствами Евро-Атлантического и Азиатско-Тихоокеанского регионов (см. рис. 2, 3) на основе традиций своей тысячелетней истории глобального тренда современности — «складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике» (ст. 4).

В условиях децентрализации глобальной системы управления ООН сохраняет за собой ключевую роль в процессах регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI в., но, вместе с тем достаточно четко прослеживается тенденция к формированию полицентричной модели мира на основе процессов, протекающих на региональном уровне. В условиях рассредоточения глобального потенциала силы и развития по регионам мира, смещения центра экономической и политической активности в Восточную и Северную Евразию наблюдается стремление государств этих регионов к объединению, что характеризуется рядом показателей. Во-первых, это переход от однополярного (*Беловежского, past cold war*) к полицентричному мироустройству. Во-вторых, происходит трансформация классической (*военной, силовой*) геополитики в современную — глобальную, цивилизационную. В-третьих, Евроатлантика и Большая Евразия образуют полюсы силы (*политической, экономической, духовной*), отношения между которыми задают основной тренд мировой политики (рис. 4). «В современном мире, — как заявил И. Иванов на XX ежегодной

¹ Комплиментарность (в этнологии) — взаимная симпатия (или антипатия) этносов. Симпатия (положительная комплиментарность) приводит к симбиозу или слиянию этносов, а антипатия (отрицательная комплиментарность) — к химере, т. е. деструкции и утрате этничности.

² Обзор внешней политики Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru//brp_4.nsf/

Рис. 2. Евро-Атлантический регион

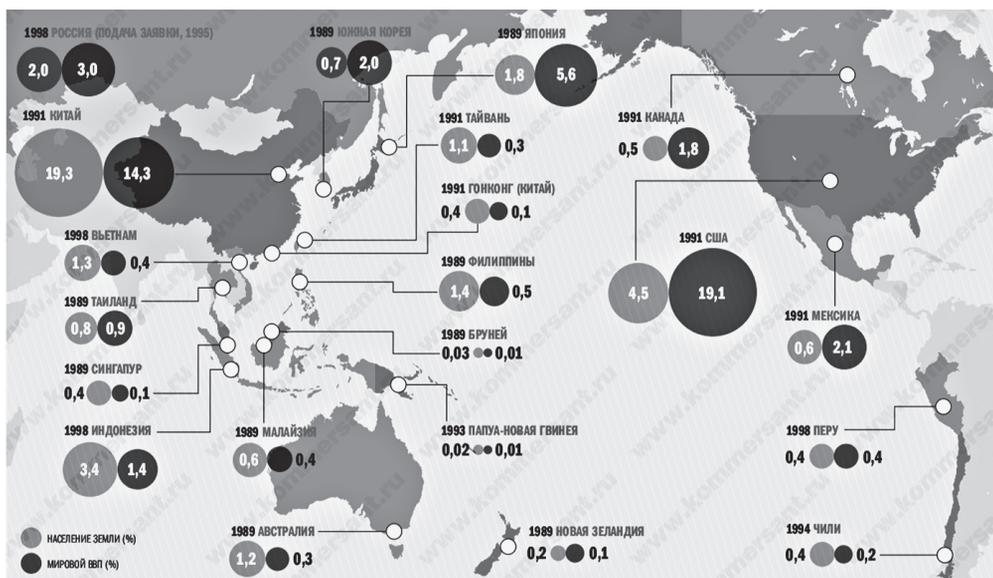

Рис. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион

Источник: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай».

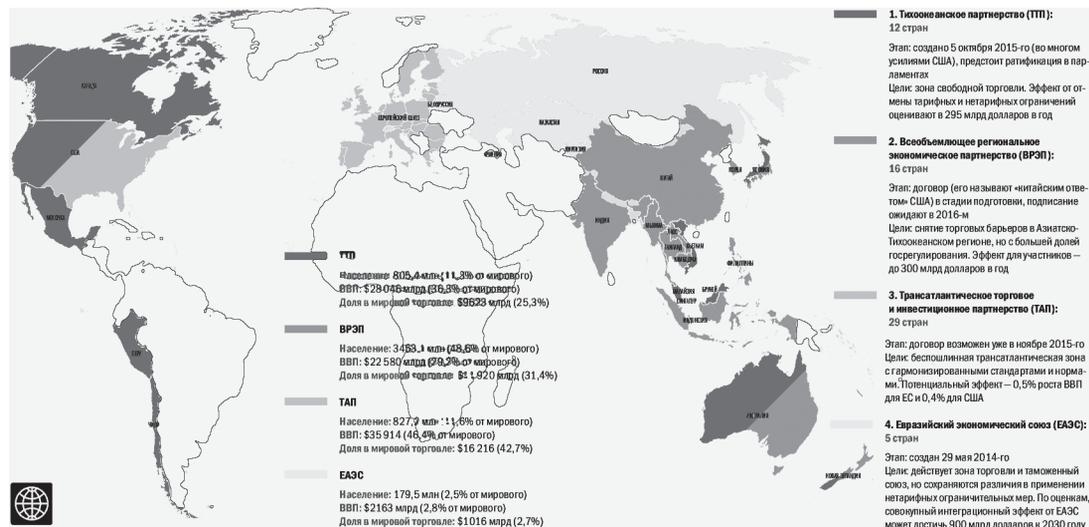

Рис. 4. Мир вступает в эпоху глобальной конкуренции коалиций государств

конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия — новая реальность», — евроатлантическое пространство включает в себя западные государства, расположенные в Европе и в Северной Америке. С другой стороны, набирают обороты процессы евразийской интеграции и сотрудничества. Это и Евразийский экономический союз, и Шанхайская организация сотрудничества, и проект Нового Шелкового пути. Стало модным заявлять о том, что на место Большой Европы от Лиссабона до Владивостока приходит Большая Евразия от Шанхая до Минска. И хотя контуры Большой Евразии пока остаются зыбкими и во многих отношениях неясными, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новой транснациональной экономической и политической конструкции. Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего»¹.

В этой ситуации Россия трансформируется из восточного фланга несостоявшейся Большой Европы (а если расширить масштаб — от «Der Untergang des Abendlandes» О. Шпенглера к «Закату Большой Европы» сегодня) и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии (Great Eurasia). Генри Киссинджер в своем выступлении 4 февраля 2016 г. на открытии Центра внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова в Москве по-своему объяснил суть геополитического противостояния США и России и отмеченную выше трансформацию: «Для Соединенных Штатов конец Холодной войны означал защиту своей традиционной веры в неизбежную демократическую революцию. Это выразилось в расширении международной системы, управляемой исключительно правовыми нормами. Но исторический опыт России более сложен. Для страны, через которую веками маршировали иностранные армии и с востока, и с запада, у безопасности есть как геополитическое, так и юридическое измерение. После того как российская зона ответственности сместилась от Эльбы на тысячу миль на восток к Москве, российское восприятие мирового порядка неизбежно будет содержать стратегический компонент. Проблема нашего времени состоит в том, чтобы совместить эти два измерения — юридическое и геополитическое — в нужной последовательности... В зарождающемся многополярном мире Россия должна восприниматься в первую очередь не как угроза США, а как важная часть системы глобальной стабильности»².

Императивы взаимодействия ЕАЭС, ШОС и БРИКС. В сложившейся ситуации медленно, но все более явно осуществляется сопряжение трех геополитических проектов:

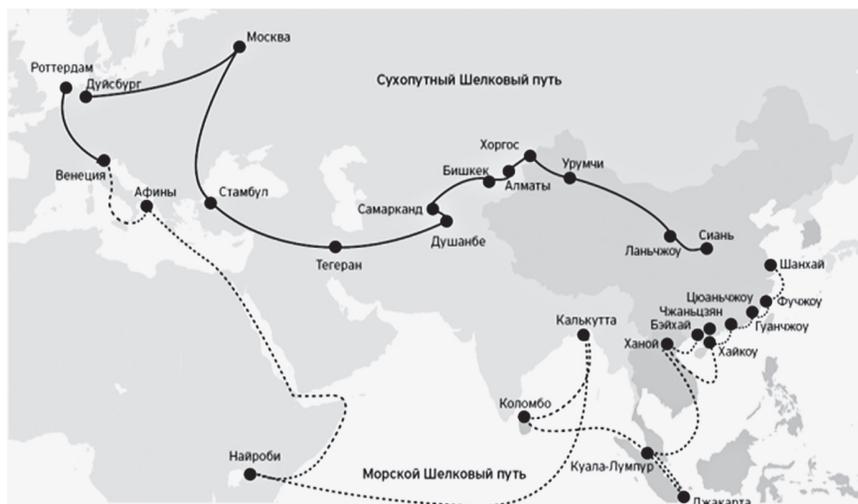
- Евразийский экономический союз (ЕАЭС, рис. 5);
- Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП, рис. 6);
- Возрождение логистического проекта «Север-Юг» (Россия, Иран, Индия, рис. 7).

¹ РСМД: Закат Большой Европы: [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6564#top-content 12.09.2015.

² Выступление Генри Киссинджера на открытии Центра внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова: [Электронный ресурс]. URL: <http://gorchakovfund.ru/print/news/18353/>.

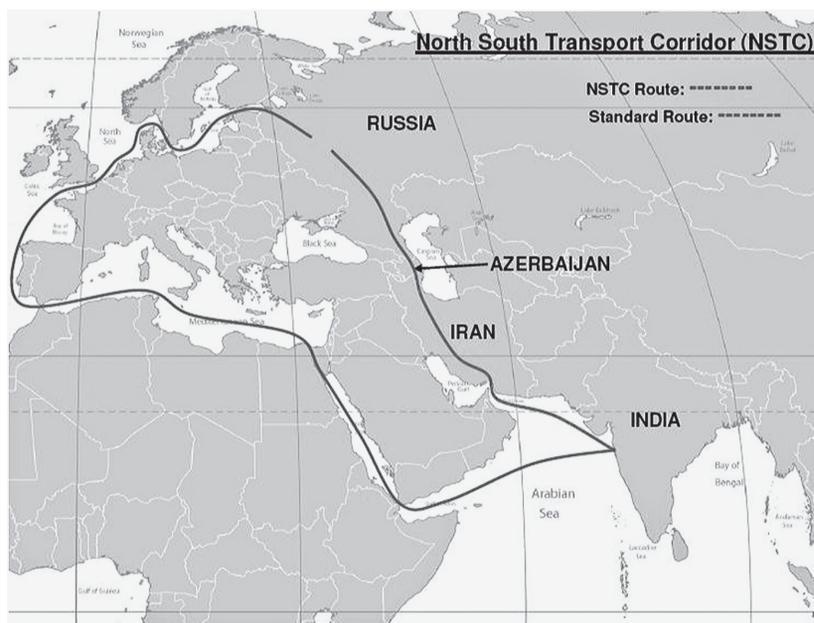

Рис. 5. Геополитическое пространство ЕАЭС

Рис. 6. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП)

Источник: китайское информационное агентство «Синьхуа».

Рис. 7. Логистический проект «Север-Юг» (Россия, Иран, Индия)

Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути». Данный проект (ЭПШП) следует рассматривать в качестве тренда развития ШОС на ближайшие десятилетия. Ключевая задача, определяющая его реализацию, — интеграция ЭПШП и ЕАЭС. Несмотря на то, что влияние России в ШОС меньше, чем в ЕАЭС, ШОС играет важную для России роль по подключению Китая, Индии, Ирана, Пакистана и Монголии к многостороннему сотрудничеству в Центральной Азии. Для государств Центральной Азии, где одностороннее влияние России или Китая всегда воспринималось с некоторым опасением, их присутствие в рамках ШОС в качестве равноправных членов является наиболее эффективным механизмом геополитического взаимодействия.

Речь идет, **во-первых**, о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) как международной организации региональной экономической интеграции. Как заявлено в «Договоре о Евразийском экономическом союзе», Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия объединили свои усилия для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения, для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Таким образом, на пространстве СНГ образован новый центр экономического развития, который занимает 1-е место в мире по занимаемой территории (20 229 248 км²), 5-е место по ВВП (4077,1 млрд долл. — по данным МВФ; 4046,1 млрд долл. — по данным ВБ), 7-е место по численности населения (более 183 млн чел.). Более того, ЕАЭС тесно взаимодействует с Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая обеспечивает безопасность союза.

Во-вторых, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС, рис. 8) обрела статус новой «Большой восьмерки», объединяющей государства Большой Евразии — Северной, Восточной, Южной и Западной (которая представлена партнерами по диалогу — Азербайджаном, Арменией и Турцией, а Сирия и Египет подали заявку на участие в ШОС в качестве государств-наблюдателей).

Рис. 8. Геополитическое пространство ШОС

По итогам работы саммита ШОС (Уфа, 10 июля 2015 г.) ее пространство, включавшее ранее Казахстан, Киргизию, Китай, Россию, Таджикистан и Узбекистан, расширилось за счет двух ядерных держав — Индии и Пакистана. Белоруссия получила статус наблюдателя (наряду с Афганистаном, Ираном и Монголией). Статус партнеров по диалогу имеют Азербайджан, Армения, Бангладеш, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. После вступления Пакистана и Индии, второй после Китая по численности страны в мире, ШОС объединила половину населения Земли. По сути дела, ШОС объединила страны, которые близки не только территориально, но имеют во многом схожие геополитические интересы.

В-третьих, — это БРИКС, объединение государств (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) на основе общих интересов, реализующихся в стремлении к установлению полицентричного мира и реформе его финансово-экономической архитектуры, к созданию глобальной системы взаимодополняющих экономик и укреплению международного права, способного противостоять силовому диктату в международных отношениях (рис. 9).

Рис. 9. Геополитическое пространство БРИКС

БРИКС — своеобразная геополитическая модель современного мироустройства, которая, с одной стороны, выражает глобальные интеграционные процессы нового поколения. Это модель, представляющая объединение ряда государств не вокруг какого-либо одного экономического или военного лидера (или же того и другого вместе), а «асимметричные» объединения, в которых каждое из государств выступает лидером в какой-либо одной сфере деятельности и тем самым обеспечивает мультипликативный эффект развития объединения в целом. С другой стороны, — БРИКС предстает моделью полицентричного мира, в равной степени приемлемую для стран «ядра», «периферии» и «полупериферии», объединяемых в геочивилизации. По сути дела, БРИКС следует рассматривать как исторически первый наглядный пример межгосударственного объединения, не направленного против каких-либо третьих стран. В таком случае следует рассмотреть три типа моделей межгосударственных объединений.

1. Союз государств (ЕАЭС), решающий общие экономические задачи и имеющий свой щит безопасности (ОДКБ).
2. Континентальная (евразийская) организация (ШОС), реализующая общие геэкономические и геополитические задачи ее участников.
3. Глобальное полицивилизационное формирование (БРИКС), представляющее собой модель полицентричного мира будущего.

Еще в преддверии образования БРИК (2006 г.) отмечалось, что «Четыре страны БРИК стремятся сформировать политический клуб (союз) и таким образом преобразовать «свою растущую экономическую власть в большее геополитическое влияние... Региональные соседи могли бы воспользоваться возможностями роста от БРИК. С тремя из четырех крупнейших экономик в 2050 г., проживающих в Азии, мы могли видеть важные геополитические сдвиги в направлении азиатского региона»[5]. В Декларации, принятой руководителями Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР 16 октября 2016 г. («Декларация Гоа»), подтверждается общее видение происходящих серьезных изменений в мире по мере перехода к более справедливому, демократичному и многополярному международному порядку (ст. 6, 7), многостороннее взаимодействие БРИКС с ШОС и ОДКБ (ст. 16). Декларация представляет собой политический документ, выражающий намерения совместного

решения задач в области экономики, глобальной безопасности, устойчивого развития, разрешения геополитических конфликтов (ст. 24). Ныне БРИКС предстает одним из перспективных вариантов глобальной геополитической и экономической интеграции, который получает воплощение в рамках Большой Евразии как объединение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Мы находимся у истоков грандиозных преобразований на евразийском континенте, способных реализовать проект устройства полицентричного мира, ключевыми акторами которого станут мировые гецивилизации. Речь идет об объединении усилий по созданию Евразийского союза (Евразийский экономический союз я рассматриваю как этап к его созданию) и предложенного Китаем Экономического пояса Шелкового пути.

Соглашусь с мнением Чрезвычайного и Полномочного Посла России, заместителя директора Российского центра исследований АТЭС Г. А. Ивашенцова: «Сегодня единое евразийское пространство — Китай с Юго-Восточной Азией и Россия с Евразийским союзом, к которым тяготеют Индия, Ближний Восток и Африка, экономически все больше теснит всеильную прежде тройку США — Европа — Япония»¹. Действительно, с начала XXI в. на евразийском континенте в геополитические игры все более активно начинают вступать гецивилизации и международные коалиции — ШОС, АТЭС, ЕС, ЕЭС, БРИКС и др. ШОС, к примеру, рассматривается как своего рода связующее звено между Евразийским экономическим союзом, морским Шелковым путем и Экономическим поясом Шелкового пути. Весной 2015 г. китайское правительство разработало и опубликовало документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», которое завершается примечательными словами: «Строительство «Одного пояса и Одного пути» — это не только инициатива Китая, но и общее желание Китая и всех других стран, расположенных на этом пути» (см. рис. 4).

Седьмого сентября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении в Астане предложил «объединить усилия и на основе инновационных методов взаимодействия создать экономическую зону Великого шелкового пути, сделать поддерживаемые между евро-азиатскими странами экономические связи более тесными». По его словам, «новый коридор вдоль Шелкового пути отличается от традиционной модели регионального сотрудничества тем, что не будет подразумевать взаимодействия путем учреждения наднациональной управляющей структуры». Кроме того, у нового Шелкового пути нет четких географических рамок, отправных и конечных пунктов. Агентство «Синьхуа» сообщило в конце 2013 г.: «Китай предложил сформировать экономическую зону с масштабным рынком и огромным потенциалом, охватывающую более 30 стран Евразии с населением свыше 3 млрд человек. В настоящее время время страны, расположенные на Шелковом пути, обеспечивают до 23% мирового экспорта». По мнению Ван Чэнцзя, сотрудника Центра изучения проблем развития при Госсовете КНР, «географические границы нового Шелкового пути начинаются в Китае и распространяются через Центральную Азию и Закавказье в Россию. Зона может быть «растянута» на Западную и Южную Азию, а также на Центральную и Восточную Европу». Какое место в новой концепции займет Россия? Сунь Чжуанчжи, научный сотрудник Академии общественных наук Китая, пишет: «Речь в первую очередь идет о сотрудничестве между Китаем, странами Центральной Азии и Российской Федерацией, которое мощно продвигается в последние годы. Сейчас в истории китайско-российских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия наступил наилучший период»².

К теме Шелкового пути руководители России и Китая вернулись в ходе переговоров сначала во время встречи Владимира Путина с Си Цзиньпином в феврале 2014 г. в Сочи. В мае того же года в Шанхае Путин заявил о поддержке зоны Шелкового пути и участия китайских компаний в освоении Русского Востока. Модернизация БАМ и Транссиба будет скоординирована с новым Шелковым путем, заявили лидеры двух стран в коммюнике по итогам шанхайских переговоров. По сообщению газеты «Жэньминь Жибао», 1 февраля 2015 г. в Пекине на совещании были утверждены проекты строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. («Один пояс — Один путь»), экономических коридоров «Китай-Монголия-Россия» и «Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма»³.

28–29 октября 2015 г. в Мадриде состоялся форум, организованный Госсоветом КНР. В работе форума приняли участие более 50 делегаций — представителей ведущих экспертных центров

¹ Ивашенцов Г. А. Путь к мирной Евразии: [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5889#top-content (дата обращения: 12.05.2015).

² [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avesta.tj/china/32080-perspektivy-po-sovmestnomu-sozdaniyu-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti.html>.

³ Тавровский Ю. В. Шелковый путь возвращается на карту мира: [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/courier/2014-09-01/9_silkroad.html (дата обращения: 01.09.2014).

Рис. 10. Северный морской путь — российский проект

из 27 стран мира, занимающихся изучением проекта «Шелкового пути». Основная цель форума заключалась в попытке институционализировать процесс изучения китайского проекта путем создания широкой международной сети центров в рамках международного исследовательского оргкомитета под руководством государственных структур КНР¹. Среди множества вопросов стратегического порядка, требующих согласованного решения, ключевым для России и других государств, входящих в ЕАЭС, стал следующий: ЭПШП нацелен не только на взаимодействие с Россией и странами Центральной Азии, но и на коадаптацию с интересами Евросоюза. Принципиальное значение имеет тот факт, что Китай и страны Центральной Азии заинтересованы в сопряжении не только ЭПШП — ЕАЭС, но и ЭПШП — ЕАЭС — ЕС. В отсутствие координации в треугольнике ЭПШП — ЕАЭС — ЕС контакты будут поддерживаться только между ЭПШП — ЕАЭС и ЭПШП — ЕС, тогда как экономически чрезвычайно важный элемент сопряжения ЕАЭС — ЕС будет отсутствовать. Без взаимодействия ЕС и ЕАЭС велика вероятность того, что многие ключевые китайские проекты сопряжения ЭПШП и ЕС, включая транспортные, будут реализованы в обход территории Российской Федерации и ЕАЭС, которые понесут существенные экономические потери и утратят шанс реализации своего транзитного потенциала.

В феврале 2014 г. Си Цзиньпин и Владимир Путин достигли соглашения о создании «Одного пояса — Одного пути» и соединения его с российскими евро-азиатскими железными дорогами. Иначе говоря, на наших глазах начинает воплощаться в жизнь совместное заявление о состыковке Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (см. рис. 6).

В связи с этим необходимо учитывать крупнейшие проекты России по модернизации портов Дальнего Востока и Северного морского пути. Объединение их с проектом «Один пояс — Один путь» позволит охватить практически весь евразийский континент (рис. 10).

Как следует из аналитического доклада международного дискуссионного клуба «Валдай» «Экономический пояс Шелкового пути» и приоритеты евразийских государств», Россия и Китай объективно не могут быть конкурентами в Центральной Евразии. Сотрудничество в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути», подписанного в мае 2015 г. в Москве во время празднования 70-летия победы в Великой Отечественной войне лидерами РФ и КНР, предполагает сопряжение и взаимодействие, а не конкуренцию. Авторы представленного доклада считают, что сейчас следует говорить о возникновении «момента Центральной Евразии» — уникального стече-

¹ Silk Road Forum 2015. Madrid, 2015. P. 2–83.

Рис. 11. Окружение России и Китая дугой нестабильности и ВС США¹

ния международных политических и экономических обстоятельств, «позволяющих реализовать потенциал сотрудничества и совместного развития государств этого региона». Авторы упомянутого выше доклада называют главными движущими силами превращение Центральной Евразии в зону совместного развития проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и евразийской экономической интеграции, лидерами которой выступают Россия, Казахстан, а также Белоруссия. По мнению авторов доклада, страны, которые входят в Центральную Евразию — Россия, Китай, Казахстан, страны бывшей советской Центральной Азии, Иран и Монголия, сталкиваются с общими внешними и в ряде случаев внутренними вызовами. Они считают, что «тесно связанный с концепцией «Экономического пояса Шелкового пути» потенциал углубленного и межрегионального сотрудничества в Центральной Евразии — это не только и не столько транспортный проект, сколько проект соразвития стран региона»². Возвращаясь еще раз к Евразийской дуге нестабильности уже в контексте рассуждений о перспективах развития ШОС и, в частности, об объединении усилий ЕАЭС и ЭПШП, следует, на мой взгляд, согласиться с тем, что не стоит отказываться от попыток реализации Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Наличие подобного континентального альянса между ЕАЭС и ЕС, чей ВВП по ППС в 2014 г. составлял 18,140 трлн долл. (23,2% от ВМП), может стать решающим аргументом в переговорах с Пекином. В условиях трансатлантической ориентированности нынешнего политического истеблишмента ЕС здесь важнейшую роль сыграет эффективная работа России по налаживанию сотрудничества с молодыми континенталистскими политическими силами, которые могут стать элитой государств-членов Евросоюза в будущем³.

Итак, в настоящее время на самом крупном континенте Земли разворачиваются грандиозные проекты обустройства государств и народов, создания глобальной транспортной инфраструктуры и освоения новых источников энергетических и сырьевых ресурсов, природных богатств арктического пространства. Формы реализации этих проектов можно достичь только мирным, созидательным совместным трудом.

¹ *The Millennium Report*. NATO: Seeking Russia's Destruction Since 1949. 26.12.2015: [Электронный ресурс]. URL: <http://the-millennium-report.com/2015/12/nato-seeking-russias-destruction-since-1949> (дата обращения: 20.12.2016).

² Путин: Сопряжение проектов Шелкового пути и ЕАЭС отвечает интересам стран региона: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2016267>.

³ Кофнер Ю. Геополитические угрозы для ЕАЭС в среднесрочной перспективе: [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/23283> (дата обращения: 01.12.2016).

Литература

1. Кефели И. Ф., Малафеев О. А. Проблемы объединения интересов государств ЕАЭС, ШОС и БРИКС в контексте теории кооперативных игр // Геополитика и безопасность. 2015. № 3 (31). С. 33–41.
2. Кефели И. Ф. Новая Евразия: от геополитического противостояния на Ближнем Востоке к распаду евразийской дуги нестабильности // Геополитика и безопасность. 2016. № 3–4 (35–36). С. 96–105.
3. Ламанский В. И. Три мира Азийско-Европейского материка. СПб., 1892. С. 1.
4. Ламанский В. И. Геополитика панславизма / сост., предисл., комментарии Ю. В. Климаков / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
5. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming with BRICs: The Path to 2050 // Global Economics. N 99. 2003.

Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.

Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ¹

Бурков Владимир Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
burkeg@rambler.ru

Мещеряков Константин Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Доктор исторических наук, доцент
mesce@mail.ru

Шамгунов Руслан Габдрашитович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве
факультета международных отношений
Кандидат исторических наук, доцент
ruslan.shamgunov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В публикуемой статье описываются события, происходившие в СССР в последние годы его существования. Выявляются объективные и субъективные причины распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств. Предлагается авторское видение того, почему на базе СНГ так и не удалось создать новое Союзное государство, а само Содружество стало не более чем механизмом «цивилизованного развода» постсоветских республик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Союз Советских Социалистических Республик; Содружество Независимых Государств; Российская Федерация; распад СССР; образование СНГ; интеграция; постсоветское пространство; Перестройка; М. С. Горбачев; Б. Н. Ельцин.

Burkov V. G., Mescheryakov K. E., Shamgunov R. G.

The Commonwealth of Independent States as a Way to a «Civilized Divorce»

Burkov Vladimir Germanovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Head of the Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
burkeg@rambler.ru

Mescheryakov Konstantin Evgenyevich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Associate Professor
mesce@mail.ru

Shamgunov Ruslan Gabdrashitovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
PhD in History, Associate Professor
ruslan.shamgunov@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the events, which took place in the USSR in its last years. It discovers the reasons for the collapse of the Soviet Union and the establishment of the Commonwealth of Independent States. It explains why the CIS did not grow in a new Union state and did become nothing more than a mechanism for a «civilized divorce» of the former Soviet republics.

¹ Продолжение. Начало см.: «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2016. № 1. С. 93–100.

KEYWORDS

Union of Soviet Socialist Republics; Commonwealth of Independent States; Russian Federation; collapse of the USSR; establishment of the CIS; integration; post-Soviet space; Perestroika; Mikhail Gorbachev; Boris Yeltsin.

В отличие от своих украинских коллег, руководство Белоруссии практически ничего не выигрывало от роспуска СССР. Промышленно развитая Беларусь, будучи «сборочным цехом СССР», зависела от поставок комплектующих и сырья из других союзных республик, и в первую очередь — России. Но перед ней возникла альтернатива: либо стать одним из соучредителей СНГ, либо оказаться в числе союзных республик, которых Б. Н. Ельцин и Л. М. Кравчук просто поставят перед свершившимся фактом.

Российское руководство с ликвидацией центрального правительства надеялось стать новым властным центром Содружества, воспринимаемого им как Союзное государство нового типа. Какие-либо иные последствия Беловежских соглашений им, по всей видимости, в расчет не брались.

По воспоминаниям С. С. Шушкевича и премьер-министра Белоруссии В. Ф. Кебича, инициатива роспуска СССР исходила от Б. Н. Ельцина: «Вся эта поездка задумывалась не с целью подписания этого договора (о ликвидации СССР). Я твердо уверен, что ни я, ни Шушкевич, ни Кравчук, ни Фокин с украинской стороны не знали, что будет подготовлен и подписан такой документ. Все это знал один Ельцин»¹. «В первый вечер, 7 декабря, мы поговорили буквально полчаса, когда возник вопрос, согласны ли мы подписаться под фразой, что СССР как геополитическая реальность и субъект международного права прекращает свое существование»².

С воспоминаниями своих белорусских коллег солидарен и Л. М. Кравчук: «7 декабря мне позвонил председатель белорусского парламента и пригласил в гости. Он сообщил, что в Минск прибыл президент Российской Федерации: руководители двух стран должны были подписать соглашение об экономическом сотрудничестве. Шушкевич подчеркнул, что Ельцин предлагает нам троим встретиться и обсудить (как было заранее запланировано) перспективы нового союзного соглашения»³. Однако 9 декабря, давая интервью газете «Советская Белоруссия», С. С. Шушкевич признался, что «когда мы ехали в Беловежскую Пушу, у каждого был свой проект, свои предложения»⁴. Правда, позже белорусский лидер признавался, что он не собирался распускать СССР; очевидно, что сразу после подписания Беловежских соглашений ему хотелось выглядеть как одному из вершителей судеб Советского Союза, но позднее, видя отношение жителей бывшего СССР к произошедшему, он предпочел «включить задний ход».

Несколько по-разному в связи с подписанием Беловежских соглашений видится роль Н. А. Назарбаева. По одним данным, он не только получил от Б. Н. Ельцина персональное приглашение приехать в Беловежскую пушу, но и буквально в момент подписания Соглашения о создании СНГ беседовал с ним по телефону, при этом российский коллега предложил ему подписать документ, не читая его⁵. По воспоминаниям же самого Н. А. Назарбаева, никто его никуда не приглашал: «Горбачев пригласил нас, глав союзных республик, на 9 декабря — обменяться мнениями по поводу нового Союзного договора. А 6 декабря мне в Алма-Ату позвонил Ельцин и говорит: «Лечу в Белоруссию, к Шушкевичу, пригласил туда и Кравчука, надо подготовиться к встрече с Горбачевым, договориться о будущем Союзе Суверенных Государств». Просто уведомил меня, но в Минск не пригласил. 8 декабря я вылетел в Москву»⁶. И только в Москве он получил приглашение от полупьяных подписантов Беловежских соглашений, на что ответил: «Во-первых, вы могли бы еще позавчера меня об этом предупредить. А во-вторых, я один, без согласия своего парламента и правительства, ничего подписать не могу! Вы у Горбачева будете завтра? Там и поговорим»⁷. С. С. Шушкевич же говорил, что Н. А. Назарбаева пригласили, но тот тянул: «То приеду, то не приеду». Не раз менявшему свои слова С. С. Шушкевичу верится меньше. Если же опираться на воспоминания В. Ф. Кебича и Л. М. Кравчука, то присутствие Н. А. Назарбаева в Вискулях до подписания

¹ 15 лет без СССР: политики вспоминают подписание Беловежских соглашений 7 декабря 2006 г. // Информационное агентство NEWSru.com. 2006. 7 дек.: [Электронный ресурс]. URL: <http://classic.newsru.com/russia/07dec2006/data.html> (дата обращения: 12.11.2016).

² Шушкевич С. С. Вопрос о распаде СССР назревал // Время новостей. 2006. 7 дек.

³ Кравчук Л. М. Маємо те, що маємо: Спогади і роздуми. К., 2002. С. 129.

⁴ 36 часов, которые потрясли мир // Советская Белоруссия. 1991. 10 дек.

⁵ Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М., 2010. С. 149–168.

⁶ Из беседы президента Казахстана Н. Назарбаева с главными редакторами московских газет...

⁷ Там же.

Соглашения об образовании СНГ было для Б.Н.Ельцина нежелательным. Президент Казахстана мог не только не согласиться с подписанием соглашения, но и настроиться против этого С.С.Шушкевича. Как-никак, но Казахстан заявил о своем выходе из СССР только 16 декабря — последним из всех. А приглашение «стать четвертым» было вполне в духе Б.Н.Ельцина, зачастую не уделявшего должного внимания нормам дипломатического протокола.

9 декабря по телевидению было зачитано заявление М.С.Горбачева по поводу Беловежских соглашений. Обращает на себя внимание, что заявление зачитывал не сам президент СССР. Очевидно, что он, как всегда, надеялся, что все само собой придет в норму, ведь не все республики подписали Беловежские соглашения, поэтому в своем выступлении он избегал острых выпадов. Заявление ставило под сомнение правомочность решения судьбы Советского Союза исключительно волей руководителей трех республик. Вопрос этот должен был решаться сугубо конституционным путем, с участием всех суверенных государств и учетом воли их народов¹.

На прямую конфронтацию с «сепаратистами» М.С.Горбачев не решился, поэтому подготовленное им заявление о дезавуировании Беловежских соглашений он так и не подписал.

10 декабря Верховная Рада Украины ратифицировала Соглашение о создании СНГ, но внесла в него 11 поправок, которые существенно меняли смысл его статей. При этом опубликованный в газете текст соглашения, ратифицированный Радой, был представлен как истинный текст соглашения, под которым якобы стояли подписи всех его подписантов. Чтобы характер внесенных изменений стал понятнее читателю, мы приведем два примера.

Ст.6 Соглашения гласила: «Государства-члены Содружества будут сохранять и поддерживать под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого регулируется специальным соглашением». Украинский вариант выглядел следующим образом: «Государства-члены Содружества реформируют размещенные на их территории группировки Вооруженных Сил бывшего Союза ССР и, создавая на их базе собственные Вооруженные Силы, будут сотрудничать в обеспечении международного мира и безопасности».

В ст.7 Соглашения говорилось: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что к сфере их совместной деятельности, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты Содружества, относятся: координация внешнеполитической деятельности...». Украинский вариант менял термин «координация» на «консультации».

Л.М.Кравчук без обиняков заявил, что поправки, внесенные Радой в Беловежские документы, имеют такую же юридическую силу, что и текст, подписанный 8 декабря в Вискулях. В российском руководстве на подобную самостоятельность не отреагировали; очевидно, сам текст Соглашения был для Б.Н.Ельцина несколько второстепенным по сравнению с фактом сохранения в новом союзе Украины.

Но Беловежские соглашения, в отличие от Августовского путча, заставили лидеров остальных республик задуматься о таком положении дел, когда с ними не считали нужным обсуждать вопросы, связанные с роспуском СССР и с последующим развитием новых независимых государств. А это, в свою очередь, выдвигало на повестку дня вопрос о необходимости создания ими собственного союза, даже если в ближайшем будущем новое подобие СССР не было бы создано.

Для обсуждения соответствующей проблематики 12–13 декабря 1991 г. в Ашхабаде собрались руководители четырех республик Средней Азии и Казахстана. Они отвергли приглашение приехать в Минск и подписать Беловежские соглашения по одиночке. В то же время, ими не была поддержана инициатива президента Туркменистана С.А.Ниязова о создании в противовес СНГ «мусульманского союза» пяти «солнечных республик». В итоге они приняли пакет документов по координации межгосударственной экономической политики и выступили с заявлением, в котором позитивно оценили Беловежские соглашения. Однако в заявлении было отмечено, что эта акция оказалась для них неожиданной, поскольку принимать участие в процессе выработки решений о дальнейшей судьбе Содружества имела право каждая республика бывшего СССР. Руководители республик Средней Азии и Казахстана настаивали на своем праве быть признанными в качестве учредителей СНГ, а не простых «подписантов» Беловежских соглашений. Они обратились к правительствам России, Украины и Белоруссии с предложением обсудить создавшееся положение и рассмотреть вопросы дальнейшего формирования Содружества. Кроме того, к Соглашению о создании СНГ ими были предложены поправки, придававшие документу конституционный, а не инициативный статус².

¹ *Заявление* Президента СССР от 9 декабря 1991 г. // Российская газета. 1991. 10 дек.

² *Заявление* глав государств Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Таджикистан, Туркменистан, Республики Узбекистан от 13 декабря 1991 г. // Известия. 1991. 14 дек.

Сложившаяся ситуация вызывала значительное неудобство и у российского руководства, поэтому до создания двух союзов, «славянского» и «мусульманского», дело не дошло. 21 декабря 1991 г. руководители одиннадцати республик бывшего СССР (всех, кроме Грузии и стран Балтии) встретились в Алма-Ате, чтобы решить главный вопрос: какие отношения будут выстраиваться между ними в постсоветский период. Стороны подтвердили намерение создать Содружество Независимых Государств, и в Протоколе к Соглашению от 8 декабря все они были названы учредителями СНГ на равноправных началах. Сам протокол стал рассматриваться как составная часть Соглашения о создании Содружества¹.

Тем не менее пренебрежение российского руководства по отношению к республикам бывшего СССР, проявленное им при заключении Беловежских соглашений, не могло пройти бесследно. Государства Средней Азии и Казахстан, помимо участия в совещаниях глав государств и правительств стран-членов СНГ, не отказались от дальнейшего проведения совместных региональных совещаний, где обсуждались экономическая и политическая обстановка в государствах региона и положение дел в СНГ. Официальным прикрытием подобных встреч было обсуждение проблем Аральского моря. На Кавказе подобные совещания были невозможны из-за разгоравшегося нагорно-карабахского конфликта. Молдавия и вовсе смотрела в сторону Румынии, поэтому интеграционные процессы с бывшими партнерами по СССР были ей неинтересны.

Советский Союз прекратил свое существование, а Содружество Независимых Государств только приобретало более или менее отчетливые формы сотрудничества постсоветских республик. Для реализации возможности каждого государства участвовать в международных структурах и при этом обезопасить свои политические и экономические интересы в 1992 г. были созданы координирующие органы Содружества: Совет глав государств, Совет глав правительств, Межпарламентская Ассамблея, Совет министров иностранных дел и др. Высшими органами СНГ стали Совет глав государств и Совет глав правительств. Всего в Содружестве было создано около 60 уставных, неуставных и отраслевых структур.

Новые независимые государства стремились сохранить все то, что было во времена существования СССР: работающую промышленность, действующие технологические связи, разделение труда во всех отраслях производства. И первые документы, принятые в рамках СНГ, во многом отвечали этим стремлениям: они обозначили курс на создание единого экономического, правового, военно-стратегического пространства, в рамках которых предусматривалось создание свыше тридцати координирующих органов.

Однако развитие в СНГ широкомасштабного многостороннего сотрудничества затормаживалось несоответствием интересов государств-членов. В постсоветских республиках формировались собственные внешнеполитические концепции, свои программы экономических преобразований, да и модели их внутривнутриполитического развития существенно различались.

Практически с самого начала своего существования СНГ оформилось как некое аморфное объединение, и тому был ряд причин. Теоретически, для формирования реального союза нескольких стран необходимо полное соблюдение трех условий: страны-участницы должны быть заинтересованы в проведении в рамках союза согласованной экономической политики; они должны быть убеждены в том, что только совместными усилиями они смогут обеспечить свою безопасность; они должны доверять своим партнерам по Союзу. В СНГ же не было представлено ни одного из вышеперечисленных условий.

Как нами уже было отмечено выше, основной причиной стремления постсоветских республик сохранить прежний Союз было опасение потерять существовавшие в рамках СССР экономические связи и, тем самым, усугубить свое и без того бедственное экономическое положение. Но страны СНГ, тем не менее не спешили с созданием многостороннего экономического союза; что-то подобное будет создано ими лишь в сентябре 1993 г., и то исключительно на бумаге.

Во-первых, страны-члены Содружества взяли на вооружение различные модели экономического развития. Шоковую терапию рискнула провести у себя только Россия; от рыночных преобразований полностью отказались Туркменистан и Узбекистан.

Во-вторых, в Москве очень быстро стали тяготиться Содружеством. В 1992 г. она профинансировала партнеров СНГ на 17 млрд долл. (6 млрд — технические кредиты, 11 млрд — в форме скрытых ценовых дотаций) [4, с. 40]. Для российской экономики данные средства были далеко не лишними, поэтому правительство Е. Т. Гайдара решило поскорее избавиться от подобного «бал-

¹ Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика России... С. 139–140.

ласта». Одним из способов достижения данной цели стало введение Россией национальной валюты и выдавливание стран СНГ из рублевой зоны. Государствам, выразившим готовность ввести у себя рубли нового образца, — например, Казахстану или Таджикистану, — Россия выдвинула ряд жестких условий: оформить всю сумму новых рублей, которые будут обращаться в республиках, в виде государственного долга перед Москвой сроком на 6 месяцев; внести необходимое валютное обеспечение на счет Центрального банка России и депонировать свои природные богатства; в течение 5 лет не вводить собственную валюту. Для соблюдения данных условий Казахстану и Таджикистану пришлось бы продать имеющиеся у них золото и валютные резервы. Естественно, что Алма-Ата и Душанбе отказались от таких условий и, по примеру других государств, вышли из рублевой зоны, взяв курс на введение собственных национальных валют.

Последнее привело к еще большему размыванию торгово-экономических связей между странами СНГ. Партнеры по Содружеству оценивали свои товары в собственных валютах, а установленный курс их национальных валют по отношению к американскому доллару и, соответственно, российскому рублю, был явно завышенным, что приводило к многочисленным спорам при оплате товаров или сырья. Кроме того, выяснилось, что правительство России оказалось неготовым отвечать по долгам своих предприятий; возмущенный данным фактом Н. А. Назарбаев даже отказался встречаться с министром иностранных дел России А. В. Козыревым, специально прибывшим для этого в Алма-Ату.

Практически сразу Россия стала заключать со странами СНГ соглашения о переводе их задолженности в разряд государственного долга. При этом Москва продолжала претендовать на лидерство в Содружестве, очевидно, забывая одну простую аксиому: государство, стремящееся к лидерству в регионе или союзе, должно идти на солидные расходы по поддержанию своего геополитического статуса.

Конечно, в трудностях, постигших бывшие союзные республики, не следовало обвинять одну лишь Россию: каждая из них внесла свою лепту в ухудшение экономических взаимоотношений. 1990-е годы были периодом проведения в странах СНГ масштабных экономических реформ. В 1992–1993 гг. страны СНГ резко повысили цены на производимую ими промышленную продукцию, стараясь при этом максимально занижить стоимость импортируемого сырья. Например, Украина собиралась продавать свои автобусы Туркменистану в счет уплаты долга по цене 200 тыс. долл. за единицу, хотя Иран продавал свои автобусы за 19 тыс. долл. Российский комбайн «Дон» оценивался в 110 тыс. долл., а американский «Джон Дир» — в 140 тыс. долл., хотя американский комбайн был в пять раз долговечнее, в два раза экономичнее и терял в десять раз меньше зерна при уборке урожая. Бензин из Белоруссии, уголь и дизельное топливо из Казахстана продавались в СНГ дороже, чем на мировом рынке [3, с. 473]. Ко всему этому следовало добавить хронические неплатежи за поставленное сырье и оборудование; в начале 1990-х гг. обязательства сторон по оплате поставок продукции выполнялись лишь на 40–60%. Достаточно сказать, что простои в промышленном производстве Казахстана были вызваны в 68,6% случаев необеспеченностью сырьем, в 14,2% — неплатежеспособностью потребителей и в 8,6% — сложностями со сбытом готовой продукции [1, с. 78].

В-третьих, тяготиться Содружеством стали и остальные его члены. Туркменистан, уповая на свои запасы природного газа, по которым он занимал четвертое место в мире, мечтал в самом ближайшем будущем стать вторым Кувейтом. Принятая в стране программа экономического развития недвусмысленно называлась: «10 лет благоденствия», и брать на десять раз меньше заботу о бедных братьях — соседях по региону в планы Ашхабада совершенно не входило. В Армении уповали на помощь армянских диаспор, представленных по всему миру, делиться которой с другими государствами ей отнюдь не хотелось. Азербайджан сделал ставку на получение доходов от продажи своих углеводородов. Украина, будучи второй республикой в СНГ по уровню развития промышленности, вообще связывала свое будущее с объединенной Европой, и если бы не потребность в энергоресурсах, которыми ее снабжали Россия и Туркменистан, и не тот факт, что рынок СНГ был главным потребителем производимых ею товаров, она давно бы покинула Содружество. В Казахстане в 1992 г. получили рекордный урожай зерна, после чего местные власти уверовали в способности республики обойтись без российской помощи.

Другое дело, что с обеспечением безопасности у всех стран СНГ, кроме России, были серьезные проблемы. Государства Центральной Азии и Закавказья имели очень беспокойных соседей. Китай предъявлял претензии территориального характера, в Афганистане шла гражданская война, в которую были втянуты этнические таджики и узбеки. Туркменистан, Азербайджан и Армения соседствовали с Ираном, где со времен имама Хомейни не отказались от идеи экспорта Исламской революции. Армения и вовсе граничила с Турцией, которую она исторически ненавидела, и Турция

отвечала ей тем же. Азербайджан и Армения продолжали конфликтовать из-за Нагорного Карабаха. Только европейским республикам СНГ повезло на спокойных соседей. Но страны Содружества боялись и внутренних врагов: националистов, исламистов, коммунистов, демократов — всех тех, кто мог помешать действующим элитам строить национальные государства по своему усмотрению. В результате 15 мая 1992 г. рядом государств Содружества был подписан Договор о коллективной безопасности, основные положения которого были заимствованы из Североатлантического договора. Правда, Туркмения решила, что с соседями она быстрее договорится без ДКБ, а с внутренними врагами справится самостоятельно, без посторонней помощи.

И чего уж точно не было в Содружестве, так это взаимного доверия. Между странами СНГ существовали не только разногласия по различным вопросам сотрудничества, но и прямые конфликты, связанные с этно-конфессиональными противоречиями, территориальными и приграничными спорами, разрешить которые в рамках Содружества оказалось невозможно, тем более что в ряд конфликтов оказалась втянута и сама Россия.

Одной из основных причин, побуждавших страны СНГ с осторожностью подходить к подписанию новых соглашений, являлись опасения того, что Россия будет настолько доминировать в Содружестве, что займет место «центра», как это было в СССР. Особенно сильно этим была озабочена Украина, для которой СНГ представлялось исключительно механизмом «цивилизованного развода». Молдавия до 1994 г. не спешила с ратификацией соглашений об образовании Содружества (примечательно, что в августе 1993 г. парламент республики рассматривал соответствующий вопрос, но в результате голосования для положительного решения не хватило четырех голосов, при этом четыре бюллетеня были признаны недействительными); данная позиция была обусловлена событиями в Приднестровье, где летом 1992 г. 14-я Российская армия открыто вмешалась в приднестровско-молдавский конфликт, не позволив Кишиневу подавить «сепаратизм Тирасполя» ценой многочисленных человеческих жертв. Туркменистан прямо заявил, что быть чьим-либо сырьевым придатком, как это было во времена СССР, он не желает, а это наверняка случится при наличии интеграционного объединения с наднациональным руководящим органом¹.

Политика России в отношении Содружества также вызывала существенные нарекания.

Сразу же проявилось отсутствие у Москвы продуманной и последовательной стратегии как в отношении к СНГ в целом, так и ко всем входящим в него государствам. Критика Москвой руководителей ряда стран Содружества за «недемократическое правление» также не способствовала укреплению связей в рамках СНГ. Российская политическая элита, считавшая, что сближение с Западом автоматически выведет Россию в число передовых государств мира, стала требовать от бывших союзных республик поддержки всех инициатив Москвы на международной арене и на постсоветском пространстве [2, с. 157]. В дальнейшем ею был введен в оборот термин «ближнее зарубежье», воспринимаемый за пределами России как проявление имперских амбиций со стороны Москвы. Поэтому не стоит удивляться тому, что Молдавия, Туркмения и Украина отказались подписывать документы, предусматривавшие создание наднациональных органов Содружества, а государства, все же подписавшие их, не спешили с выполнением взятых на себя обязательств.

С обретением уверенности в возможности самостоятельного экономического развития и значимости своего международного положения позиция новых независимых государств относительно рамок деятельности Содружества стала быстро меняться. О том, что, в принципе соглашаясь с необходимостью многостороннего сотрудничества, страны СНГ мало верили в его возможность, свидетельствуют несколько фактов.

В течение целого года страны СНГ не могли договориться о содержании Устава Содружества. За это время в рамках организации было принято около 270 решений, из которых на практике выполнялись лишь единицы. За первые восемь лет существования СНГ из 158 документов, принятых Советом Глав Государств и Советом Глав Правительств, только 6 прошли процедуру ратификации и вступили в силу для всех государств-участников. Грузия из 112 подписанных подобного рода документов представила ратифицированные грамоты и уведомления только по 5, Туркменистан — по 11 из 55, Молдова — по 34 из 131, Украина — по 47 из 104 [5].

Подобная тенденция сохранилась и в будущем. Всего этого можно было бы избежать, указав в каждом подписанном документе конкретные штрафные санкции, применяемые в случае его невыполнения, и обязательно применяя данные санкции в отношении нарушителей. Но этого сделано не было — ни в 1992 г., ни с принятием Устава СНГ, ни до настоящего времени. Да и кто мог требовать применения санкций, если невыполнением заключенных договоренностей грешила

¹ Рамки содружества тесны для Туркмении, но объективные обстоятельства не позволяют выйти из СНГ // Независимая газета. 1992. 7 окт.

сама Россия? Так, за 1992–1999 гг. из 146 подписанных ею документов, предусматривающих ратификацию и выполнение соответствующих внутригосударственных процедур, она представила ратификационные грамоты только по 46 документам [5].

Таким образом, уже в 1992 г. стало очевидно, что СНГ все больше превращается в механизм «цивилизованного развода» стран-участниц, хотя никто и не рисковал говорить об этом прямо, поскольку членство в Содружестве давало постсоветским республикам определенные привилегии. Одним из таких привлекательных моментов в деятельности СНГ была возможность проведения многосторонних консультаций между государствами-участниками по самым разным вопросам. В ходе подобных дискуссий лидеры стран Содружества могли свободно высказаться о набравшем, обменяться мнениями, попробовать решить различные проблемы, выступить и быть выслушанными. При этом главным достижением СНГ, безусловно, стало предоставление бывшим союзным республикам возможности разойтись «без битья посуды», не повторяя трагического опыта Югославии.

Интересно, что все вышесказанное нашло свое отражение и в символике Содружества, разработанной в 1994–1996 гг. Учитывая значимость символики в праздновании 25-летия СНГ, мы уделим отдельное внимание и данному вопросу.

Вопрос о введении основных символов СНГ был поставлен на повестку дня в начале 1994 г. 13 марта 1994 г. эмблема и флаг, созданные по эскизам художника А. В. Григорьева, были готовы, и 15 апреля, во время заседания Совета глав государств в Москве, флаг СНГ был впервые поднят над зданием, где проходил этот саммит. 28 октября в Санкт-Петербурге постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ были одобрены проекты положений о флаге и эмблеме Содружества. 13 мая 1995 г. в Санкт-Петербурге постановлением МПА СНГ рисунки и положения основных символов Содружества были приняты для окончательного утверждения. Наконец, 19 января 1996 г. в Москве Советом глав государств СНГ положения о флаге и эмблеме Содружества были утверждены и введены в употребление (соответствующие документы не были подписаны делегациями Украины и Узбекистана).

Положение об эмблеме СНГ гласит: «Содружество Независимых Государств имеет свою эмблему, композицию которой составляет обрамленный круг синего цвета, содержащий изображение фигуры белого цвета из вертикальных полос, переходящих в верхней части этой фигуры симметрично вправо и влево в концентрические кольцеобразные элементы. Последние расширяются кверху и закруглены, их длина и ширина уменьшаются от центра симметрии к периферии. В верхней части композиции изображен золотой круг, охватываемый кольцеобразными элементами. Композиция символизирует стремление к равноправному партнерству, единству, миру и стабильности»¹. Изображение эмблемы СНГ размещается на зданиях уставных и отраслевых органов Содружества, в помещениях, в которых проводятся заседания органов СНГ; на печатях и бланках документов этих органов; на официальных изданиях органов Содружества; на сувенирной продукции, используемой в представительских целях.

В Положении о флаге СНГ говорится, что флаг Содружества является символом СНГ и представляет собой прямоугольное полотнище синего цвета, в центре которого дана эмблема Содружества. Отношение ширины флага к его длине составляет 1:2. Флаг поднимается на зданиях, занимаемых органами Содружества; на официальных резиденциях, занимаемых лицами, председательствующими в органах Содружества, и Исполнительным секретарем СНГ; на зданиях, в которых проводятся заседания уставных и отраслевых органов Содружества; на средствах передвижения, используемых лицами, председательствующими в уставных органах Содружества, и Исполнительным секретарем СНГ. Флаг СНГ может находиться в рабочих кабинетах глав государств, глав правительств, председателей национальных парламентов государств-участников Содружества, лиц, председательствующих в уставных органах Содружества, Исполнительного секретаря СНГ. Флаг используется Коллективными силами СНГ по поддержанию мира в период проведения ими миротворческих операций и специальными подразделениями по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории государств-участников Содружества. Флаг СНГ может быть поднят отдельно или с флагами государств-участников Содружества².

Примечательно, что в дальнейшем символы СНГ не подвергались каким-либо изменениям; в отличие от самого Содружества, они оказались весьма «живучими» и не вызвали у стран участниц особого раздражения.

¹ Положение об эмблеме Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Регистрационный номер: 00532.

² Положение о флаге Содружества Независимых Государств от 19 января 1996 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. Регистрационный номер: 00538.

Подводя итоги, отметим, что в выходе из СССР были непосредственно заинтересованы лишь пять союзных республик: Грузия, Украина, Латвия, Литва и Эстония. При этом активность российского руководства в принципе сводилась к замене аббревиатуры «СССР» на любую иную, что позволило бы ликвидировать власть М. С. Горбачева и заменить в качестве центра «Москву союзную» — «Москвой российской». В результате Советский Союз распался, но нового, пусть даже обновленного, Союза так и не получилось. Центробежные силы в СНГ оказались намного сильнее центростремительных. Взаимного доверия новые независимые государства так и не приобрели, и Содружество стало для них формой цивилизованного развода, позволившей им избежать повторения «югославского сценария».

Литература

1. *Калиниченко Л. Н., Семенова Н. Н.* Экономика Казахстана: крупные проблемы большой страны // Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения.
2. *Ниязов Н. С.* Особенности информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации на постсоветском пространстве // Ученые записки. 2014. Т. 23.
3. *Строев Е. С., Бляхман Л. С., Кротов М. И.* Экономика Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия. СПб., 1998.
4. *Федулова Н.* Образование СНГ. Интересы и позиции участников. Политико-организационные аспекты // СНГ: надежды, иллюзии и действительность. М., 1995.
5. *Шумский Н.* Институциональная система СНГ: направления дальнейшего совершенствования // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 10. С. 108–116.

Транснациональная организованная преступность и ее перспективы в условиях глобальной нестабильности

Хачатрян Мария-Маргарита Эдуардовна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Факультет международных отношений
Магистрант международных отношений
maria-margarita@mail.ru

Шумилов Михаил Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доктор политических наук, профессор
mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются транснациональная организованная преступность, варианты ее классификации, типы и субъекты. Дается характеристика направлений, в которых действуют преступные группы. Также объясняется причинный комплекс развития международной преступности, при разрешении которого можно повысить уровень глобальной безопасности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

транснациональная организованная преступность, терроризм, национальная безопасность

Khachatryan M. E., Shumilov M. M.

Transnational Organized Crime and its Perspectives in Conditions of Global Instability

Khachatryan Maria-Margarita Eduardovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Faculty of International Relationships
Undergraduate of International Relationships
maria-margarita@mail.ru

Shumilov Mikhail Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Doctor of science (Politics), professor
mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The article examines transnational organized crime, the ways of it's classification, its types and subjects. The characteristic of directions, where crime groups have their activities. Also there is a complex of reasons of development of international crime, the solving of which could increase the level of the global security.

KEYWORDS

transnational organized crime, terrorism, national security

Очевидным результатом глобализации явилась глубокая перестройка мировой рыночной экономики на принципах Вашингтонского консенсуса. Всемирно способствуя интенсификации материальных, финансовых, информационных и культурных потоков между странами, она вместе с тем усугубила основные международные проблемы. Более того, во всех транснациональных потоках, направляемых заинтересованными акторами мировой политики, обнаружались криминальные проявления. Их комплексное изучение ведет к формированию адекватного представления о природе транснациональной, или трансграничной организованной преступности (ТОП).

Под «транснациональной организованной преступностью» следует понимать осуществление преступными организациями и группировками незаконных действий, связанных с пересечением денежными средствами, потоками информации, материальными и нематериальными средствами государственных границ в целях получения экономических выгод в одном или нескольких государствах, а также для уклонения от правового контроля с помощью коррупции, насилия и различий

в системах правосудия разных стран [1, с. 25]. Впрочем, такое определение еще не устоялось. По словам М. М. Лебедевой, даже в толковании термина «международная организованная преступность» существуют различные подходы. При этом во внимание принимается «ряд характеристик: наличие иерархической структуры организации, распределение ролей, постоянная вовлеченность в нелегальный или «полулегальный» бизнес и т. п. В некоторых случаях пытаются определить организованную преступность как деятельность, имеющую в основе одновременно законный и незаконный бизнес» [4, с. 179].

Количественные данные о масштабах ТОП весьма противоречивы. Уже в конце XX в. она могла генерировать доходы в пределах 0,5–1,5 трлн долл. в год.¹ В ежегодном докладе Всемирного экономического форума Global Risks 2011 г. объем глобальной нелегальной экономики в 2009 г. оценивался в 1,3 трлн долл.²

Как правило, ТОП реализуется через гибкие сети, а не формальные иерархические структуры. Такая форма организации обеспечивает преступникам преимущества многообразия, скрытности и длительного существования. Связи между различными сетями стали одной из главных особенностей организованной преступности, и уже в 1990-е гг. привели к появлению сетей, состоящих из сетей. Их гибкость резко контрастирует с громоздкими системами обмена информацией и слабым сотрудничеством следственных органов и судебных инстанций суверенных государств³.

Структуры международной организованной преступности становятся все более активными и предприимчивыми; растет число кратковременных альянсов, созданных традиционно конкурирующими преступными сообществами; криминальные корпорации все реже специализируются на каком-то одном виде бизнеса и диверсифицируют свои инвестиции⁴.

Проникая во многие сферы жизнедеятельности государств и межправительственных организаций, наибольших результатов ТОП добилась в сфере глобальной экономики. В современном мире подавляющее большинство ее проявлений имеет экономическую направленность, проявляющаяся, прежде всего, в перераспределении собственности и капитала, воздействии на органы власти и политику суверенных государств. Для достижения максимального результата преступные трансграничные группы и их сообщества широко опираются на современные высокие технологии, инновационные способы осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности, получения искомым данным. Они получают и оказывают высокопрофессиональные юридические услуги и умело провоцируют и поощряют коррупцию, являющуюся основным звеном системы защиты от социального контроля.

Согласно докладу, обнародованному 3 февраля 2014 г. Еврокомиссией, суммарный экономический ущерб от коррупции во всех 28 странах ЕС оценивался примерно в 120 млрд долл. в год. Из совместного доклада европейского антикоррупционного агентства OLAF и директората юстиции Евросоюза следует, что от коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 млрд долл., что составляет почти треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014–2020 гг. По словам еврокомиссара по внутренним делам Сесилии Мальмстрем, коррупция подрывала доверие граждан к демократическим институтам власти, наносила ущерб национальным экономикам и лишала государства столь необходимых налоговых поступлений. Согласно результатам опроса, проведенного европейским статистическим агентством «Евробарометр», в начале 2014 г. 76% европейцев были уверены в том, что коррупция широко распространена в ЕС, еще 56% полагали, что в период 2011–2013 гг. ее уровень увеличился⁵.

При изучении транснациональной организованной преступности важной задачей представляется выявление ее субъектов. Многие криминологи используют термин «транснациональные преступные организации» (ТПО). На наш взгляд, этот термин точно определяет участников ТОП, поскольку ТОП фактически представляет собой единую сетевую структуру, состоящую из множества

¹ *Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. 2004. 1 декабря: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm> (дата обращения: 01.11.2016).*

² *Алексеев А. Мир рискует // Ведомости. 2011. 13 января: [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/01/13/mir_riskuet (дата обращения: 01.11.2016).*

³ *Более безопасный мир.*

⁴ *Преступная глобализация // Новый континент: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=491505d8ee0c8> (дата обращения: 01.11.2016).*

⁵ *Тихонов С. Антикоррупционный миф // Эксперт Online. 2013. 22 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2013/11/22/antikorrupcionnyj-mif/>; Еврокомиссия оценила ущерб от коррупции в ЕС в 120 млрд евро // Взгляд. Деловая газета. 2014. 3 февраля: [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/2/3/670825.html> (дата обращения: 01.11.2016).*

глобальных преступных образований, которые по отдельности и являются транснациональными преступными организациями или транснациональными организованными преступными группами.

Принято различать три основных типа ТПО:

- основная группа традиционных транснациональных преступных организаций;
- группа малых транснациональных преступных организаций;
- транснациональные террористические группы.

К основной группе ТПО относятся преступные группы, имеющие разветвленные глобальные сети. Это итальянская мафия, китайские триады, японская якудза, «русская мафия», колумбийские картели. Некоторые также относят сюда либо мексиканские картели (мексиканская федерация), либо нигерийские преступные организованные группы. Эта группа получила название «большой шестерки».

К малым ТПО относят организации не настолько разветвленные, однако и они представляют собой высокоорганизованные структуры. Это позволяет им работать для или совместно с ТПО «большой шестерки». К малым ТПО относят преступные группы в Панаме, Доминиканской Республике, Пуэрто-Рико и на Ямайке.

Третий тип включает в себя группы, использующие результаты транснациональной преступной деятельности в качестве средства финансирования своих политических целей. Это известные террористические группировки, такие как «Аль-Каида», «Исламское государство» (ИГ), японская «Красная армия», революционные вооруженные силы Колумбии, Ирландская республиканская армия и др.¹

Существуют и другие варианты классификации ТПО — с точки зрения географического расположения (европейские, азиатские, колумбийские, африканские), с точки зрения национальной принадлежности большинства членов (итальянская, русская, японская и пр.), с точки зрения проникновения ТПО на территорию страны, где есть аналогичные свои преступные группировки (традиционные, нетрадиционные) [1, с. 47]. Членство в таких организациях может быть ограниченным или эксклюзивным.

Классификация субъектов ТОП может также проводиться в зависимости от их уровня и характера организации:

- нижний уровень: ТПО, имеющие транснациональный характер деятельности;
- средний уровень: организации, то есть юридические лица;
- высший уровень: криминально-государственные организации.

Согласно Конвенции ООН 2000 г. по борьбе с транснациональной организованной преступностью², транснациональное преступление обладает следующими признаками:

- совершено более чем в одном государстве;
- совершено в одном государства, но существенная часть его подготовки проходила в другом государстве;
- совершено в одном государстве, но при участии ОПГ, действовавшей более чем в одном государстве;
- совершено в одном государстве, но его существенные последствия проявились в других государствах.

Транснациональные преступления расцениваются как наиболее тяжкие, посягающие на мир, свободу и безопасность человечества [3, с. 19]. Им присущи следующие обязательные признаки:

- широкий масштаб преступной деятельности, охватывающий территорию нескольких государств;
- осуществление финансовых операций в оффшорных зонах и государствах с благоприятной налоговой конъюнктурой;
- внедрение представителей ТОП в высшие органы власти;
- наличие в ТПО системы обеспечения безопасности преступной группировки посредством коррупции, разведки и пр.;
- уклонение от социального контроля;
- систематическое совершение конвенционных преступлений.

Указанные признаки также служат разграничительными показателями при сравнении национальной и транснациональной организованной преступности [5, с. 15].

¹ Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. 2001 г. // Владивостокский центр исследования организованной преступности: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1384&print=1&more=1> (дата обращения: 01.11.2016).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000: [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 01.11.2016).

Как было сказано выше, транснациональная преступность охватывает широчайший диапазон направлений, и в рамках каждого из них извлекаются определенные экономические выгоды.

Индустрия наркобизнеса. В настоящее время, по разным оценкам, мировой объем наркоторговли (наркодены) оценивают в 500–1000 млрд долл.¹ При этом антинаркотическая деятельность государств в среднем приводит к обнаружению и изъятию из незаконного оборота лишь от 0,1 до 1% денег, участвующих в наркообороте². Только в РФ ежегодный объем затрат на наркотики составляет 1,5 трлн руб., что сравнимо с объемом годового бюджета Министерства обороны РФ³.

Современные реалии таковы, что молодое поколение прогрессирующими темпами вовлекается в потребление наркотиков, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Международные преступные группировки весьма гибко на это реагируют и расширяют свою деятельность в этом направлении, международный оборот наркотиков охватывает весь мир и практически каждую нацию.

Согласно Всемирному докладу Управления ООН по наркотикам и преступности 2015 г.⁴, как минимум, каждый десятый наркопотребитель является проблемным, то есть страдающим наркозависимостью или каким-либо наркорасстройством. Несмотря на национальные различия и различия в региональном расположении наркопотребителей, употребление опиатов (опия и героина) остается стабильным. Потребление кокаина сократилось, а потребление каннабиса растет.

Производство каннабиса сосредоточено в Северной Африке, странах Ближнего Востока и Юго-Западной Азии, марихуана производится почти во всех странах мира. При этом ситуация со странами-производителями является в целом стабильной, а рынки сбыта наркотиков и маршруты наркотрафика постоянно меняются. Растет значение Африки как транзитной зоны при контрабанде афганского героина в Европу. Широкое распространение получает транзит афганского героина в Восточную и Южную Африку через Индийский океан.

Имеются данные о том, что Западная Африка укрепила свое положение в качестве источника метамфетаминов, поставляемых в Юго-Восточную и Восточную Азию через Африку⁵, и при этом новые маршруты соединяют региональные рынки метамфетамина, ранее не связанные между собой. Меняются маршруты незаконного оборота наркотиков, это также указывает на диверсификацию деятельности ОПГ.

К выращиванию запрещенных культур людей подталкивает сочетание определенных факторов. Зачастую участие в такого рода деятельности помогает землевладельцам обеспечить себя в краткосрочной перспективе. Альтернативное развитие способствует уменьшению степени уязвимости, подталкивающей людей к выращиванию запрещенных культур и, в конечном счете, к искоренению такой деятельности. ООН определяет альтернативное развитие как процесс предупреждения незаконного выращивания запрещенных культур посредством специальных мер по развитию сельских районов в условиях национального экономического роста и усилий по обеспечению развития в странах, где ведется борьба с наркотиками. Оно осуществляется в государствах, которые являются главными производителями коки, опия и каннабиса — страны Южной Америки, Центральной Америки, Карибского бассейна, Азии и Африки. Основой такого развития являются альтернативные методы получения дохода, также в число важных компонентов входят обеспечение сбыта продукции, долгосрочная финансовая и политическая поддержка, методы рационального использования земельных ресурсов и охрана окружающей среды.

Наряду с Южной Америкой — главным поставщиком на мировой рынок кокаина — другим мировым центром наркопроизводства является Афганистан⁶. При этом давно известно, что ликвидировать героиновую экономику в этой стране представляется возможным исключительно с по-

¹ ФСКН оценила мировой рынок наркотиков в 500–800 млрд долларов // Взгляд. Деловая газета. 2013. 5 июня: [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2013/6/5/635868.html>; *Выступление* председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова на Министерской встрече БРИКС, г. Москва, 22 апреля 2015 г. // ФСКН. 2015. 22 апреля: [Электронный ресурс] URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0422/094236886/detail.shtml (дата обращения: 01.11.2016).

² *Доходы мирового наркобизнеса* // РИА Новости. 2013. 26 июня: [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/beznarko_help/20130626/828973392.html (дата обращения: 01.11.2016)

³ ФСКН: в РФ на наркотики тратят 1,5 трлн рублей в год // Вести. Экономика. 2016. 4 марта: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/68293> (дата обращения: 01.11.2016).

⁴ *Всемирный доклад о наркотиках, 2015*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015_Russian.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

⁵ *Всемирный доклад о наркотиках, 2015*.

⁶ *Доклад ООН «Afghan opiate trafficking southern route web»*, 2015: [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghan_opiate_trafficking_southern_route_web.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

мощью глубокого реформирования сельского хозяйства, переключения его на выращивание востребованных продовольственных культур, а также в процессе индустриализации, ведущей к замещению наркобизнеса на позитивную экономику.

Поскольку вода в Афганистане является ценным ресурсом, возникают трудности при переходе на выращивание других культур. Поэтому индустриальная помощь в качестве условия создания систем ирригации будет способствовать переходу к позитивной экономике. Это же относится к созданию электролиний либо локальных источников энергии, необходимых в деле переработки выращенной продукции. Одновременно должно присутствовать понимание того, что форсированное уничтожение полей, засеянных опийным маком, будет иметь результатом снижение благосостояния крестьянских хозяйств до критического уровня, а значит, стремление последних к воспроизводству прежних способов получения денежных средств [6, с. 32].

Незаконный оборот оружия. В большинстве своем оружие, продаваемое незаконным путем, используется в преступных целях, в том числе для снабжения террористических и экстремистских группировок. При этом источником незаконных поставок оружия зачастую выступают зоны региональных и локальных вооруженных конфликтов. Очевидно, по этой причине от 40 до 60% мировой торговли стрелковым оружием является или становится незаконной. «Поэтому, — резонно утверждает А. А. Задоян, — контроль за его незаконным распространением является необходимым шагом на пути к улучшению международного, регионального и национального контроля над всеми аспектами проблемы стрелкового оружия»¹.

В последние годы данная проблема чрезвычайно обострилась в связи с затяжными конфликтами на Ближнем Востоке и кризисом на Украине. В Европе активизировались эмиссары ИГ, совершившие целый ряд терактов с применением стрелкового оружия. В России, начиная с 2014 г., отмечается устойчивый рост числа преступлений, связанных с нелегальной торговлей оружием. При этом известно, что Украина потеснила Северный Кавказ в роли главного поставщика оружия на нелегальный российский рынок². В свою очередь мировые СМИ выражают беспокойство в связи с тем, что пунктами назначения незаконного экспорта оружия с востока Украины становятся такие горячие точки, как Ирак, Сирия и Ливия, Южный Судан. При этом в общем потоке оружия заметную роль начинают играть гранатометы и блоки взрывчатки. Примечательно, что активную роль в этом незаконном обороте играют неконтролируемые добровольческие боевые формирования³.

Нелегальная торговля радиоактивными материалами. Во многих странах есть огромные запасы радиоактивных материалов, при этом у них нет должного уровня их охраны. Зачастую хищения совершаются работниками таких предприятий либо с их участием. Наибольшая опасность незаконного распространения урана заключается в угрозе применения террористами «грязной бомбы», состоящей из контейнера с радиоактивными изотопами и заряда взрывчатого вещества.

Незаконная миграция. Выделяют три компонента нелегальной миграции: незаконный въезд, незаконное пребывание, незаконная занятость. Нелегальная миграция несет в себе некоторые негативные последствия: утечка капиталов за границу, обесценивание труда «синих воротничков», возникновение конфликтных межнациональных ситуаций, нагрузка на социальную инфраструктуру. В этой связи следует подчеркнуть, что нередко организованная преступность, пытающаяся контролировать миграционные процессы, носит выраженный этнический характер.

В 2014 г. в Евросоюз незаконно прибыло около 280 тыс. нелегалов, или на 180% больше, чем в 2013 г. Одновременно увеличилось число запросов на получение политического убежища. В 2015 г. произошло ухудшение ситуации, фактически в Европе разразился настоящий миграционный кризис. По данным агентства ЕС по безопасности внешних границ «Фронтекс» (EC Frontex), за первые девять месяцев 2015 г. на территорию стран Евросоюза прибыло свыше 710 тыс. мигрантов. Еврокомиссия заявила, что миграционный кризис стал крупнейшим со времен Второй мировой войны. Затем появились данные «Фронтекс» о пересечении внешних границ ЕС в период с 1 января по 1 ноября 2015 г.: 1,2 млн нелегальных мигрантов, что было в 4 раза больше, чем за весь 2014 г. Еврокомиссар по европейской политике соседства и расширению Йоханнес

¹ Задоян А. А. Незаконный оборот оружия: международно-правовой аспект // Юрист. 2011. № 14. С. 41–46: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/m1303.html> (дата обращения: 01.11.2016).

² Ващенко В. Россияне вооружаются // Газета.ru. 2016. 20 октября: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/10/20/10261331.shtml> (дата обращения: 01.11.2016).

³ Матвеев В. Откуда вольна? Из АТО, вестимо. Донбасс и черный рынок оружия // РИА Новости. Украина. 2016. 27 июля: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.com.ua/analytics/20160727/1013811427.html>; The Nation: США превратили Украину в «супермаркет нелегального оружия» // РИА Новости. 2016. 30 августа: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160830/1475676811.html> (дата обращения: 01.11.2016).

Хан привлекал внимание к тому обстоятельству, что в соседних с ЕС странах находилось свыше 20 млн «потенциальных мигрантов», приток которых мог усилиться в связи с активизацией боевых действий в Сирии¹.

Если в 2014 г. в Германии было подано 202 тыс. заявлений о предоставлении статуса беженца, то в 2015 г. правительство этой страны оценивало численность возможных соискателей убежища в 800 тыс. чел.² По официальным данным в 2015 г. их прибыло в Германию около 1,1 млн чел.³ Важно отметить, что около 80% беженцев прибыли в ФРГ по поддельным документам или вовсе без таковых⁴.

Одновременно нарастало разочарование немцев относительно возможности справиться с массовым наплывом мигрантов. Если в декабре 2015 г. доля скептиков в стране составляла 46%, то согласно результатам опроса, обнародованного 15 января 2016 г. общественно-правовой телекомпанией ZDF, уже 60% граждан полагало, что прием столь большого количества мигрантов Германии не по силам. Проведенный ZDF опрос также показал рост недовольства политикой канцлера ФРГ Ангелы Меркель в вопросе беженцев. Явное большинство респондентов (56%) заявило, что действующий канцлер скорее плохо справляется с работой в данной сфере⁵. В начале сентября 2016 г. появились достоверные данные о том, что уровень поддержки Меркель среди населения сократился до минимального значения с 2011 г. Ее деятельность положительно оценивали лишь 45% респондентов⁶.

Торговля людьми. К торговле людьми относятся, помимо непосредственно купли-продажи, вербовка, передача, похищение, мошенничество, получение путем применения угрозы силой или злоупотребления уязвимостью положения в целях эксплуатации людей. Эксплуатация включает в себя проституцию, принудительный труд, рабство, извлечение органов. Эксперты австралийской правозащитной организации Walk Free утверждают, что сегодня почти 30 млн человек по всему миру находятся в рабстве, идет ли речь о кабальном труде, принудительной проституции, зависимости от кредиторов или принуждении к вступлению в брак. Половина случаев рабства приходится на Индию, однако, как отмечают авторы, это бедствие в той или иной степени существует во всех 162 странах, где проводилось исследование. Walk Free утверждает, что рабский труд используется при производстве 122 товаров в 58 странах мира, а прибыль современных рабовладельцев ежегодно составляет свыше 32 млрд долл.⁷

Потоки торговли людьми охватывают весь мир. Чаще всего, они носят региональный характер — жертвы перевозятся из бедных стран в более богатые государства того же региона (рис. 1). Межрегиональные потоки торговли людьми охватывают богатые страны Ближнего Востока, Западной Европы и Северной Америки⁸.

Деятельность по переправке жертв в более зажиточные страны требует больших затрат и сопряжена с большими рисками. В связи с этим, трансграничной торговлей людьми на межрегиональном уровне занимаются чаще ТПО, так как им гораздо проще выстраивать сложные торговые схемы.

¹ *В Валлетте* открылся двухдневный саммит ЕС — Африка, посвященный миграционному кризису // ИАП ТАСС. 2015. 12 ноября: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067> (дата обращения: 01.11.2016).

² *Приток мигрантов в Германию может достичь 1,5 млн* // BBC. Русская служба. 2015. 5 октября: [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151005_germany_refugees_new_estimate (дата обращения: 01.11.2016).

³ *Дельфинов А.* В бундестаге обсудили новые правила высылки беженцев // DW. 2016. 13 января: [Электронный ресурс]. URL: www.dw.com/ru/в-бундестаге-обсудили-новые-правила-высылки-беженцев/a-18976788 (дата обращения: 01.11.2016).

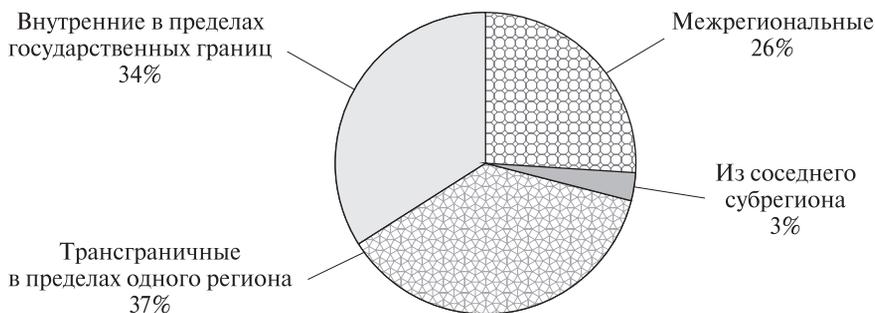
⁴ *Вагнер Ф.* Кризис с беженцами: почему мигрантов сложно выслать из ФРГ // DW. 2016. 16 января: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/кризис-с-беженцами-почему-мигрантов-сложно-выслать-из-фрг/a-18982548> (дата обращения: 01.11.2016).

⁵ *Ромашенко С.* Опрос: Немцы сомневаются, что справятся с наплывом беженцев // DW. 2016. 15 января: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/опрос-немцы-сомневаются-что-справятся-с-наплывом-беженцев/a-18982228> (дата обращения: 01.11.2016).

⁶ *Популярность Меркель в ФРГ упала до самого низкого уровня за пять лет* // EurAsia Daily. 2016. 2 сентября: [Электронный ресурс]. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/09/02/populyarnost-merkel-v-frg-upala-dosamogo-nizkogo-urovnya-za-pyat-let> (дата обращения: 01.11.2016).

⁷ *Россия — в Топ-50 мирового рабства* // Евроньюс. 2013. 17 октября: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2013/10/17/new-study-says-30-million-people-held-in-modern-day-slavery/> (дата обращения: 01.11.2016).

⁸ *Global report on trafficking in persons, 2014*: [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2014/GLOTIP_2014_full_report.pdf (дата обращения: 01.11.2016).

Рис. 1. Соотношение торговых потоков по региональному охвату

Развитые европейские страны нуждаются в дешевой рабочей силе. Одновременно их законодательство нацелено на ограничение притока трудовых мигрантов. Это, во-первых, создает предпосылки для незаконного проникновения иммигрантов, многие из которых к тому же вынужденно контактировали с агентами работорговых сетей. Во-вторых, зачастую, под влиянием критического ухудшения жизненных условий, прежде всего по причине вооруженных конфликтов, беженцы игнорируют законодательство принимающих их стран, поскольку обстоятельства вынуждают их расставлять приоритеты в пользу сохранения жизни, а не соблюдения законов. Подобное происходит сегодня в Западной Европе вследствие беспорядков на Ближнем Востоке.

Хищения людей совершаются в связи с различными целями, однако в последнее время все больше растет трудовая эксплуатация — принудительный труд в сфере промышленного производства, строительства, общественного питания, домашнего обслуживания. Практикуются и другие формы эксплуатации, к примеру, торговля человеческими органами¹.

С успешным развитием трансплантации возникли очереди людей в ожидании пересадки органов. Многие люди умирали, так и не дождавшись своей очереди. Это мгновенно подтолкнуло криминальную среду к бурному развитию в этом направлении, при этом международное гуманитарное право запрещает торговлю человеческими органами, в том числе органами заключенных, даже при наличии их согласия.

Пиратство. Этот вид преступной деятельности, подразумевающий под собой морской разбой, известен человечеству с древних времен. Страны, подвергавшиеся пиратству, были заинтересованы в совместных мерах по противодействию морскому разбою, так как страдала их международная торговля. На сегодняшний день высокий всплеск пиратства наблюдается в Карибском бассейне, берегах Юго-Восточной Азии, Южной Америки, а также в наибольшей мере в водах Западной и Восточной Африки.

Легализация преступных доходов. Под легализацией преступных доходов, иными словами, отмытием денег, понимается сокрытие источников поступления этих доходов, а также вовлечение их в официальный экономический оборот. Подобные махинации позволяют ТПО иметь больше денежных средств, что дает им возможность проникать в органы власти, правительственные механизмы, легальную торговую деятельность и общество в целом.

Известно, что в 2014 г. доходы ИГ от незаконной добычи и продажи нефти составляли от 1 до 3 млн долл. в день. Хотя в начале 2015 г. вследствие авиаударов международной коалиции по объектам нефтяной инфраструктуры, захваченным боевиками, доходы снизились до 1 млн долл. в месяц, оно продолжало поставлять на мировые рынки довольно большие объемы нефти, добываемой в Ираке и Сирии². Какая-то часть нефти из Сирии поступала в Турцию по самодельным трубопроводам из пластиковых труб небольшого сечения (около 10–15 см). Масштабы контрабандной торговли нефтью во многих приграничных турецких районах были значительны. В некоторых приграничных турецких селениях в ней участвовало до 80% семей³. Впрочем, по данным аналитиков консалтинговой компании в области энергетики IHS Global Inc., за период с середины 2015 по март 2016 гг. уровень добычи нефти на территориях, занятых боевиками ИГ, упал с 33

¹ Global report on trafficking in persons, 2014.

² «Исламское государство» продолжает торговать нефтью на черных рынках // 1RRE.ru. 2015. 16 февраля: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1rre.ru/lenta/politics/90538/> (дата обращения: 01.11.2016).

³ Сирийские курды рассказали как «Исламское государство» продает нефть в Турцию // Военный обозреватель. 2014. 18 сентября: [Электронный ресурс]. URL: <http://warsonline.info/siriya/siriyskie-kurdi-rasskazali-kak-islamskoe-gosudarstvo-prodaet-neft-v-turtsiiu.html> (дата обращения: 01.11.2016).

до 21 тыс. барр/с. Принимая во внимание снижение нефтяных цен, а также то, что 43% своих доходов группировка получала от продажи нефти, ее доходы могли сократиться на 30%¹.

Киберпреступность. Подобный вид преступной деятельности приносит большие убытки развитым странам. Взламываются компьютерные программы, издаются пиратские копии фильмов и музыки и прочее. В последнее время многие важные объекты инфраструктуры как развитых, так и развивающихся стран становились привлекательными целями анонимного и высоко избирательного нападения извне. Так, в апреле 2013 г. злоумышленники, взломав аккаунт агентства Associated Press в «Твиттере», поведали миру о «ранении» президента Барака Обамы в результате двух взрывов в Белом доме. До инцидента микроблог агентства читали почти 2 млн пользователей. Кроме основного микроблога агентства были взломаны аккаунт @AP_mobile и твиттер программы новостей 60 minutes (@60minutes), выходящей на телеканале CBS. Неудивительно, что фондовый рынок США отреагировал на ложное сообщение агентства AP падением индекса Доу-Джонса на 131 пункт; акции входящих в него компаний подешевели на 200 млрд долл. Когда стало известно, что сообщение о взрывах не соответствует действительности, ситуация на рынке вернулась в обычное русло. Ответственность за акт электронного терроризма взяли на себя хакеры из «Сирийской электронной армии» — группировки, заявлявшей о своих симпатиях президенту Сирии Башару Асаду². Согласно экспертным оценкам, ущерб глобальной экономике от действий киберпреступников в том году мог составить 445 млрд долл.³

Кража произведений искусства и предметов культуры. В свою очередь, от этого вида преступного бизнеса страдают страны с древней историей развития и богатейшим культурным наследием. В сфере этих преступлений обязательно вовлечение в цепочку преступного механизма чиновников таможенных органов, а также коммерческих предприятий для последующего сбыта ценных объектов.

Кража и контрабанда автомобилей. Явление угона престижных легковых автомобилей, а также грузовых с ценным грузом, уже давно стало международным и поставлено на поток транснациональными преступными организациями.

Терроризм. Сам термин произошел от латинского слова «terror», что означает «страх, ужас». Это сложное социально-политическое и криминальное явление, представляющее собой многоплановую угрозу для личности, общества и государства в целом. По своей сущности терроризм предстает систематическим идеологически обоснованным совершением актов насилия либо угроз применения таковых, с помощью которых происходит запугивание физических лиц и управление их поведением с дальнейшим достижением преследуемых террористами целей. Терроризм включает в себя идеологию, террористические структуры (национальные и международные террористические группировки, националистические, религиозные и т. д.), а также саму террористическую деятельность. На сегодняшний день проблема международного терроризма чрезвычайно обострилась. В связи с этим международному сообществу как никогда прежде важно действовать сообща, преодолевая имеющиеся разногласия, вырабатывая совместные решения и претворяя их в последовательные практические усилия по преодолению глобальной террористической угрозы [2].

Особенно острой проблемой является то, что наиболее опасные виды ТОП — терроризм, наркотрафик, незаконная банковская деятельность, незаконный оборот оружия и радиоактивных материалов — тесно связаны между собой. Террористические группировки в борьбе за геополитическое лидерство объединяются с ТПО, используя финансовые средства криминального происхождения, получаемые со всех направлений деятельности ТОП, и в результате международное сообщество сталкивается с глобальным (транснациональным) терроризмом, не признающим

¹ *Надыкто О.* Эксперты оценили сокращение доходов ИГИЛ от падения цен на нефть в 30% // РБК. 2016. 18 апреля: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/18/04/2016/571470829a7947c311a2b179> (дата обращения: 01.11.2016).

² *Ответственность за взлом аккаунта агентства AP в «Твиттере» взяли на себя хакеры «Сирийской электронной армии»* // ИТАР-ТАСС. 2013. 23 апреля: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itar-tass.com/c21/717221.html>; *Взломанный твиттер AP сообщил о ранении Обамы. Индекс Доу-Джонса упал на 100 пунктов* // Высшая школа пиара. 2013. 24 апреля: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hs-pr.ru/about-world/news/2013/04/24/ar-100>; *Фондовый рынок США потерял сотни миллиардов долларов после сообщения о взрывах в Белом доме* // ALL.BIZ: Украина. 2013. 26 апреля: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ua.all.biz/fondoviy-rynok-sshapoteriyal-sotni-milliardov-n380733> (дата обращения: 01.11.2016). «Сирийская электронная армия», которая взяла на себя ответственность за взломы микроблогов, занималась подобной деятельностью и раньше. В частности, на их счету взлом твиттер-аккаунтов «Би-би-си», «Аль-Джазиры» и «Франс Пресс».

³ *The Global Risks Report 2016, 11th Edition* // World Economic Forum: [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.weforum.org/docs/Media/TheGlobalRisksReport2016.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).

государственных границ. Так, в последнее время происходит усиление роли наркоторговли в глобальной экономике в целом, а не только в ее криминальном сегменте. За могущественным нарколобби сегодня стоят ведущие игроки мировой финансовой системы, которые становятся важнейшими бенефициарами торговли наркотиками [6, с. 27–28].

Поскольку главные мотивы ТОП, как правило, носят экономический характер, соответственно, причинами ее возникновения являются те или иные экономические условия. К примеру, Великая депрессия послужила толчком для всплеска преступности, в том числе и организованной. Кризис российской экономики в 1990-х гг. также поспособствовал беспрецедентному росту и развитию ОПГ.

Зачастую в моменты своего становления деяния организованной преступности охватывают те сферы экономики, которые непосредственно связаны с жизненно важными проблемами и потребностями населения. В периоды, когда происходят фундаментальные изменения социально-экономических отношений, население все сильнее расслаивается по уровню доходов, меняются стандарты поведения отдельных социальных групп, рост преступности становится неминуемым. Иными словами, переход от индивидуальных противоправных актов к организованной преступной деятельности во многом напоминает переход от простейших видов экономической деятельности к развитым предпринимательским схемам в условиях рыночной экономики. В интересах получения максимальной прибыли при минимальных издержках вырабатываются все более сложные схемы и сценарии, делая преступные формирования похожими на структуры крупных корпораций.

В причинный комплекс ТОП, особенно в нынешних реалиях, входит мировой конфликт между богатством стран «золотого миллиарда» и бедностью всех остальных. В этих условиях не только отдельные лица и их объединения культивируют преступные нормы поведения, но и сами государства используют различные преступные формирования, в том числе и террористические, для защиты своих интересов и достижения поставленных целей. В свою очередь, слабость определенных государственных институтов способствует появлению и укреплению ТОП, поскольку субъекты трансграничной организованной преступности не упускают возможности использовать существующие пробелы и недостатки в государственной системе правосудия и регулирования экономической деятельности.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и три протокола к ней, а также Конвенция ООН против коррупции 2003 г. открыли новые возможности для более быстрого и тесного сотрудничества между государствами в преодолении глобальной угрозы ТОП. Однако множество нерешенных проблем тормозит движение по этому пути и до решительных успехов в этой сфере коллективной безопасности еще очень далеко.

В 2006 г. Россия целиком ратифицировала конвенцию ООН против коррупции, включая и ст. 20, согласно которой при условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т. е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Фактически же ст. 20 не применяется по причине ее противоречия российскому законодательству. Тем не менее 3 декабря 2012 г. был принят закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Этот закон обязал чиновников подавать декларации о своем имуществе и доходах, причем как на себя, так и на своих ближайших родственников. В качестве продолжения той же линии 7 мая 2013 г. был принят закон № 102-ФЗ, который запретил депутатам Госдумы иметь недвижимость или банковские счета за рубежом.

Исходя из того что в прежние десятилетия ТОП поднималась «на дрожжах» глобализации, в дальнейшем она, скорее всего, пойдет на спад по мере «схлопывания» финансовых пузырей деградирующей мировой финансовой системы. По мере ослабления «глобальных культурных потоков» будет сокращаться и криминальная составляющая каждого из них. Однако, если кризис глобализации — это объективный процесс, то перезагрузка американской политики, прежде всего, ее отказ от «глобализма» в пользу изоляционизма обнадеживает с субъективной стороны.

На президентских выборах в США Дональд Трамп одержал победу под лозунгами непримиримой борьбы с глобальной системой коррумпированной власти, международными банками, корпоративными СМИ за суверенитет США. Это неизбежно ускорит процесс перехода человечества от глобализации к регионализации и созданию в перспективе независимых друг от друга экономических и валютных зон. В связи с этим в мире растут ожидания на конструктивное взаимодействие стран — лидеров международного сообщества в направлении урегулирования проблемных вопросов глобальной политики, к числу которых, несомненно, относится и борьба с ТОП.

Во всяком случае избранный президент США Трамп выражает готовность не только депортировать из страны до трех миллионов нелегальных иммигрантов с криминальным прошлым, но и сотрудничать с Москвой и Дамаском в борьбе с террористической группировкой «Исламское государство». Возможно, он прекратит оказывать помощь так называемой умеренной сирийской оппозиции. О выгоде для США такой политики высказывается и советник избранного президента США, бывший глава ЦРУ Джеймс Вулси. Советник Трампа по вопросам национальной безопасности Майкл Флинн прямо говорит о необходимости сотрудничества Америки и России в Сирии. В свою очередь, Россия выражает готовность к улучшению и налаживанию устойчивых отношений с США.

Важно отметить и то, что в ходе президентской гонки Трамп категорически выступал против легализации любых наркотиков, включая каннабис. При этом главный защитный механизм от проникновения в страну кокаина и кристалльного метамfetамfина он видел в строительстве стены на мексиканской границе. Позитивные перемены в противодействии глобальной наркоугрозе могут произойти и в результате возобновления сотрудничества США и Филиппин на основе взаимного доверия, выгоды и общей приверженности демократическим идеалам и верховенству закона. Примечательно, что такая инициатива исходит от Манилы.

Литература

1. Баранник И. Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество стран АТР в борьбе с ней. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007.
2. Гуркин А. Б., Шумилов М. М. Терроризм: история и современность // Экономический вектор / СПбГТИ (ТУ). 2016. № 2 (5). С. 159–164.
3. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011.
4. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник для вузов. М. : Аспект Пресс, 2003.
5. Совет Европы. Белая книга о транснациональной организованной преступности. М. : Департамент документации и публикации, 2014.
6. Шумилов М. М., Исаев А. П., Гуркин А. Б. Афганская наркоугроза и меры противодействия ей в контексте реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. // Управленческое консультирование. 2015. № 3 (75). С. 26–36.

Лачининский С. С., Морачевская К. А., Зиновьев А. С., Сорокин И. С.

Роль международных университетских объединений в развитии межвузовских отношений¹

Лачининский Станислав Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономической и социальной географии
Кандидат географических наук
s.lachininsky@spbu.ru

Морачевская Кира Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры региональной политики и политической географии
Кандидат географических наук
k.morachevskaya@spbu.ru

Зиновьев Андрей Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Старший преподаватель кафедры региональной политики и политической географии
a.zinovyev@spbu.ru

Сорокин Иван Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
Студент направления «География», кафедра экономической и социальной географии
lvannSPb@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проанализирована информация о современных межвузовских объединениях, принципах их организации и функционирования. Проведена типология университетских объединений по целям создания. Выделены объединения для повышения уровня региональной интеграции в сфере образования; объединения для повышения качества образования в определенной предметной области; объединения для совместного лоббирования интересов перед вызовами современного глобализирующегося мира; объединения для развития образовательной и научной деятельности в определенной предметной области; объединения для создания и продвижения совместных образовательных программ по сетевому принципу; объединения для развития межвузовской мобильности студентов и преподавателей. В заключение оценена роль подобных структур в развитии межвузовских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

университетские ассоциации, консорциумы, сетевой университет, межвузовские отношения

Lachininskii S. S., Morachevskaya K. A., Zinovyev A. S., Sorokin I. S.

The Role of International University Associations in the Development of Inter-Institutional Relations

Lachininskii Stanislav Sergeevich

St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate professor of Department of Economic and Social Geography
PhD
s.lachininsky@spbu.ru

Morachevskaya Kira Alekseevna

St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of Department of Regional Policy and Political Geography
PhD
k.morachevskaya@spbu.ru

Zinovyev Andrey Stanislavovich

St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of Department of Regional Policy and Political Geography
a.zinovyev@spbu.ru

Sorokin Ivan Sergeevich

St. Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of Geography, Department of Economic and Social Geography
lvannSPb@yandex.ru

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 18.39.1511.2016.

ABSTRACT

The paper deals with the information on current inter-university associations, the principles of their organization and functioning. The typology of university associations according to the purposes of creation was designed. The types included associations to enhance regional integration in the field of education; associations to improve the quality of education in a particular subject area; association for joint lobbying before the challenges of today's globalized world; association for the development of educational and research activities in a particular subject area; association for the establishment and promotion of joint educational programs on the network principle; association for the development of inter-university mobility of students and teachers. In conclusion, the role of such structures in the development of inter-university relations was formulated.

KEYWORDS

university associations, consortiums, network university, inter-institutional relations

Интернационализация приобретает все большее значение в современном мире: социальные, экономические и политические трансформации общества в последние десятилетия активно движут мир к глобальной постиндустриальной экономике знания. В отличие от экономической глобализации гуманитарная интернационализация вузов не является новым явлением в мировой практике, продолжая развиваться быстрыми темпами. Сегодня университеты уже не просто привлекают иностранных обучающихся, а переходят к разработке прагматичных стратегий развития, которые включают в себя рекрутинг высококвалифицированных кадров со всего мира, коллаборацию в научной сфере и построение инновационной инфраструктуры. В этот процесс активно стали включаться и правительства многих стран, принимая соответствующие государственные программы¹.

Ежегодное исследование Оксфордского университета «International Trends in Higher Education» отмечает, что интернационализация образования стала средством достижения широкого набора целей, начиная от студенческих стажировок за рубежом для лучшего овладения профессией до развития устойчивых транснациональных научных связей для повышения позиций в международных рейтингах и создания привлекательных брендов городов и регионов. Эти тенденции в дополнение к предметно-специфическим знаниям и навыкам, которое дает высшее образование, расширяют его характер на всех уровнях, включая саморазвитие, новые направления мышления, практико-ориентированную подготовку специалистов [7].

Одним из важнейших направлений интернационализации образования следует считать кооперацию и сотрудничество в рамках международных университетских объединений для развития межвузовских отношений. Актуальность данной сферы подтверждается хотя бы тем, что, по данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за 25 лет на 300%². В настоящей статье мы ставим своей целью рассмотреть ключевые международные университетские объединения с участием вузов России, представить их типологию и выделить ключевые функции в развитии межвузовских отношений.

В научной литературе до сих пор уделялось недостаточно внимания исследованию международных университетских объединений в развитии межвузовских отношений (например, [1, 3–5]), хотя предпринимались попытки систематизации связей вузов с зарубежными партнерами [6]. В частности, Н. К. Розова [4] выделила три качественных уровня интернационализации международной образовательной кооперации: *фрагментарный* (бессистемных международных образовательных контактов), *организационно упорядоченный* (научно-образовательной кооперации), *системный* (международных стратегических партнерств).

М. Н. Певзнер указывает, что на современном этапе развития интернационализации высшего образования наблюдается переход к высшему уровню — *формированию международных стратегических партнерств*, основными признаками которых являются следующие: наличие совместных стратегических целей, создание международной сети образовательных организаций-партнеров, интеграция ресурсов образовательных организаций-партнеров, взаимное признание партнерами документов о высшем образовании [3].

Роль международного сотрудничества также оценена в работах ряда авторов. Например, Н. К. Розова справедливо отмечает, что международная кооперация вузов «дает партнерам целый

¹ Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров», The National Higher Education Strategic Plan «Vision 2020» (Малайзия), The National Research Universities Project (Тайланд) и др.

² Education: Net flow of internationally mobile students: [Электронный ресурс]. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=243>

ряд преимуществ, к числу которых можно отнести, например, создание дополнительных возможностей для импорта и экспорта научно-образовательных услуг; получение международного признания качества образовательной деятельности; улучшение международного имиджа; создание условий для совместной с партнерами реализации проектов в сфере своих интересов и т. д.» [4].

Изучению одной из форм межвузовских отношений — созданию консорциумов — посвящены работы Ю. П. Куликовой. При этом она полагает, что участие российских вузов в консорциумах является их стратегической перспективой развития, а возможно это после реализации задачи увеличения количества российских вузов, входящих в мировые рейтинги университетов [2].

В данной работе мы постарались системно обобщить современные межвузовские объединения и оценить их роль в развитии межуниверситетских отношений. Источниками данных были официальные сайты консорциумов, сетей, сетевых университетов, ассоциаций и других форм интеграции учреждений высшего образования, представленных в мире.

Базовую типологизацию межвузовских международных объединений можно провести по целям создания. По данному критерию выделяются следующие основные типы.

- 1) Объединения для повышения уровня *региональной* интеграции в сфере образования (включая внутрирегиональную мобильность, совместные научные и образовательные проекты и пр.). К таковым относятся созданные в разное время Европейская ассоциация университетов, Евразийская ассоциация университетов, Сеть университетов региона Балтийского моря, Сеть университетов Черноморского региона, Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона, Сеть университетов Шелкового пути, Coimbra Group и др.
- 2) Объединения для повышения *качества образования в определенной предметной области*. Примерами таких объединений могут быть Conference International Permanente D'Instituts Universitaires De Traducteurs Et interpretes (CIUTI) (развитие школ письменного и устного перевода), Informatics Europe (область информатики и информационных технологий), Ассоциация профессиональных школ международных отношений (Association of Professional Schools of International Affairs, APSIA), Международная ассоциация юридических школ (International Association of Law Schools), Глобальный альянс в области образования по менеджменту (CEMS, The global alliance in management education) и т. д. Например, последний создан в 1988 г. для развития образования в области менеджмента, включая разработку глобального стандарта качества для этого направления. В его состав входят 30 стран мира, а Россию в альянсе представляет СПбГУ.
- 3) Объединения для *совместного лоббирования интересов перед вызовами* современного глобализирующегося мира. Самую крупную подобную группу объединяет подписанный в 1988 г. документ — Великая Хартия Университетов (Magna Charta Universitatum). Она определяет фундаментальные принципы развития высшего образования и университетов мира. К хартии присоединены более 800 вузов из 85 стран мира. Помимо данной организации в 2002 г., например, была создана международная экспертная группа Observatory on Academic Ranking and Excellence с целью повышения осведомленности и понимания круга вопросов, связанных с укреплением позиций в мировых рейтингах университетов. Из российских вузов в состав объединения входят МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, Казанский федеральный университет и др.
- 4) Объединения для развития образовательной и научной деятельности в *определенной предметной области*. Предметная область при этом может варьировать от широкой (например, Международная ассоциация «Университет Арктики», занимающаяся развитием всех северных регионов и их инфраструктуры) до достаточно узкой (например, Международный Терагерцовый консорциум, занимающийся изучением свойств и возможностей применения излучений в терагерцовом диапазоне).
- 5) Объединения для создания и продвижения *совместных образовательных программ по сетевому принципу*. Помимо особой цели такие объединения имеют еще и уникальную организационно-правовую форму, называемую «сетевой университет». Такая форма управления межвузовскими взаимодействиями подразумевает, в первую очередь, разработку и реализацию совместных образовательных программ. Примерами подобных структур являются Сетевой университет БРИКС, Сетевой университет СНГ и др.
- 6) Объединения для *развития межвузовской мобильности* студентов и преподавателей. Имеют разные организационно-правовые формы, начиная от программ, одной из самых известных из которых является Эразмус, до сети университетов (например, Европейская сеть университетов непрерывного образования).

В последней группе межвузовских объединений особо следует отметить их развитие в рамках проектного финансирования, действующего в интеграционных образованиях (например, Европейский союз). Подробно данный механизм рассмотрен в работе М. В. Сиговой [5].

Рассмотрим пример международного университетского объединения каждого типа подробнее, остановившись на их роли в межвузовской интеграции.

К первому типу относится *сеть университетов региона Балтийского моря*¹. Организация была создана в 2000 г. и в настоящее время объединяет 30 университетов-участников из России, Беларуси, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы и Польши. Сеть регулярно проводит (или участвует в проведении) семинаров и конференций по вопросам образования и регионального развития. Одной из ключевых функций, которую выполняет сеть, является поиск партнеров для различных проектов. Каждый сотрудник одного из вузов-членов сети с помощью заполнения электронной формы на сайте организации может найти партнеров для реализации образовательных или научных инициатив. Представлен также сервис по публикации вакансий, имеющихся в вузах-партнерах, однако он активно не используется. Как видим, основной упор делается на единую информационную политику внутри группировки стран, сформированной по региональному принципу.

Примером организации второго типа является *Ассоциация профессиональных школ международных отношений*². Объединение было создано в 1989 г. и включает около 30 высших учебных заведений Северной Америки, Европы, Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока. Основными целями ассоциации являются повышение качества образования в сфере международных отношений, распространение информации, проведение культурно-образовательных мероприятий с участием вузов-членов, проведение тренингов для выпускников таких высших школ, сбор информации о вакансиях в сфере международных отношений и т. д. Кроме этого ассоциация ежегодно проводит форум, посвященный представлению всех образовательных программ университетов-членов ассоциации. Сайт ассоциации содержит сервис по поиску информации о грантах и стипендиях в сфере международных отношений, базу вакансий, сервисы для работодателей и рекрутеров (по поиску и запросу на поиск кандидатов на работу в сфере международных отношений). Таким образом, основной упор межвузовского объединения делается на построение глобальной сети взаимодействия по линии студент — вуз — работодатель.

Одной из организаций третьего типа, как упоминалось выше, является международная экспертная группа *Observatory on Academic Ranking and Excellence*³. Сообщество объединяет порядка 40 структур (не только вузов) и было создано в 2002 г., преобразовавшись в официальную некоммерческую организацию в 2009 г. Целью обсерватории IREG обозначено укрепление общественной осведомленности и понимания университетских рейтингов и их роли в отражении качества высшего образования. Организация проводит мониторинги существующих мировых рейтингов, их трактовку и критическую оценку и выносит рекомендации. Объединение также является организатором конференций. Тематикой последней из таких, проведенной в мае 2016 г., было обсуждение вопроса, является ли существование международных рейтингов инструментом развития или помехой в межвузовских отношениях.

Примером международной ассоциации четвертого типа является *Университет Арктики*⁴. Это сеть университетов, колледжей, научно-исследовательских институтов и других организаций, занимающихся вопросами образования и науки о Севере и на Севере. Она существует с 1998 г. и включает около 200 организаций-членов. Организация выполняет множество функций, подкрепленных онлайн-сервисами: например, поиск требуемого оборудования по университетам-партнерам, поиск грантовых конкурсов, поиск публикаций по изучению Арктики и т. д. Для студентов на сайте Университета Арктики представлен каталог образовательных программ по северной тематике. Помимо этого, студенты из вузов-членов сети имеют возможность принять участие в специальном грантовом конкурсе по поддержке мобильности. Таким образом, при сужении спектра сотрудничества до конкретного отраслевого направления эффективность деятельности межвузовского объединения возрастает.

Организацией пятого типа является, например, *сетевой университет БРИКС*. Он был создан в 2014 г., объединив ряд вузов России, Бразилии, Китая, Индии и ЮАР. Учитывая небольшой срок существования, оценить роль объединения в развитии межвузовских отношений затруднительно,

¹ Сеть университетов региона Балтийского моря: [Электронный ресурс]. URL: <http://bsrun.org>

² Ассоциация профессиональных школ международных отношений: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apsia.org>

³ Observatory on Academic Ranking and Excellence: [Электронный ресурс]. URL: <http://ireg-observatory.org>

⁴ Университет Арктики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uarctic.org>

но очевидно ключевое направление работы — разработка многосторонних совместных образовательных программ обучения, а также общих научно-исследовательских проектов в рамках 6 направлений (энергетика, информатика и информационная безопасность, исследования стран БРИКС, экология и изменение климата, водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, экономика).

Наконец, примером организации последнего типа является *Эразмус*¹. Эразмус — это программа ЕС по обмену студентами и преподавателями стран ЕС, а также Исландии, Лихтенштейна, Норвегии, Македонии, Турции. В ней участвуют около 4 тыс. учебных заведений, а с момента создания в 1987 г. ее участниками стали около 2,5 млн чел. Встраивание в систему с регулярным источником финансирования (в данном случае — средства ЕС), а также пионерный характер проекта сделали эту программу успешной и значимой для развития межвузовских отношений.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых ролей международных университетских объединений в развитии межвузовских отношений: построение единого информационного пространства (базы вакансий, стипендий, грантов, образовательных программ, программ обмена, приборов и оборудования); синхронизация развития конкретного направления обучения в разных странах мира; создание площадок для коммуникации и обмена опытом; позиционирование и продвижение общих интересов перед работодателями и органами власти. Представленная типологизация межвузовских объединений доказывает многообразие не только организационно-правовых форм интеграции и сотрудничества, но и различия в выполняемых функциях. Так, объединения, созданные в пределах одного региона, ориентируются, как правило, на построение единого информационного пространства в заданных географических границах. В то же время организации, нацеленные на повышение качества образования в той или иной сфере, концентрируются на построении линии взаимодействия студент — вуз — работодатель. Сетевые университеты являются примером наиболее высокой степени интеграции, подразумевающей единые образовательные программы, но пока еще слабо развитым в России. Рассмотренные случаи позволяют заключить, что при конкретизации направления сотрудничества до отдельной отрасли знания эффективность деятельности межвузовского объединения возрастает.

Литература

1. Горбашко Е. А. Стратегическое развитие международных образовательных программ в консорциумах европейских университетов // Интеграция образования. 2008. № 4. С. 91–94.
2. Куликова Ю. П. Особенности международного партнерства в сфере высшего образования в условиях глобализации (на примере Евразийского партнерства) // Известия высших учебных заведений. Сер.: общественные науки. 2012. № 6 (172). С. 75–78.
3. Певзнер М. Н. Интернационализация как ведущая тенденция развития современного вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2005. № 31. С. 55–59.
4. Розова Н. К. Сравнительный анализ международных практик интернационализации высшего образования // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2014. № 6: [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16512> (дата обращения: 28.10.2016).
5. Сигова М. В., Банников С. А. Международные консорциумы как форма реализации сотрудничества в сфере науки и образования // Известия СПбГЭУ. 2014. № 6. С. 114–117.
6. Burley D., Gnam C., Newman R. et al. Leveraging higher education consortia for institutional advancement // International Journal of Educational Management. 2012. Vol. 26. Iss. 3. P. 274–283.
7. *International Trends in Higher Education 2015*. University of Oxford International Strategy Office, 2015: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/International%20Trends%20in%20Higher%20Education> (дата обращения: 28.10.2016).

¹ Программа Эразмус: [Электронный ресурс]. URL: http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

Политика России в Центральной и Восточной Азии: новые перспективы, проблемы, вызовы

Кузнецов Алексей Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Факультет сравнительных политических исследований, IV курс
Alexpiter98@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена рассмотрению и анализу отношений России со странами Центральной и Восточной Азии, особое внимание уделяется осмыслению перспектив дальнейшего сотрудничества, в частности, в экономической и военно-стратегической областях. Так, экономическое сотрудничество России в нефтегазовой и энергетической торговле со странами Восточной Азии и дальнейшая евразийская экономическая интеграция со странами Центральной Азии формируют положительный экономический «климат» между регионами, а также обеспечивают стабильность и перспективность данного сотрудничества. Но сотрудничество порождает не только стимулы к развитию, но и определенные проблемы и вызовы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, Центральная Азия, Восточная Азия, внешняя политика, геополитические интересы

Kuznetsov A. G.

Russia's Foreign Policy in Central and East Asia: New Perspectives, Problems and Challenges

Kuznetsov Alexey Gennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
The Department of Comparative Political Studies, 4th year
alexpiter98@rambler.ru

ABSTRACT

The article refers to the review and analysis of Russia's relations with Central and East Asian countries, special attention is paid to understanding the prospects of future cooperation, especially in economic and military-strategic areas. Thus, the Russian economic cooperation in the oil and energy trade with the countries of East Asia and the Far Eurasian economic integration with the countries of Central Asia form a positive economic «climate» between the regions, as well as provide stability and prospects of cooperation. However co-operation and interaction generates not only incentives for the development, but also evoke some problems and challenges, which will be mentioned in this article.

KEYWORDS

Russia, Central Asia, East Asia, Russia's foreign policy in Central and East Asia, geopolitical interests, internal politics

Внешняя политика Российской Федерации является одной из самых важных и одновременно сложных сфер государственной политики. От эффективности этой деятельности зависит не только роль государства на международной арене, но и внутренняя стабильность, развитие страны. В настоящее время, в связи с последними событиями, как на Украине, так и в других стратегически важных для России регионах, по-прежнему актуален вопрос о том, какой внешнеполитический курс выберет страна? Отвечая на этот вопрос, мы должны исходить из тех объективных условий, в которых находится государство. Так, с учетом европейских санкций и «политического кризиса» в отношениях со странами ЕС, можно предположить, что Россия в качестве основных стратегических и экономических партнеров будет рассматривать страны Центральной и Восточной Азии. Кроме того, на современном этапе можно выделить научный концепт идеи Евразийства, а также его политическое воплощение. Отмечается особая роль на современном этапе в развитии Евразийской идеи философов А. С. Панарина, Ф. И. Гиренко, А. Г. Дугина и других ученых. Именно их теоретические основания находят практическое отражение у тех, кто непосредственно обладает политической волей. В данном случае, это президент России В. В. Путин, президент Казахстана Н. А. Назарбаев и другие политические лидеры. Если обратиться к идеям Ф. И. Гиренко, то отметим, что он отстаивает принцип цивилизационного полицентризма, по которому Евразийская идея отражает депроvincialизацию мира, в соответствии с которым в мире существует несколько глобальных

центров, один из них — Евразийская цивилизация [2]. Данный концепт несколько отличается от того, что предлагает в своей работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон, который рассматривает в цивилизационном подходе синдром «братских стран». Этот синдром заключается в ориентации государств во взаимоотношениях между собой уже не на общность идеологии и политической системы, а на цивилизационную близость [10]. А. Г. Дугин, один из фундаменталистов-охранителей, в своих работах отмечает сильную взаимосвязь между народами Евразийского региона, которая должна преобразоваться в один общий союз. При этом автор пишет, что русская или православная цивилизация играет одну из важных ролей в этом процессе. А. С. Панарин, в свою очередь, выражает идею о том, что построение евразийского союза возможно только в случае создания единого конкурентного экономического, идеологического пространства. Именно это пространство может стать основой для формирования культурного единства, которое можно было бы противопоставить западным ценностям [7].

Переходя к основной части работы, стоит отметить, что политика России в Центральной и Восточной Азии представляет собой сложный комплекс взаимоотношений, от которых зависит то, как будут реализовываться геополитические интересы. Последние подразумевают под собой те интересы, которые «связаны с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, а также интересы, связанные с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения или ослабления другой стороны» [1, с. 178]. Данное определение русского политолога И. И. Белашова показывает важность этих интересов. Именно от них во многом зависит то, как будет функционировать государство на мировой и региональной арене и то, как будет реализовываться и обеспечиваться национальная безопасность.

Прежде чем говорить о внешней политике России в Центральной Азии, важно отметить, какие территории входят в данный регион. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в него входит пять государств: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан [9]. Сотрудничество с ними представляет для России как геополитическую, так и экономическую ценность. Кроме того, от стабильности в этой части света зависит национальная безопасность России, которая в последнее время активно подрывается двумя факторами: 1) рост радикальных экстремистских группировок; 2) увеличение наркотрафика на российско-казахстанской границе. Так, исходя из анализа прессы и дискурса политических и военных экспертов России, можно предположить, что некоторые районы Центральной Азии, например, Таджикистана и Узбекистана, являются средой образования радикальных экстремистских группировок. Последние представляют в настоящий момент реальную угрозу. Становление террористического «Исламского государства», главной целью которого является восстановление халифата (исламского теократического государства), показало, что присутствует опасность его распространения на территории Центральной Азии и, вероятно, на южные рубежи России. По второй проблеме стоит сказать, что каждый год идет нескончаемый поток наркотиков через границу с Казахстаном, который негативно влияет на демографические показатели и здоровье населения России. По данным Агентства ООН по наркотикам и преступности, в 2009–2010 гг. в Центральную Азию контрабандным путем переправлялось примерно 20% афганского героина¹. Часть его потребляется в самой Центральной Азии, 3/4 поступает на российский рынок, и небольшая часть идет далее в Европу². По подсчетам ООН и ФСКН, в России насчитывается 1,7 млн наркозависимых, или 1,6% всего населения страны. Эта цифра увеличивается ежегодно на 80 тыс. человек. Связанные с потреблением наркотиков социальные и экономические потери составляют 3% ВВП.

Созданная по инициативе глав России и Китая в 2001 г. Шанхайская организация сотрудничества явилась примером борьбы с такими угрозами [5]. Первостепенной задачей этой организации являлись укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком и др. Российский политолог А. В. Лукин в одной из статей отмечает, что «сотрудничество в области безопасности, прежде всего борьба с международным терроризмом, с самого начала составляло основу деятельности Шанхайской организации сотрудничества»³.

¹ *Opiate Flows Through Northern Afghanistan and Central Asia: A Threat Assessment* // UNODC: [Электронный ресурс]. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf (дата обращения: 25.01.2016).

² По оценкам УНП ООН, ежегодно по Северному маршруту проходит 90 т героина афганского производства (Ibid.), в то время как по разным оценкам в Афганистане ежегодно производится 380–480 т героина (Operation TARCEP 2008–2011. Presentation).

³ Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? // Россия в глобальной политике. 2007. № 3, Май–июнь. 2007: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mgimo.ru/files/34298/34298.pdf> (дата обращения: 20.01.2016).

Следующим важным геополитическим интересом России во внешней политике является институциональное и военное сотрудничество со странами Центральной Азии. Если в «начале 1990-х гг. Центральная Азия была для России чем-то вроде “отцепленного вагона”, то сегодня Кремль пытается прицепить этот “вагон” к российскому “эшелону” как можно крепче»¹. Наиболее ярко эта политика проявилась в начале 2000-х гг., когда Москва одновременно начала развивать сразу несколько интеграционных договоров. Одним из самых эффективных стал Договор о создании «Евразийского экономического сообщества» (ЕврАзЭС), подписанный Россией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, который в своих задачах ставит формирование общего финансового рынка, общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы. Фактически, этот договор открыл новые перспективы перед странами Центральной Азии, так как обеспечил им широкий выход на рынки других стран. Данный союз, начиная с 1 января 2015 г., приобрел новую форму межгосударственной интеграции и преобразовался в Евразийский экономический союз, куда вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия.

В военной сфере успехом стало подписание в 2002 г. Устава Организации Договора о коллективной безопасности между Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Белоруссией и Арменией. Данные страны неоднократно проводили и проводят совместные учения («Рубеж» и «Совместное братство»), ориентированные на «противодействие угрозам региональной безопасности» [8]. Под такими угрозами видятся действия США и их европейских союзников на подступах к границам России. Присоединение к североатлантическому союзу ряда Восточных государств, смена власти по образцу «цветных революций» в Кыргызстане, Грузии, Украине, открытие в Узбекистане офиса Североатлантического альянса, нахождение военной американской базы в Манасе — все эти предпосылки являются сигналом Москве к тому, чтобы и дальше проводить прагматичную и конструктивную политику в отношении Центральной Азии. Также стабильные отношения в центрально-азиатском регионе облегчают доступ России к другому важному стратегическому региону — Восточной Азии [3].

Восточная Азия так же, как и Центральная Азия, является для России основным политическим и экономическим партнером. В Восточную Азию входят такие государства, как Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и Тайвань. На первых двух мы остановимся поподробнее, так как Китай и Япония для России имеют более важное значение в стратегическом взаимоотношении, чем остальные страны Восточной Азии. Во многом это обусловливается той политической повесткой дня, которая наблюдается в последние десять лет. За эти годы Россия и Китай не позволили США установить «однополярный мир» и укрепить позиции в Восточной Азии, применив совместные практические шаги против своего оппонента [13]. Образование Шанхайской организации сотрудничества, о которой говорилось выше, может являться примером этого. Кроме того, совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского экономического союза и трансевразийского торгового-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь» от 8 мая 2015 г. отмечает важность раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия по обеспечению стабильного расширения торгового-экономического сотрудничества, последовательного наращивания масштабов инвестиционного сотрудничества, продвижения ускоренными темпами крупных инвестиционных проектов в таких областях, как транспортная инфраструктура, включая высокоскоростное железнодорожное сообщение, энергетика, горнодобывающая и лесная промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг [4]. Другими перспективными направлениями российско-китайского экономического и научно-технического сотрудничества становятся электроника, машиностроение, различные космические и биотехнологии, а также коммуникационные системы. Несмотря на тесные политические и экономические связи, имеются некоторые разногласия между данными сторонами. Так, Китай стремительно расширяет свою транспортную, энергетическую инфраструктуру в Центральной Азии, создавая там новые экономические зоны, которые помогают выйти на европейские рынки [11]. Россия отвечает тем, что усиливает интеграционные процессы через Евразийское экономическое сообщество и Таможенный союз.

Если говорить о геополитических и экономических отношениях России с Японией, то там наблюдается другая ситуация. «Курильский вопрос» все так же стоит на повестке дня и является ключевой проблемой между странами и последнее заявление премьер-министра служит тому подтверждением². В экономическом сотрудничестве, после аварии на Фукусиме, Россия стала

¹ *Carnegi* endowment for international peace: [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_21-34.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

² *Проблема* Курильских островов в отношениях России и Японии // РИА Новости: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20161215/1483553316.html> (дата обращения: 20.12.2016).

главным поставщиком энергетических ресурсов, и Япония, как никто, заинтересована в ней, о чем говорит совместный проект по строительству завода сжиженного природного газа во Владивостоке. Также на протяжении нескольких лет японские компании активно участвуют в освоении месторождений нефти и газа в многонациональных инвестиционных проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2». В этом плане у России появляется новый партнер, который может открыть относительно новые газовые и энергетические рынки и стать альтернативой «старым» рынкам Европы. Таким образом, взаимоотношения между Россией и азиатскими партнерами носят с одной стороны — конструктивный характер, выраженный постоянным интеграционным сотрудничеством, но с другой стороны — проблемный. Это выражается в том, что геополитические интересы одной страны могут вступать в конфронтацию с интересами другой. В этом смысле показателен пример отношений России и Китая, о котором говорилось выше. Но сейчас важно то, что эти страны, в тяжелый экономический период для одной из них, стараются идти на компромисс во многих аспектах. Известный американский философ и публицист Ноам Холмски в недавней статье отметил: «Несмотря на имевшие место определенные трудности в отношениях между Россией и Китаем, у стран есть общие интересы, а санкции и другие способы давления против РФ непреодолимо подталкивают ее к более тесным отношениям с Китаем»¹.

Еще одной важной составляющей является внутренняя политика, формируемая под влиянием внешней политики России со странами из Центральной и Восточной Азии. Последние интеграционные процессы, продиктованные геополитическими интересами, несомненно, повлияли и на внутренние сферы жизни общества в России и вообще на внутреннюю политику, в частности, в образовательном и культурном секторе. России как стране-лидеру надо сохранить «большую часть постсоветского пространства в зоне своего культурно-цивилизационного влияния», а территориальная близость и многовековой опыт сотрудничества с Восточной Азией, безусловно, являются отличным фундаментом и для дальнейшего активного взаимодействия в данных сферах. Одним из методов такого «сохранения» может оказаться политика «мягкой силы». Основами «мягкой силы» являются культурные и политические ценности, институты, которые способны притягивать других, «хотеть того, чего хотите вы» [12]. Реализация данного метода может проходить только при условии сотрудничества в самых разных областях. В качестве ближайших образовательных и культурных задач стран СНГ выделяют следующие [6]:

- «увеличение числа стипендий, выделяемых студентам и ученым из стран СНГ для учебы и работы в России;
- выделение престижных грантов на проведение совместных исследований учеными из России и стран СНГ;
- расширение сети профессиональных контактов по ключевым для нас направлениям;
- разработка новой стратегии взаимодействия с диаспорами стран СНГ в России;
- создание сети ведущих политологических научных центров».

Наиболее интенсивно на современном этапе развиваются отношения между Россией и Восточной Азией. Так, успешному развитию современных российско-китайских отношений, в том числе в гуманитарной сфере, во многом способствует подписание в июле 2001 г. исторического двустороннего межгосударственного Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Япония же является страной, лидирующей в области высоких технологий, поэтому для России перспективным является сотрудничество с Токио не только в сфере образования, но и в сфере инноваций. Саммит АТЭС во Владивостоке придал новый импульс российско-японскому взаимодействию в сфере науки и техники. Ряд университетов в Японии заинтересовались в обмене студентами из Дальневосточного федерального университета. Российско-корейское взаимодействие также играет свою определяющую роль при формировании новых образовательных стандартов. Открытие новых технологий и инноваций при активном участии наших восточноазиатских партнеров благоприятно сказывается на экономике страны.

Исходя из вышесказанного, Центральная и Восточная Азия являются основными геополитическими, экономическими и стратегическими партнерами для России, в которых она видит союзников для построения и решения общих целей и задач. Также, с учетом тех экономических и политических условий, которые имеются в настоящее время, именно данные регионы, возможно, смогут способствовать выходу России из экономического кризиса, а также укрепление позиций не только внутри границ этих регионов, но и выйти за пределы их. Но для того чтобы удовлетворить свои экономические потребности, Россия сама должна стать привлекательна для

¹ «Разворот на Восток» // Ria.ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/east/20141107/1032177703.html> (дата обращения: 20.01.2016).

стран восточноазиатского региона и проводить целостную, прагматичную политику. Данная работа должна показать, что переориентация России с Запада на Восток — это не шанс, которым страна может воспользоваться или нет, а объективная необходимость. Переориентация должна дать ускоренное перераспределение экономических связей, дипломатических коммуникаций и человеческих контактов в пользу государств Центральной и Восточной Азии. Результатом станет новая роль России в мире, соответствующая потребностям ее внутреннего развития и требованиям внешнего мира.

Литература

1. *Белашов И. И.* Геополитические интересы в структуре современного политического процесса. Ставрополь, 2004. С. 178.
2. *Гиренок Ф. И.* Патология русского ума (картография дословности). М., 1998. С. 271–273.
3. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Научно-изд. центр «ЛОДОМИР», 1997.
4. *Лузянин С. Г.* Китай: «шелковая политика» возвышения // МГИМО: [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/249626/> (дата обращения: 26.12.2016).
5. *Лукин А. В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ, 2007.
6. *Наумкин В. В. и др.* Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013.
7. *Панарин А. С.* Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Евразийский проект модернизации России: за и против / Социальная теория и современность. Вып. 18. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1995. С. 19.
8. *Парамонов В., Строков А.* Этапы внешней политики России в Центральной Азии // Advanced Research and Assessment Group, Central Asian Series. 08/21 (R). 2008. P. 22.
9. *Свечников А., Чаплинский С., Гусейнов В.* Центральная Азия: геополитика и экономика региона / Институт стратегических оценок и анализа. М.: Красная звезда, 2010.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
11. *Экономический пояс Шелкового пути — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии?* // «Жэньминь жибао» онлайн. 2013. Октябрь: [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения: 20.12.2016).
12. *Joseph S. Nye Jr.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. PublicAffairs, 2004. P. 31/
13. *Hurd I.* *The UN Security Council and the International Rule of Law.* New York : Cambridge University Press, 2015.

Проект формирования евразийского союза государств¹

Назарбаев Нурсултан Абишевич

Президент Республики Казахстан

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни, экономике, политике, идеологии, международных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой — наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами-участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества. СНГ имеет существенные преимущества — высокую степень интегрированности экономики, сходные социально-политические структуры и ментальность населения, а также многонациональный состав большинства республик, общие исторические традиции.

Все это свидетельствует о необходимости сочетания процесса национально-государственного строительства с сохранением и развитием на этой основе межгосударственных интеграционных процессов. Логика истории такова, что интеграция в мировое сообщество возможна лишь совместными усилиями всех стран Содружества, использующих сформированный десятилетиями мощный интеграционный потенциал.

Сложившиеся условия показывают, что наряду с совершенствованием механизмов СНГ не следует рассматривать его как единственную форму объединения. Как показала практика, дальнейшее развитие стран СНГ сдерживается недостаточностью внутреннего потенциала каждой из них. Развитие последнего возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой рыночной основе.

Оставшиеся в наследство структуры единого народнохозяйственного комплекса продолжают корродировать. Объективно отмирают отжившие формы экономических связей. Вместе с тем нарушаются отработанные технологические связи, отвечающие экономическим интересам наших стран в ближней и дальней перспективе.

Рыночные реформации имеют универсальные закономерности. Ни одна страна не может их игнорировать, не впадая при этом в экономический романтизм. Целесообразно соединить усилия по рыночному реформированию экономик стран бывшего Союза на основе уже сформировавшихся в течение десятилетий тесных хозяйственных отношений.

Как показывает мировая практика, только при коллективных усилиях переходные общества в состоянии осуществить успешную модернизацию. В то же время мы видим, что продолжающиеся попытки решить эту задачу отдельными странами СНГ в одиночку по-прежнему безуспешны. Они останутся таковыми до реализации экономической интеграции на новых условиях. С другой стороны, стала очевидной нереалистичность попыток переориентации в какие-либо региональные экономические объединения в дальнем зарубежье.

Серьезной проблемой государств стала несогласованность ценовой политики на экспортируемое сырье, негативно отражающаяся на их экономическом положении. С другой стороны, это вносит элемент нестабильности в устоявшиеся мирохозяйственные связи, вынуждает третьи страны принимать жесткие санкции. Экспорт сырья и энергоресурсов является наиболее важной статьёй доходов наших государств. В связи с этим назрела необходимость единой системы экспортной

¹ Текст опубликован в «Независимой газете» 8 июня 1994 г.

политики стран СНГ в интересах всех государств-участников с принятием серьезных мер в случае несоблюдения какой-либо страной согласованных квот и цен.

Важным элементом обеспечения успешного проведения рыночных реформ является совершенствование национальных законодательств стран СНГ. Дальнейшая модернизация невозможна без сближения законодательных основ хозяйственной деятельности, поскольку существующие различия между ними становятся серьезным препятствием интегративных процессов в экономике.

Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, мы предлагаем формирование дополнительной интеграционной структуры Евразийского Союза, сочетающейся с деятельностью СНГ. При этом принимаются во внимание поливариантность интеграции, разные темпы, неоднородность и разновекторность в развитии государств СНГ. Это дает основания говорить о настоятельной потребности в формировании нового экономического порядка в СНГ. Цель — согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ.

Социально-экономический и политический кризис протекает на фоне многонационального состава населения практически всех государств СНГ. Вследствие этого растет межэтническое напряжение, приводящее не только к внутригосударственной напряженности, но и в ряде случаев перерастающее в межгосударственные конфликты. Такая ситуация подрывает сам институт Содружества Независимых Государств. Следовательно, совместными усилиями необходимо разработать механизмы сдерживания, локализации и погашения конфликтов разного типа.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. Но, как показывает практика, ни унитарные, ни федеративные государства СНГ не могут быть признаны в полной мере стабильными.

Решение вопросов экономической интеграции диктует необходимость создания политических институтов, обладающих достаточным объемом полномочий. Они должны включать в себя функции регулирования в правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Таким образом, настало время устранения препятствий для взаимодействия на более высоком уровне и одновременном создании его инструментов.

В настоящий момент происходит процесс дезинтеграции в сфере науки, культуры, образования. Некогда единое культурно-образовательное пространство оказывается разобщенным. В этих условиях утверждение, что «наука не имеет границ», оказывается просто несостоятельным. На фоне усугубляющихся социально-экономических трудностей резко усиливается отток специалистов из сферы науки, культуры, образования, снижение интеллектуального потенциала, падение уровня и качества образования. Данные процессы приводят не только к разрыву некогда единой системы, но и к изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации.

В то же время стремление интенсифицировать интеграционные процессы в экономике и политике должно опираться на сохранение и развитие согласованной политики в сфере культуры, образования и науки. Необходимо сохранить и укрепить интернационализацию процессов получения и практического использования новых знаний. Интеграция исследований и разработок в научно-технической сфере стала неотъемлемой частью глобализации промышленной деятельности вообще.

Изоляция постсоветского пространства от мирового культурного и научного сообщества черевата новым этапом отставания в технологической сфере.

Одной из ключевых задач для новых государств является обеспечение территориальной целостности и безопасности. В настоящее время постсоветское пространство является зоной нестабильности, сочетания конфликтов различного типа, а также испытывает воздействие очагов напряженности вне СНГ. Охрана внешних границ и стабилизация ситуации в конфликтных регионах может осуществляться только совместными усилиями всех заинтересованных государств, требует согласованного подхода участников к кругу вопросов оборонного характера.

Проблема экологической безопасности остается одной из наиболее острых и нерешенных в странах СНГ. Экологическая напряженность вызвана рядом причин. К ним можно отнести последствия испытаний ядерного оружия, деятельности атомных электростанций, загрязнение окружающей среды промышленными отходами, деградацию природной среды в результате хозяйственной деятельности человека (высыхание водных бассейнов, обезлесение, эрозия почв и т. д.).

Эти проблемы актуальны практически для всех стран СНГ, тем более что основные зоны экологического бедствия, как правило, расположены в пограничных районах. Они вызваны общностью сложившейся технологической базы, методов ведения хозяйственной деятельности, в основе

которых была заложена экстенсивная направленность. Сегодня нельзя решить ни одну из этих проблем самостоятельными усилиями одного, даже самого крупного государства. Сохранение окружающей среды является глобальной задачей, требующей крупных капиталовложений, соединения усилий всех государств.

Для обсуждения предлагается проект создания нового интегративного объединения с условным названием «Евразийский Союз (ЕАС)».

Евразийский Союз (ЕАС) — союз равноправных независимых государств, направленный на реализацию национально-государственных интересов каждой страны-участницы и имеющегося совокупного интеграционного потенциала. ЕАС является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве.

Экономические интересы определяют основы сближения независимых государств. Политические институты ЕАС должны адекватно отражать эти интересы и способствовать экономической интеграции.

I. ПРИНЦИПЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Предлагаются следующие принципы и механизм формирования Евразийского Союза: Проведение национальных референдумов или решения парламентов о вхождении государств в ЕАС. Подписание государствами — участниками Договора о создании ЕАС на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. Договор должен заложить юридические и организационные предпосылки для углубления интеграции в направлении формирования экономического, валютного и политического союза.

В ЕАС не допускается ассоциированное членство. Принятие решений в ЕАС осуществляется на основе принципа квалифицированного большинства в 4/5 от общего количества стран-участниц.

Независимые государства входят в ЕАС при выполнении предварительных условий: обязательное соблюдение принятых межгосударственных соглашений; взаимное признание сложившихся государственно-политических институтов стран-участниц ЕАС; признание территориальной целостности и нерушимости границ; отказ от экономического, политического и иных форм давления в межгосударственных отношениях; прекращение военных действий между собой. Вхождение новых стран в состав ЕАС осуществляется после вынесения экспертного заключения об их готовности к вступлению в ЕАС, единогласным голосованием всех членов ЕАС. Экспертное заключение дается органом, формируемым на паритетных началах государствами, выразившими согласие стать членами ЕАС.

Государства ЕАС могут участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства либо иметь статус наблюдателя.

Каждый участник может выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее чем за шесть месяцев до принятия решения.

Предлагается формирование следующих наднациональных органов: Совет глав государств и глав правительств ЕАС — высший орган политического руководства ЕАС. Каждое государство-участник председательствует в ЕАС по 6 месяцев, согласно русскому алфавиту.

Высшим консультативно-совещательным органом является Парламент ЕАС. Парламент формируется путем делегирования депутатов парламентов государств-участников на основе равного представительства от каждой страны-участницы или путем прямых выборов. Решения парламента ЕАС вступают в силу после ратификации их парламентами государств ЕАС. Вопрос о ратификации должен быть рассмотрен в течение 1 месяца.

Основным направлением деятельности Парламента ЕАС является координация законодательств стран-участниц, обеспечивающая развитие единого экономического пространства, решение задач по защите социальных прав и интересов человека, взаимного уважения государственного суверенитета и прав граждан в государствах ЕАС:

- через Парламент ЕАС осуществляется создание общей правовой базы, регулирующей взаимоотношения хозяйствующих субъектов стран-участниц;
- Совет министров иностранных дел ЕАС с целью координации внешнеполитической деятельности;
- Межгосударственный исполнительный комитет (Исполком) ЕАС, постоянно действующий исполнительно-контролирующий орган. Руководитель Исполкома назначается поочередно из представителей стран-участниц главами государств ЕАС на определенный ими срок;

- структуры Исполкома формируются из представителей всех стран-участниц. ЕАС в лице своего Исполкома должен получить статус наблюдателя в ряде крупных международных организаций; Информационное бюро Исполкома ЕАС. Принятие специального обязательства или закона стран-участниц о недопущении недружественных высказываний в адрес государств-участников договора, которые могут нанести вред отношениям между ними;
- Совет по вопросам образования, культуры, науки. Формирование согласованной образовательной политики, культурного, научного сотрудничества и обмена, совместная деятельность по созданию учебников, пособий;
- в целях более глубокой координации и эффективности деятельности стран ЕАС целесообразно создание в каждой из них Государственного комитета (министерства) по делам ЕАС;
- на уровне министров стран ЕАС проведение регулярных встреч и консультаций по вопросам здравоохранения, образования, труда и занятости, экологии, культуры, борьбы с преступностью и т. д.;
- поощрение деятельности неправительственных организаций в различных областях сотрудничества в соответствии с национальными законодательствами стран-участниц ЕАС.

Официальным языком ЕАС наряду с функционированием национальных законодательств по языкам является русский язык.

Гражданство. Свободное перемещение граждан в границах ЕАС требует координации внешней, по отношению к третьим странам, визовой политики. При изменении страны проживания в рамках ЕАС индивид по желанию автоматически получает гражданство другой страны.

Столицей ЕАС можно было предложить один из городов на стыке Европы и Азии, например Казань, Самара.

II. ЭКОНОМИКА

С целью создания единого экономического пространства в рамках ЕАС предлагается формирование ряда наднациональных координирующих структур:

- комиссия по экономике при Совете глав государств ЕАС, разрабатывающая основные направления экономических реформ в рамках ЕАС с учетом интересов национальных государств и представляющая их на утверждение Совету глав государств ЕАС;
- комиссия по сырьевым ресурсам стран-экспортеров в ЕАС в целях согласования и утверждения цен и квот на экспортируемые сырьевые товары и энергоносители, подписание соответствующего межгосударственного соглашения. Координация политики в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов;
- фонд по делам экономического и технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАС. Фонд финансирует перспективные, наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.;
- комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- Международный инвестиционный банк ЕАС;
- Межгосударственный арбитраж ЕАС по экономическим вопросам, правовым путем разрешающий спорные вопросы и накладывающий штрафные санкции;
- Комиссия по вводу расчетной денежной единицы (переводной рубль).

III. НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Предполагается осуществить ряд мер по сохранению потенциала, достигнутого за предыдущие десятилетия и усиления интеграции в этой сфере:

- создание общих исследовательских центров ЕАС по фундаментальным исследованиям в области современного знания;
- создание Фонда развития научных исследований ЕАС, объединяющего научные коллективы различных стран;
- создание Комитета по вопросам связей в области культуры, науки, образования при Совете глав правительств ЕАС;
- содействие в формировании неправительственных ассоциаций и объединений в культурно-образовательной и научной сфере;
- учреждение стипендиального фонда при Исполкоме ЕАС.

IV. ОБОРОНА

Предлагается заключить в рамках ЕАС следующие договоренности:

- договор о совместных действиях по укреплению национальных Вооруженных Сил стран-членов ЕАС и охране внешних границ ЕАС;
- ЕАС предполагает создание единого оборонного пространства с целью координации оборонной деятельности;
- формирование коллективных миротворческих сил ЕАС для поддержания стабильности и погашения конфликтов в странах-участницах и между ними. С согласия государств-участников ЕАС, в соответствии с международными правовыми нормами, направление миротворческих сил в конфликтные зоны на территории ЕАС;
- внесение коллективного обращения стран-участниц ЕАС в международные организации, в том числе в Совет безопасности ООН, о придании совместному контингенту статуса миротворческих сил;
- создание межгосударственного Центра по проблемам ядерного разоружения с участием представителей международных организаций;
- все государства ЕАС, кроме России, сохраняют безъядерный статус.

V. ЭКОЛОГИЯ

В ближайшее время необходимо формирование следующих механизмов:

- фонд по экологии при Совете глав государств ЕАС, реализующих в рамках ЕАС экологические программы и финансируемый всеми государствами-участниками;
- координация действий с международными организациями по снижению степени экологического загрязнения;
- принятие краткосрочных и долгосрочных программ по крупным проблемам восстановления окружающей среды и ликвидации последствий экологических катастроф (Арал, Чернобыль, Семипалатинский ядерный полигон);
- принятие Межгосударственного договора ЕАС по складированию ядерных отходов.

* * *

История дает нам шанс войти в XXI в. цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского Союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР к интеграции.

2016. № 2(20)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Перевод на английский язык
В. В. ПОЛЯХ

Корректоры
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ

Верстка С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 25.06.2016.
Подписано к печати 30.06.2016.
Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 100 экз.
Заказ № 1/16.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-60516 от 30 декабря 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97